

«Дюпон» +
«Лайкра» =
сенсация!

«Комбинация»,
когда ее еще
не было...

9'91

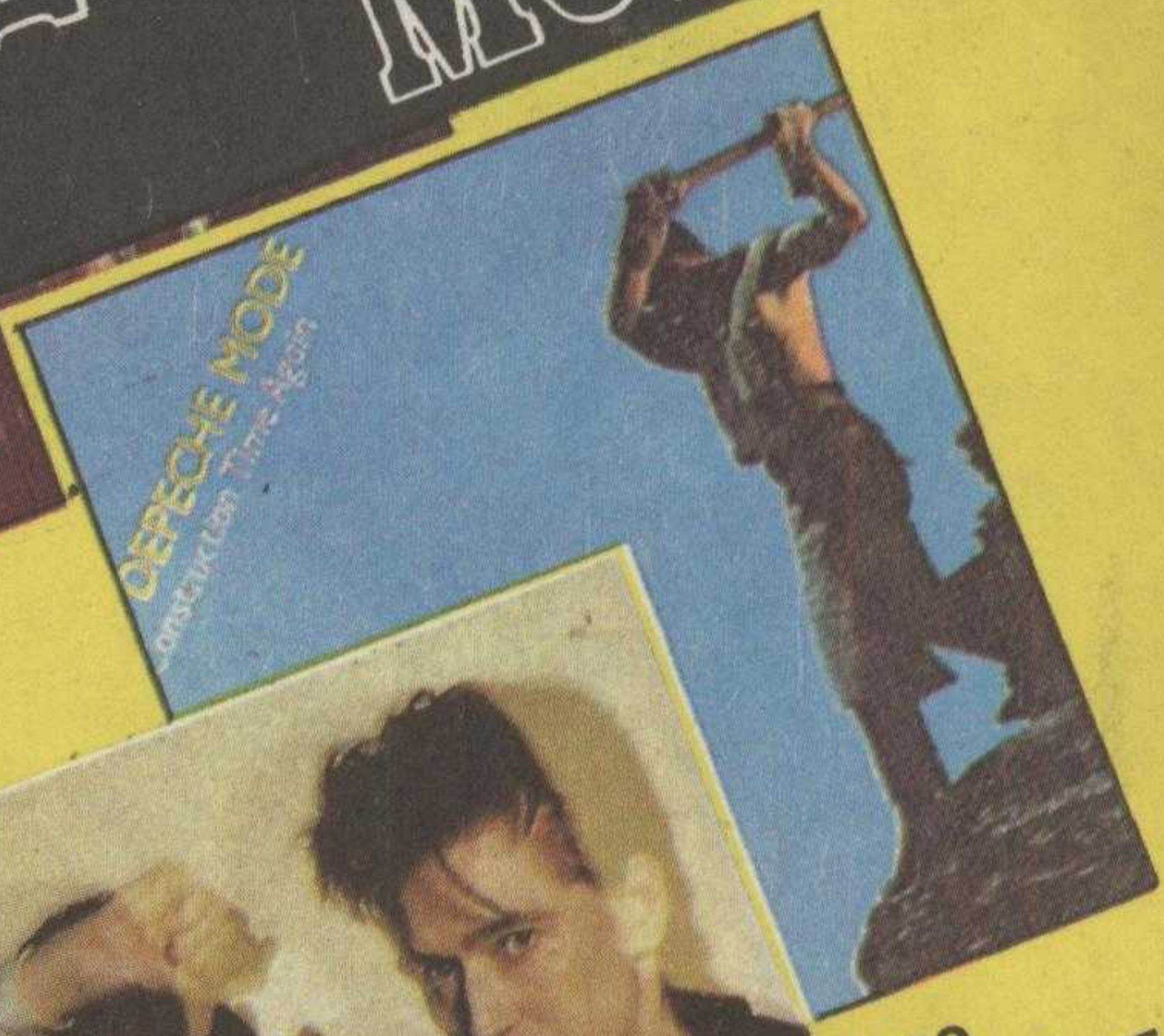
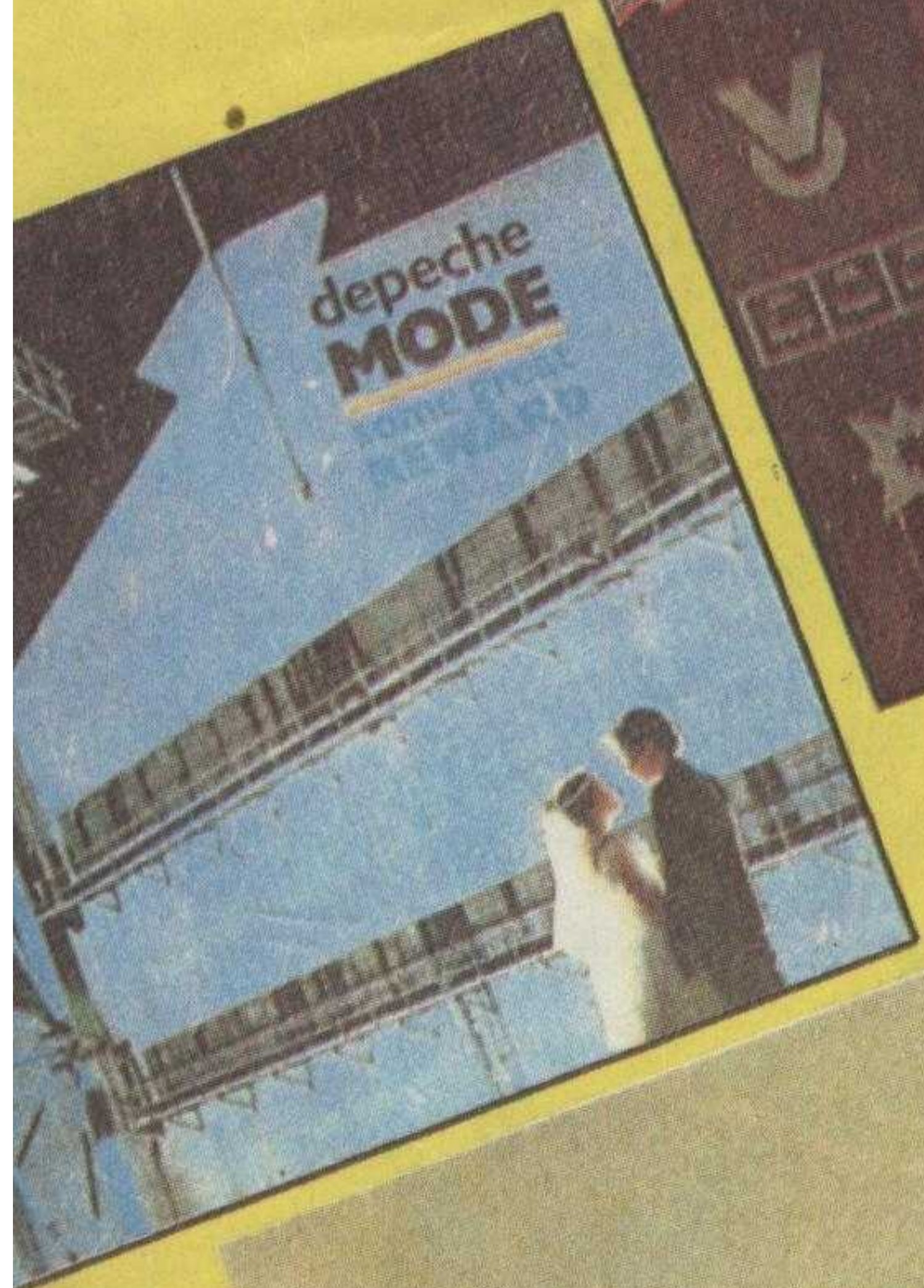
ISSN 0236-0268

ЭКОНОМИКА

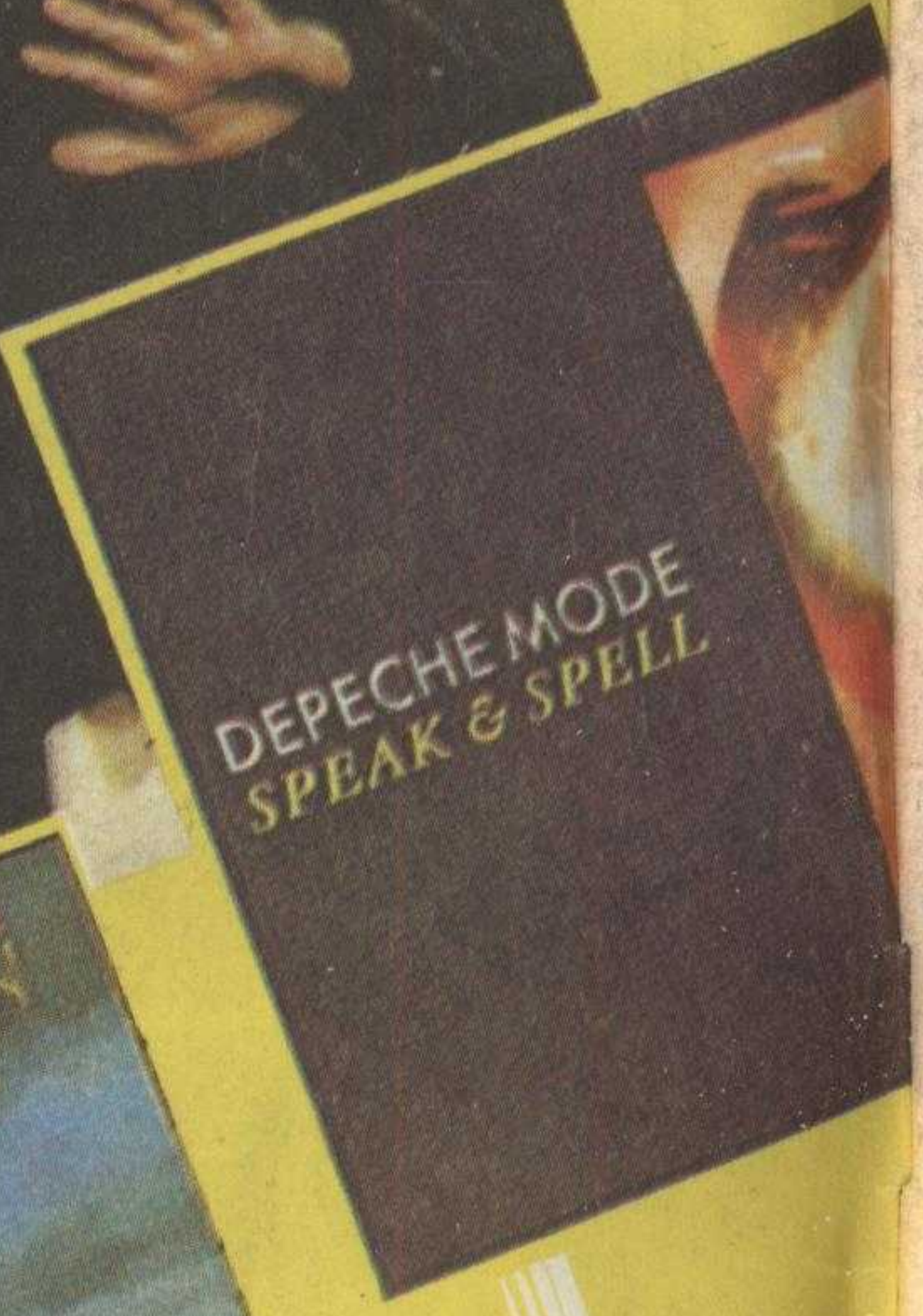
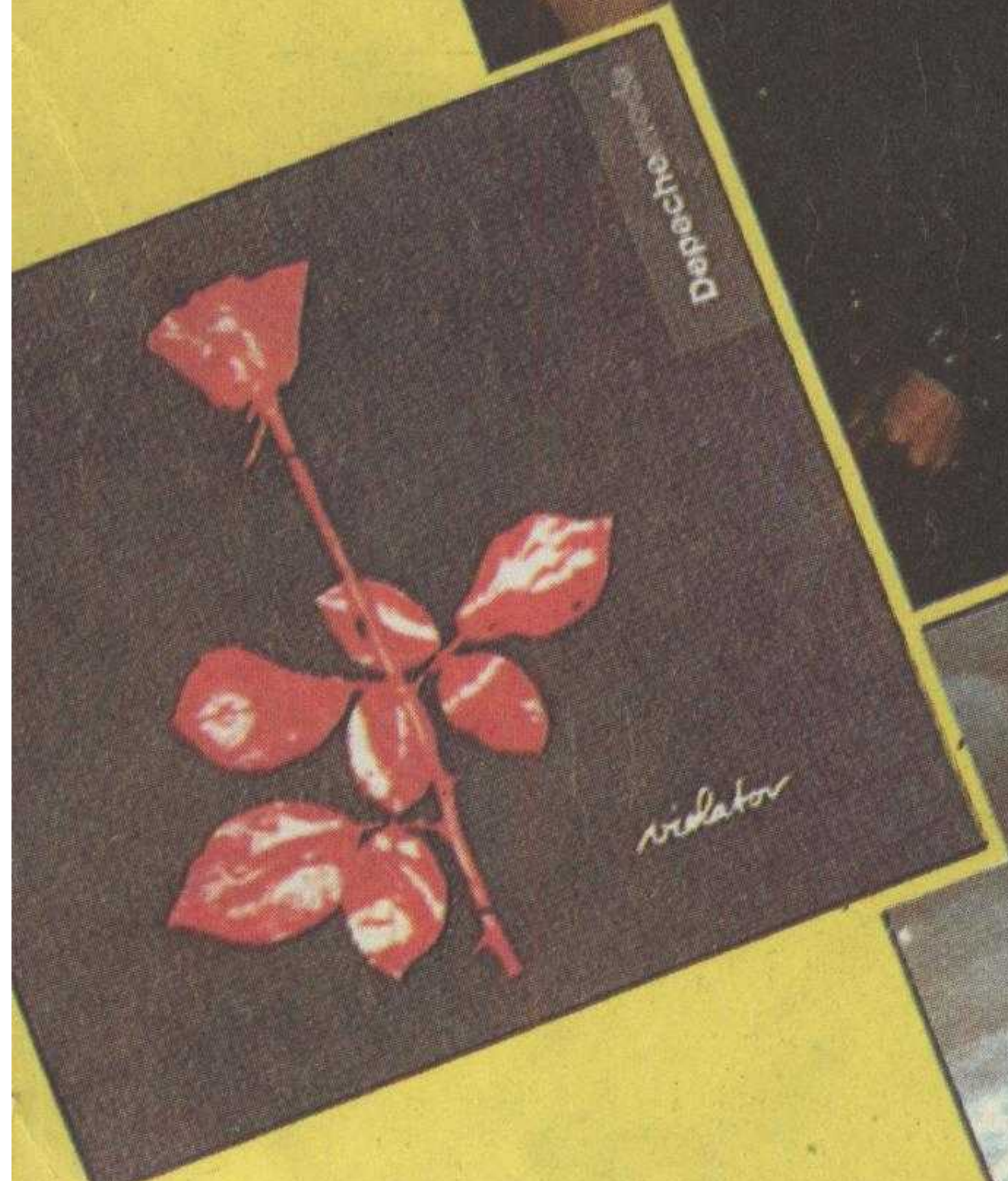

DEPECHE MODE BLACK CELEBRATION

ДЕПЕШ МОД

Все
о «ДМ» —
на
стр. 30

СЕНСАЦИЯ

Конкурс молодых модельеров в Московском Доме моды стал сенсацией. Поражены были не только зрители, но и организаторы конкурса — английская фирма «Дюпон».

Советские модельеры — студентки Московского текстильного института — показали в работе с тканями из лайкры — материалом, доселе неизвестным большинству из них, — высокий класс и профессиональную подготовку. Эластановое волокно лайкра свело с ума европейских модниц еще пять лет назад. Ниточка лайкры, добавленная в джинсы или в вечернее бархатное платье, способна преобразить привычную одежду. Джинсы сохраняют первоначальную форму (без этих, знаете, жутких оттянутых коленей и висящего зада), а платье будет прият-

но обтекать тело, не сковывая движений.

Но чтобы понять, что такое лайкра, мало о ней услышать, мало даже увидеть это. Лайкру надо ощутить. Этот материал словно специально создан для женщин, для того, чтобы его трогали, гладили, восхищались им. К такому выводу единодушно пришли все тринадцать девушек-модельеров, ставших финалистками.

На суд зрителей и жюри были представлены 13 коллекций одежды для молодой девушки: купальные костюмы, костюмы для аэробики, вечерние платья. Победительницы отбирались по трем основным критериям: оригинальность, функциональность, интересное цветовое решение. Право слово, сделать выбор было непросто. Золотистобелые треугольники купальников, лиловые шаровары, маленькие юбочки, бирюзовые мини-платица, пурпурные шали и салатные капюшоны наполнили зал Московского Дома моды ощущением карнавала, праздника, какой-то другой, неведомой большинству из нас жизни. Конкурс закончился полной победой московских студенток. Три победительницы поедут в Лондон. Оттуда, возможно, на финальное шоу в Монте-Карло.

Быть может, не стоило так подробно рассказывать об этом чудесном зрелище, если бы не фраза московского представителя фирмы «Дюпон» Нила Бейтона: «Этот конкурс — первая попытка

нашей фирмы завязать контакты с советскими модельерами, заинтересовать их нашей продукцией. Понимаем, что сегодня экономические условия в вашей стране не позволяют нам сотрудничать в полной мере, но мы верим, что придет время, когда одежда из лайкры появится в свободной продаже».

Нил, конечно, лукавил. Фирма уже хорошо изучила наш рынок. Если даже не принимать во внимание столетний опыт сотрудничества «Дюпон» с царской Россией, уже в наши стремительные перестроечные будни англичане сумели войти в контакт со многими советскими предприятиями: с московскими комбинатами по производству женского белья «Черемушки» и чулочно-носочным объединением «Тушино», с прибалтийским текстильным комбинатом «Лаума». Первая партия колготок с лайкрой уже разошлась по стране. Правда, колготки, хотя и важная деталь женского туалета, к сожалению, далеко не единственная...

Но даже такой многоотраслевой концерн, как «Дюпон», обладающий многомиллионными прибылями, не в силах обеспечить всех наших женщин красивой одеждой. Нужен наш же, советский спонсор, а проще говоря, заинтересованное предприятие, которое согласилось бы вложить средства в производство лайкросодержащих тканей в нашей стране.

Наталья ВЛАДИНА.

Напоминаем, что участие в азартнейшей из придуманных человечеством азартных игр — «Пульс-рулетке», советским уголовным законодательством не запрещено. А если не запрещено, то, значит, разрешено и даже рекомендовано всем нынешним и будущим читателям «Пульса»... до 16 и старше...

Итак, «Пульс-рулетка», запущенная твердой рукой наших друзей-читателей в августе, будет безостановочно вращаться до 31 октября с. г. включительно. На какой цифре и каком поле останутся стрелки, зависит исключительно от вас!

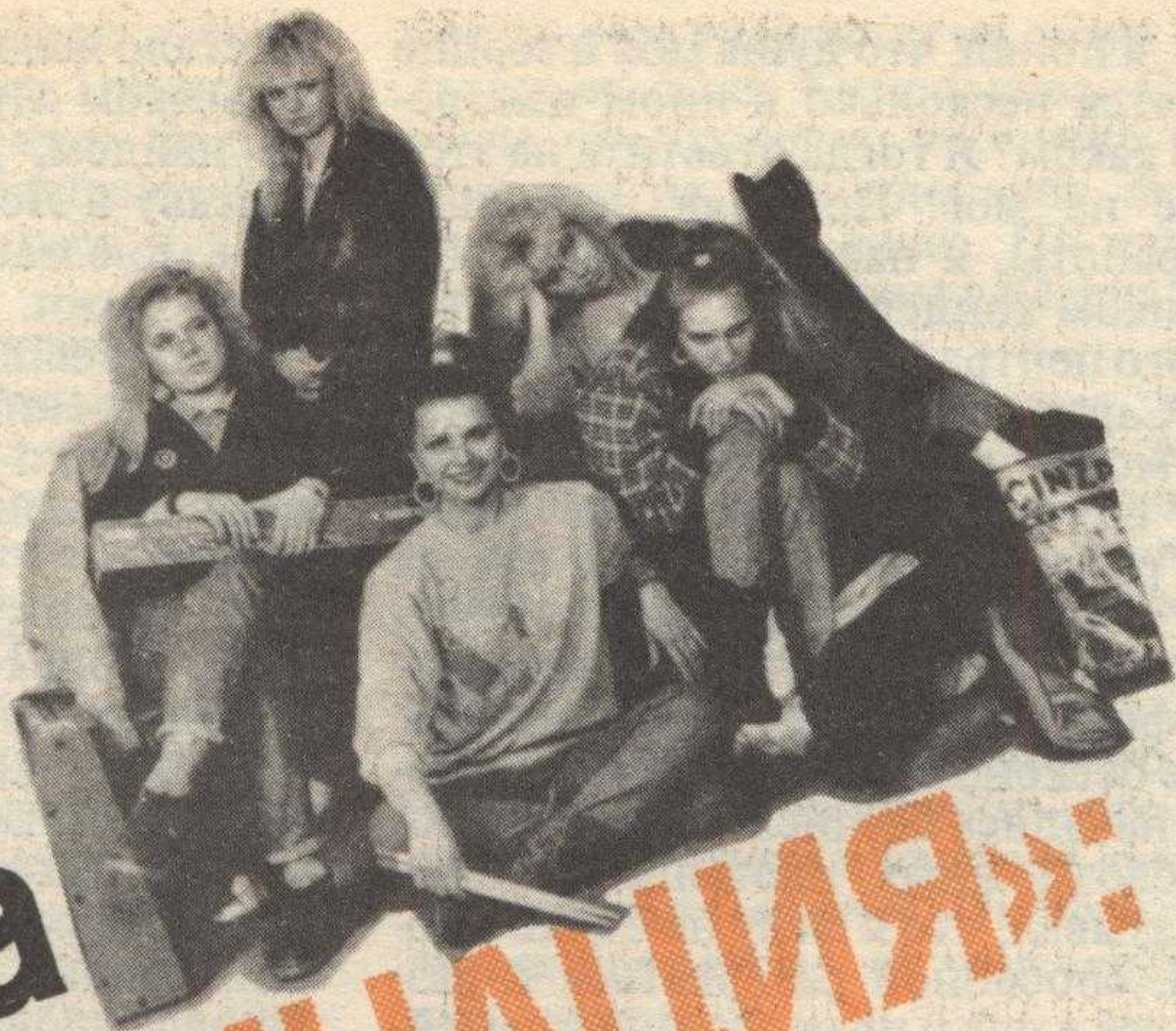
Дамы и господа! Леди и джентльмены! Судари и сударыни! Друзья и подруги! Фэны и фэнки!.. Делайте ставки! Квитанции о размерах ставок (количестве сагитированных вами новых подписчиков «Пульса» и «Пульс-Информ» на 1992 год) выдаются в почтовых отделениях связи. Призы победителям и активным участникам гарантирует редакция! (Тем, кто из-за августовской жары, ливней и тому подобных причин не

ознакомился с условиями нашей игры, советуем прочесть внимательно страницу 24 № 8 «Пульса».)

P.S. Для справки. В игру включились Андрей Державин и группа «Сталкер», Олег Усманов и «Мистер Твистер», Александр Шишинин и группа «Комбинация»...

КТО БОЛЬШЕ?! КТО БОЛЬШЕ?! КТО БОЛЬШЕ?!

**Александр
ШИШИН**

группа

«КОМБИНАЦИЯ»!

легенда и быль

Главы из книги

Странное это слово — судьба. Трафарет, обычно добавляемый к этому слову, — «разлучница».

Мой рассказ о судьбе счастливой. Счастливой вдвойне. Как, когда все начиналось, а начиналось все зимой 1988 года, ни я, ни композитор Виталий Окорочков не могли предвидеть. Холодный расчет появился позже, спустя целых восемь месяцев, лишь тогда понадобилось мое качество анализировать и все время мысленно забегать вперед. А тогда была лишь мечта двух фанатиков, выброшенных на берег равнодушием и цинизмом штормующей бюрократии от культуры. Фанатикам, одержимым мечтой, всегда тяжело. Над ними смеются, распускают сплетни, часто плюют в спину — все это было, и было возведено в квадрат, с лихвой сдобрено провинциальной спесью и ароматом борьбы за чистоту нравов.

Наверное, я несколько сгустил краски, но мне всегда больно вспоминать то время, те первые пять месяцев нашего знакомства с Окорочковым. Виталий заканчивал консерваторию по классу композиции. Он писал симфонии, квартеты и другие классические

произведения. Но художник не может быть оторван от времени, в котором он живет, и Виталий, как истинный художник, писал еще и песни. Современные песни. И вот тут он наткнулся на бетонный берег равнодушия. Его песни никто не критиковал. Они просто не находили выхода, не были никому нужны. Сейчас это кажется смешным, но тогда от песен Окорочкова отказывались как мало известные певцы, так и лауреаты Юрмалы, не говоря уже о звездах эстрады. И все-таки он мечтал высказаться музыкальным языком, доступным молодым.

Мы познакомились с Виталием в январе на концерте группы «Мираж». Я был одним из его организаторов. Он подошел поблагодарить за доставленное удовольствие и спросил, можно ли прийти завтра. Обычно на такие просьбы я отвечал вежливым отказом. Но в его глазах было столько мольбы, что я поступился принципом. Позже, когда Виталий познакомил меня со своими песнями и музыкальными идеями, я понял — это была судьба... В моей жизни в то время проблемы только начинались. Получив второе высшее образование и отработав год в органах

БХСС, я понял, что душа моя и сердце находятся несколько в ином измерении. В каком? Я тогда ответить на этот вопрос не мог. Поменяв несколько мест работы, я наконец оказался начальником концертного отдела молодежного центра Кировского района города Саратова. Концерты «Миража» были моей первой пробой, но уже на них я внутренне осознал, что долго здесь работать не смогу, так как на центр начинали давить. Мы посягнули на святую и недосыгаемую монополию филармонии. Тучи сгущались. Кроме бесконечных дерганий по телефону, начались бесчисленные ревизии из всевозможных инстанций. Разум подсказывал, что я сижу на бочке с порохом, способной разорваться и разнести все в пух и прах. Да еще и семейные дела мои резко ухудшились...

НАЧАЛО

ВСЕГО

Спустя три месяца нашего знакомства, в марте 1988 года, в главной областной газете «Коммунист» вышла разгромная статья «Антрепренеры и только». Саратовчанам объясняли, насколько это плохо, когда в сферу искусства влезают «дилетанты» вроде нашего центра, а не «профессионалы» из госфилармоний. После нее я сразу стал безработным, а наш центр — достоянием истории. Статья была, без сомнения, заказная, кто сможет ее найти и прочитать, все поймет. Я стал опальным, на меня повесили ярлык нечестного человека, пойдя теперь докажи, что ты не верблюд. Спасибо! Огромное спасибо Виталию, он не разуверился во мне, не стал никого слушать.

...Где-то в апреле мы прослушали всех лучших молодых певцов Саратова. Виталий был придирчив, ему постоянно что-то не нравилось. Я бесконечно торопил, так как денег на существование оставалось все меньше и меньше, на работу нигде не брали, об этом кто-то здорово позаботился. Ког-

да стало ясно, что на месте мы ничего, во всяком случае, в ближайшее время, не найдем, решено было поехать в Москву и Ленинград. Пришлось продать мою машину и ехать на деньги от ее продажи.

Большее время мы провели в Москве, в гостинице «Измайлово». Сколько их было — девчонок, которых мы переслушали! Может, триста, может — больше.

Я ненавижу москвичек. В них всегда было столько пафоса и показухи, что доходило до смешного. Талантливые девчонки, как только узнавали, что ехать репетировать надо в Саратов, тут же находили множество причин поскорее с нами попрощаться. Как же они сейчас обо всем этом жалеют! Иногда звонят...

Пришел теплый и ласковый май 1988 года. Пора было возвращаться домой. Мы вернулись ни с чем под одобрительные подкалывания наших друзей. Но у нас уже окончательно созрела идея — группа будет оригинальная по составу и, конечно же, с не менее оригинальным названием. Теперь мы не делали ничего другого, кроме того, что было подчинено нашей идее.

Пришло время холодного расчета. Родилось даже название: «Комбинация», как запасное мы оставили «Анжелику». Первое название органично вытекало из музыкальных пристрастий Огорокова, его умения комбинировать в музыкальных темах, то есть соединять практически противоположные музыкальные стили.

Это был случай... Но случай, predetermined судьбой и нашим терпением, верой в то, что мы на верном пути.

Середина июня, обыкновенный летний день. Проспект Кирова (местный Арбат) малолюднен, как и в другие будние дни. Не заметить ее я не мог. Она шла и весело напевала. Вместе с этой девушкой шла моя знакомая — Наташа, которая просто сказала: «Знакомься, это Таня».

«Танечка, а вам нравится петь?» — «Безумно», — ответила она. «А что, если нам попробовать?» — предложил я. Потом уже до меня дошло, что все это было на грани фантастики. Таня Иванова сдавала выпускные экзамены в средней школе, у нее была цель поступить в политехнический институт, которую она потом и осуществила. Точнее сказать, эта была мечта ее родите-

лей, желавших счастья своей дочери. Сколько же мучительных минут сомнений пришлось пережить Марии Петровне и Геннадию Ивановичу Ивановым. Их дочь проучилась в СПИ ровно неделю...

В конце проспекта Кирова стояла машина моего друга, который и отвез нас к Окорокову. ...Есть в жизни дни, которые помнишь всю жизнь. Казалось бы, обычный день, ничего примечательного. Но в нем мы приобрели долгожданное. Сначала Таня пела то, что хотела петь сама, то, что она знала. Затем мы стали пробовать с ней наши песни. Лучшее всего, как нарочно, у нее получались песни «Миража», но это уже были издержки «производства». Виталий, впрочем, как и я, был более чем счастлив. Дело стонулось с мертвой точки.

Вот так начался для нас необыкновенно жаркий в тот год август. И все же, при всей своей оригинальности и самобытности, голос Тани не дотягивал до сольного. Поэтому мы продолжали поиски второй вокалистки. У нас уже появились бескорыстные помощники. Так, директор Дома работников просвещения А.А.Рагуля бесплатно предоставил нам помещение для репетиций. Мои друзья из группы «Рокералаш из провинции», которых я продюсировал почти год, помогли с инструментами для занятий.

Уже нашлись для группы клавишница Светлана Костыко и гитаристка Таня Долганова из нашего музыкального училища. Из соседнего города Энгельса приезжала на репетиции Оля Ахунова, бас-гитаристка. Фактически, оставалось всего две проблемы: барабанщица и вторая вокалистка. Группа постепенно складывалась, несмотря ни на что. На репетициях чувствовалось, что постепенно их количество переходит в качество звучания. Но все равно состав был еще неполный.

Случайности бывают в жизни приятные и не очень. Мы продолжали работу в родном городе, уже не устремляясь в столицу или еще куда-то там. Напрягали своих друзей и знакомых, однако результата по-прежнему не было. Но вот однажды — на проспекте все того же Кирова (ох уж этот проспект!) — ко мне подвели маленькую, хрупкую девочку. Кроха заявила, что знает о наших проблемах с барабанщицей и готова попробовать, хотя

занимается ударными не очень давно. Звали ее Юля Козюлькова. Стучала тогда она, конечно же, ниже всякой критики, да еще вдобавок перешла лишь в десятый класс. Но при всем при том чувство ритма у Юлечки было отменное.

Так было, что на весь Саратов была одна приличная ударница — Анжела Прянина, учившаяся тогда в нашем же музыкальном училище. Привязанность в музыке для нее — это джаз. Несколько раз я пытался ее уговорить поработать с нами, но это не удавалось ни мне, ни Окорокову. Лишь об одном мы смогли договориться — что Анжела поиграет пока с нашими девчонками до начала занятий. Мы репетировали как проклятые, не зная твердо, что ждет впереди.

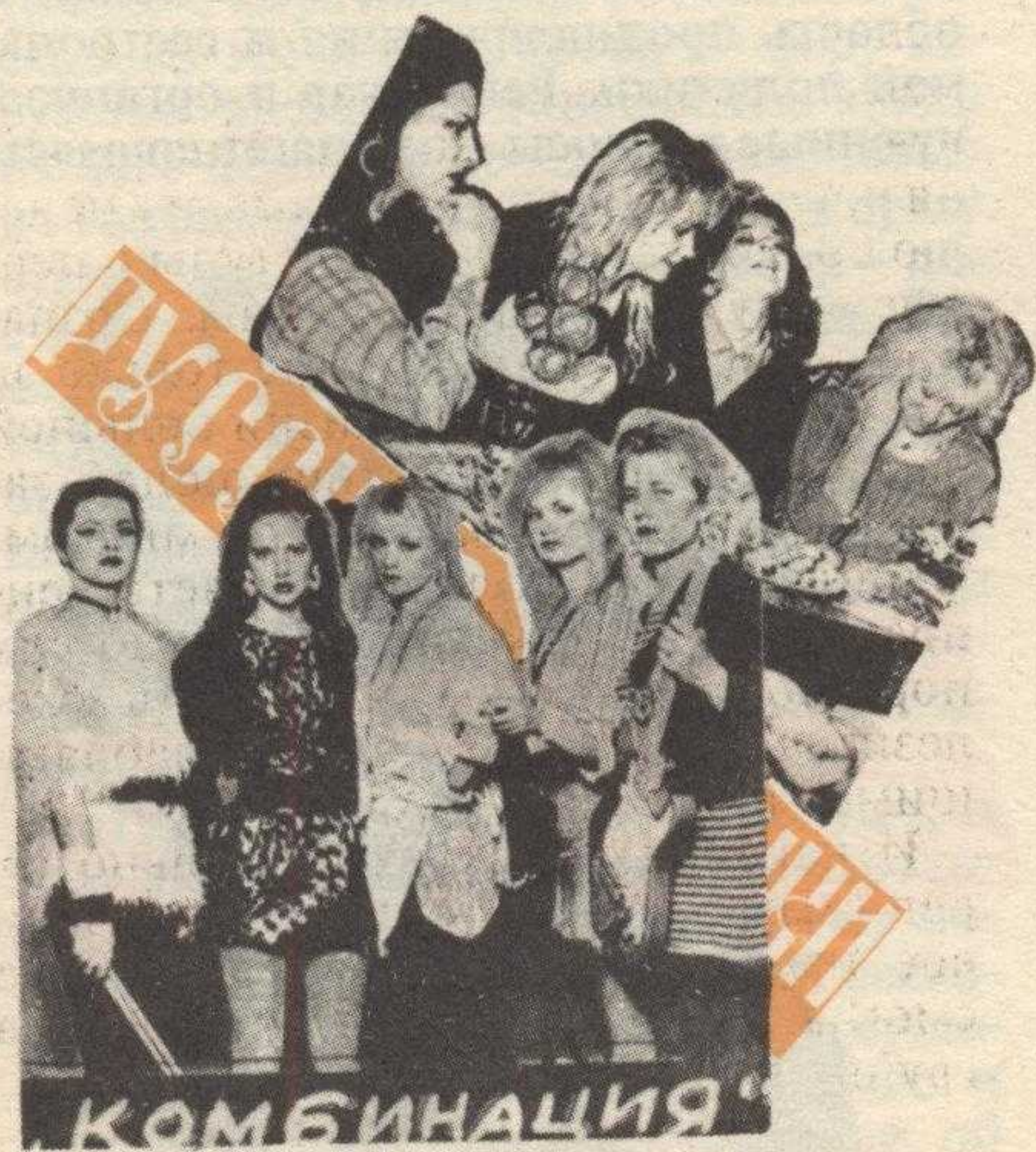
Юля оказалась весьма способной и трудолюбивой. Мы же, со своей стороны, сделали все, чтобы с ней занимались лучшие педагоги. Один из сильнейших барабанщиков Саратова — мой большой друг Юрий Кроха и Анжела Прянина за какие-то три недели сделали чудо. У нас появилась настоящая — своя! — барабанщица.

Окрыленные первыми плодами проделанной работы, мы не переставали искать вторую вокалистку. Как-то после очередной репетиции мы с Виталием шли вместе, разговаривая о делах. Уже тогда была у нас договоренность, что в группе каждый из нас занимается своим делом, не вмешиваясь в чужую область. Я никогда не лезу в музыкальные вопросы, а Виталий — в область продюсирования и гастрольной политики. Репертуар и организационные вопросы — это наше совмест-

ное творчество. Советы, естественно, даются друг другу, но настаивать каждый из нас может только в тех вопросах, за которые отвечает. И, по-моему, это одно из составляющих нашего успеха.

Так вот, мы возвращались с репетиции и договорились встретиться вечером в Доме архитекторов. На встречу Виталий пришел не один: «Знакомься! Алена Апина, студентка первого курса консерватории», — бодро, явно стараясь опередить мои возможные реплики, сказал он. Видеть Окорокова постоянно с девушками из консерватории — в этом не было ничего нового для меня. Сказать честно, я и сам старался не отставать и частенько тоже появлялся в компании с одной из очаровательных подружек... Но здесь было что-то другое. Долго в себе держать я ничего не могу, а потому без влиятельных, напрямик спросил: «Что-то ты какой-то не такой. Выкладывай, в чем дело?» И тут Виталий в первый раз со времени нашего знакомства начал заикаться... Как потом оказалось, он страшно боялся, что я могу чего-то не понять и, не дай бог, ненароком обидеть Алёну. «Алёна поет. У нее хороший голос, с широким диапазоном. Может, послушаешь, тебе должно понравиться», — чуть слышно проговорил он. Я одного никак не мог понять — почему Виталий, отвечающий за музыку, а значит, и за голоса, ждал моего мнения. И стал разглядывать новую певицу. Худющая, даже Света

Костыко в то время была полнее. Одежда непонятно во что, безобразный грим... «Да-а, но ноги хороши», — непроизвольно вырвалось у меня.

Я ошибся. Это я не стесняюсь сказать, так как самым главным достоинством Алёны оказался ее голос. Сказанная же мной фраза о ногах потом нам дорого обошлась. К сожалению, мою реплику слышали многие, а так как «доброжелателей» у нас достаточно, то спустя некоторое время пошли первые сплетни, что критерий отбора в нашу группу — это ноги. Вспомнили еще и о том, что знакомства с тремя из нашего первого состава произошли прямо на улице, и потом все это долго и широко тиражировалось.

Алёну я тогда, конечно, обидел, и это надолго отразилось на наших отношениях, хотя и не сказывалось на работе.

Состав полон. Пришла пора радостной иллюзии — мы готовы, вот сейчас-то все и начнется. А начинать придется даже сейчас, после нескольких лет, каждый месяц, каждый день. Начинать подниматься по ступеням лестницы, все же ведущей вверх. По одной ступенечке, медленно, но уверенно. Главное — не сдавать тех высот, которые уже набраны, и не дай бог на этой лестнице оступиться.

Начало нашей работы было совсем не романтичным, что в конечном итоге отразилось на нас в виде изменения состава. Села и колхозы Саратовского района были вынуждены смотреть наши выездные репетиции под эгидой местного комсомола. Сейчас как-то стыдно называть то, что происходило на сценах, концертами. Были, правда, памятные эпизоды. Однажды — это было в селе Рябушка, километрах в пятидесяти от города — во время первой песни отключили свет по всему селу. Ночевать, с тем чтобы отложить концерт на завтра, нам не хотелось, тем более — зал-то полон, забит просто до отказа. Народ здесь привык к перебоям со светом, в зале уже зажглись фонарики — многие на концерт пришли с автономным освещением. Что делать? Как объяснить людям, что без электричества та гора аппаратуры, которую мы привезли, — лишь куча металлолома. Поначалу мы все здорово расстроились, но «все, что ни делается — к лучшему». Был развеян еще один миф о нас: что мы всегда якобы выступаем под «фанеру» и без

нее — никуда. Что может быть лучшей проверкой, как отключить всю гору компьютерной техники? Я не был готов к такому повороту событий. Только смотрю, в свете фонарей и свечек Виталий уже выталкивает на сцену клубное, изрядно потрепанное пианино «Ласточка». Ударная установка в электроэнергии не нуждается, тем более — она уже стоит. Откуда-то принесли акустическую гитару. Есть бог на свете! Было такое впечатление, что люди в зале даже не дышали, настолько они замерли, чтобы не издавать лишних звуков. Короче, концерт прошел в акустическом варианте. Мне очень жалко, что не было возможности сде-

дать с него запись. Испуганные девушки все больше приобретали уверенность, а исполнение каждой песни заканчивалось громом аплодисментов. Песни исполнялись по нескольку раз. Это был наш первый концерт, прошедший на «ура!». Сколько их было потом — трудно сказать, но этот, давший уверенность не только в выбранном пути, но и в своих силах, мы не забудем никогда.

Возвращались поздно ночью. Вдобавок сломался автобус, и ночь мы все провели в поле. Только к утру, жутко уставшие, вернулись с «гастролей», чтобы скоро отправиться в более далекий путь...

ПУТЬ

В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Билеты взяты и окончены последние приготовления. В этот момент возникли первые сложности психологического характера. Во-первых, в Волгоград не смог поехать Огороков, и я должен был верховодить в «бабьем царстве» в одиночестве. У нас здесь то-

же все расписано: он в группе добрый и всепрощающий, я же требовательный и неприступный. Короче, «Бармалей». Все это прекрасно, но теперь я должен был сочетать в себе и то, и другое.

Во-вторых, до этого мы лишь собирались на репетиции и концерты только на небольшое время, и по вечерам девочки отправлялись к папам и мамам, а тут предстояло провести первую неделю вдали от дома. Иногда меня просто охватывал ужас. За эту неделю появились первые простуды и первые нарушения дисциплины. Сознание того, что я отвечаю не только за здоровье, а вообще за жизни большей части несовершеннолетних людей, заставляло задумываться о многом. Слишком уж большая ответственность на мне лежала и лежит до сих пор. Постепенно я учился быть «железным Феликсом», не расслабляющимся ни на минуту.

И, наконец, в-третьих, буквально перед самым отъездом произошло первое изменение в нашей группе. Не смогла поехать и навсегда покинула группу гитаристка Таня Долганова...

Продолжение следует.

ПРОДОЛЖЕНИЕ,
НАЧАЛО В 7-8 НО-
МЕРАХ

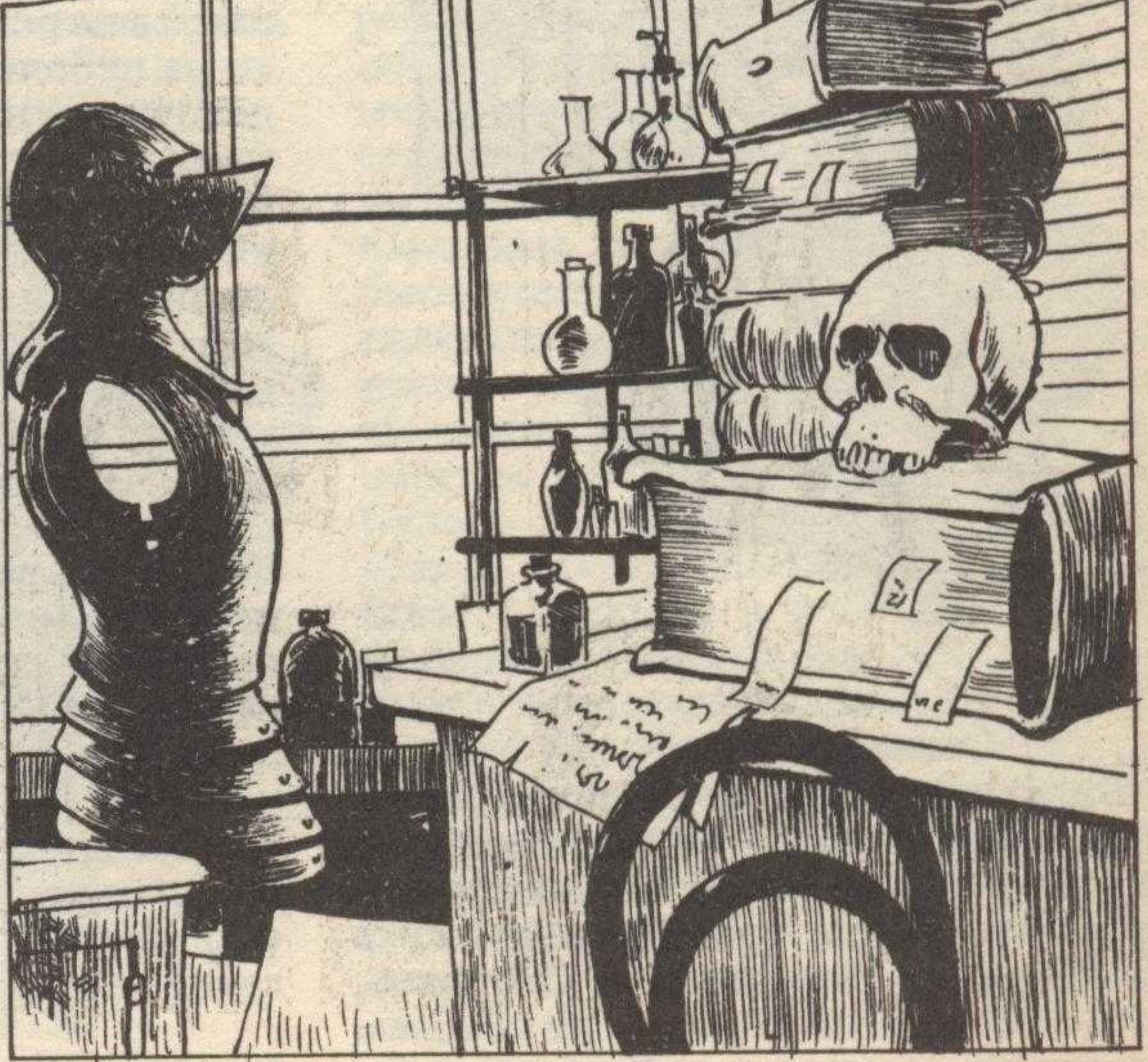
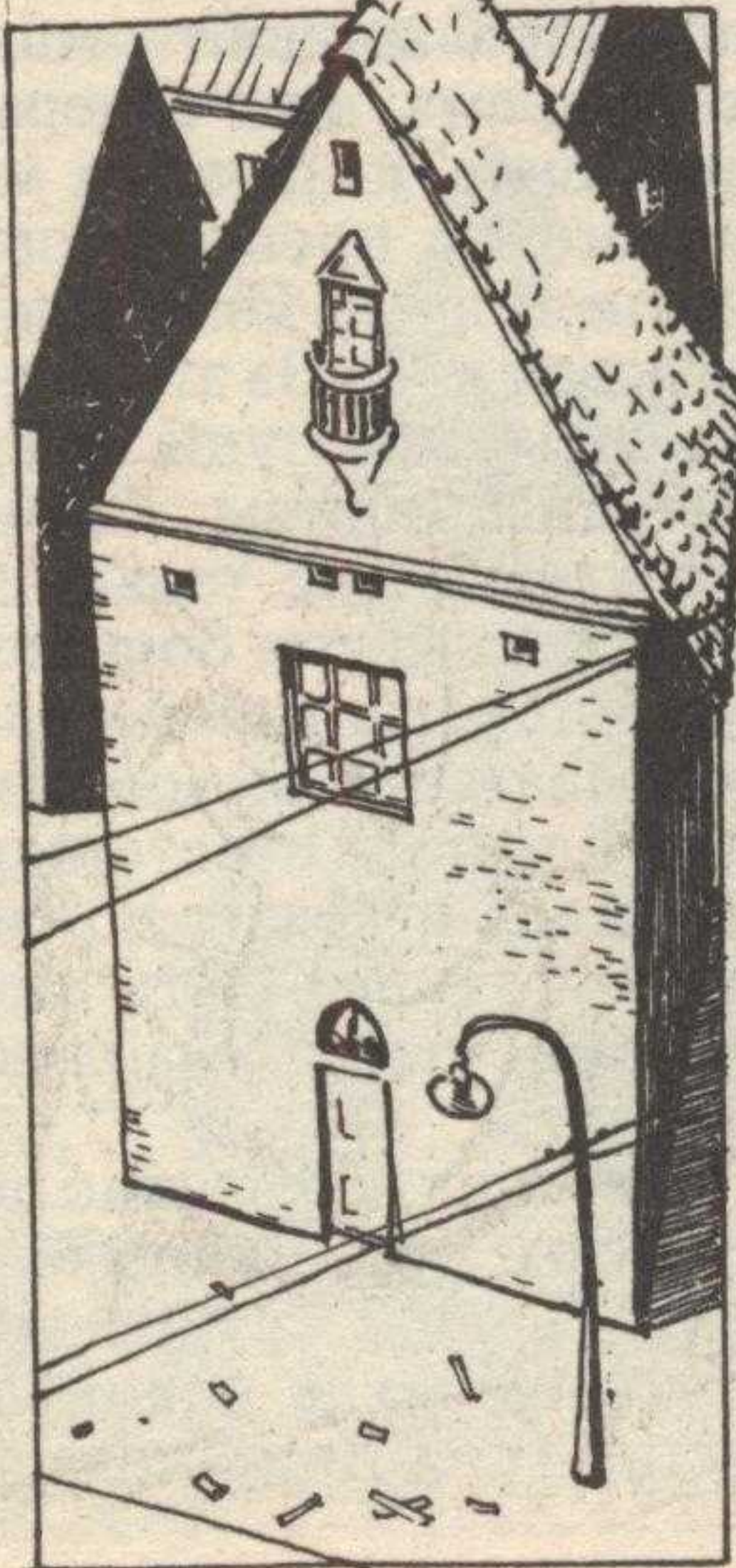
ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ
РОБЕРТА ШЕКЛИ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ СТАТУСА

художник Игорь Махмудов

ТЕПЕРЬ ТЫ ВНЕ ОХОТЫ,
ТЫ НАСЛЕДУЕШЬ ВСЕ
СОСТОЯНИЕ СВОЕЙ ЖЕРТВЫ.
НО, ДОЛЖЕН СКАЗАТЬ, ОТ
ДРЭЙКЕНА МНОГО НЕ ПО-
ЛУЧИШЬ, ЗАТО СТАНЕШЬ
СВОБОДНЫМ ГРАЖДАНИ-
НОМ, ПОЭТОМУ НЕ
ЗАБУДЬ СМЕНИТЬ
ОДЕЖДУ...

ТАК БАРРЕНТ СТАЛ ВЛАДЕЛЬЦЕМ МАГА-
ЗИНЧИКА ПРОТИВОЯДИЙ. БЫЛО ОЧЕВИД-
НО, ЧТО ОТРАВЛЕНИЕ ИГРАЕТ ЗНАЧИТЕЛЬ-
НУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ ОМЕГИ, НАВЕРНОЕ,
ЕСТЬ И ДРУГИЕ ПОДОБНЫЕ МАГАЗИНЫ.
БАРРЕНТ РЕШИЛ, ЧТО ПОЛУЧИЛ НЕ-
ОБЫЧНОЕ, НО ПОЧЕТНОЕ ДЕЛО. ОН
ИЗУЧИЛ ВСЕ КНИГИ И УЗНАЛ,
КАК ВЕСТИ СВОЙ БИЗНЕС.

Я СВЯЩЕННИК. ВЫ НОВИЧОК В МОЕМ РАЙОНЕ. Я НЕ ВИДЕЛ ВАС НА СЛУЖБАХ

НЕВЕДЕНИЕ НЕ СЛУЖИТ ОПРАВДАНИЕМ, НАПРОТИВ, ОНО МОЖЕТ БЫТЬ НАКАЗАНО

Я ПРИШЕЛ, ЧТОБЫ РАССКАЗАТЬ ОБ ОРТОДОКСАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ ОМЕГИ, КУЛЬТЕ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ЗЛА

ЗЛО-ТА СИЛА, КОТОРАЯ ЗАСТАВЛЯЕТ ПРОЯВЛЯТЬ СИЛУ И ВЫНОСЛИВОСТЬ. КУЛЬТ ЗЛА КУЛЬТ САМОГО СЕБЯ...

ДОБРО ЖЕ ЕСТЬ СОСТОЯНИЕ ИЛЛЮЗИИ, КОТОРОЕ ПРИПИСЫВАЕТ ЧЕЛОВЕКУ НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ АМТРУИЗМ И ЖАЛОСТЬ

СУМАШЕДШИХ МНЕ ТОЛЬКО НЕДОСТАВАЛО...

Я ПОКИДАЮ ВАС. МОГУ ЛИ РАССЧИТЫВАТЬ НА ВАШЕ ПРИСУТСТВИЕ В СЛУЖБАХ?

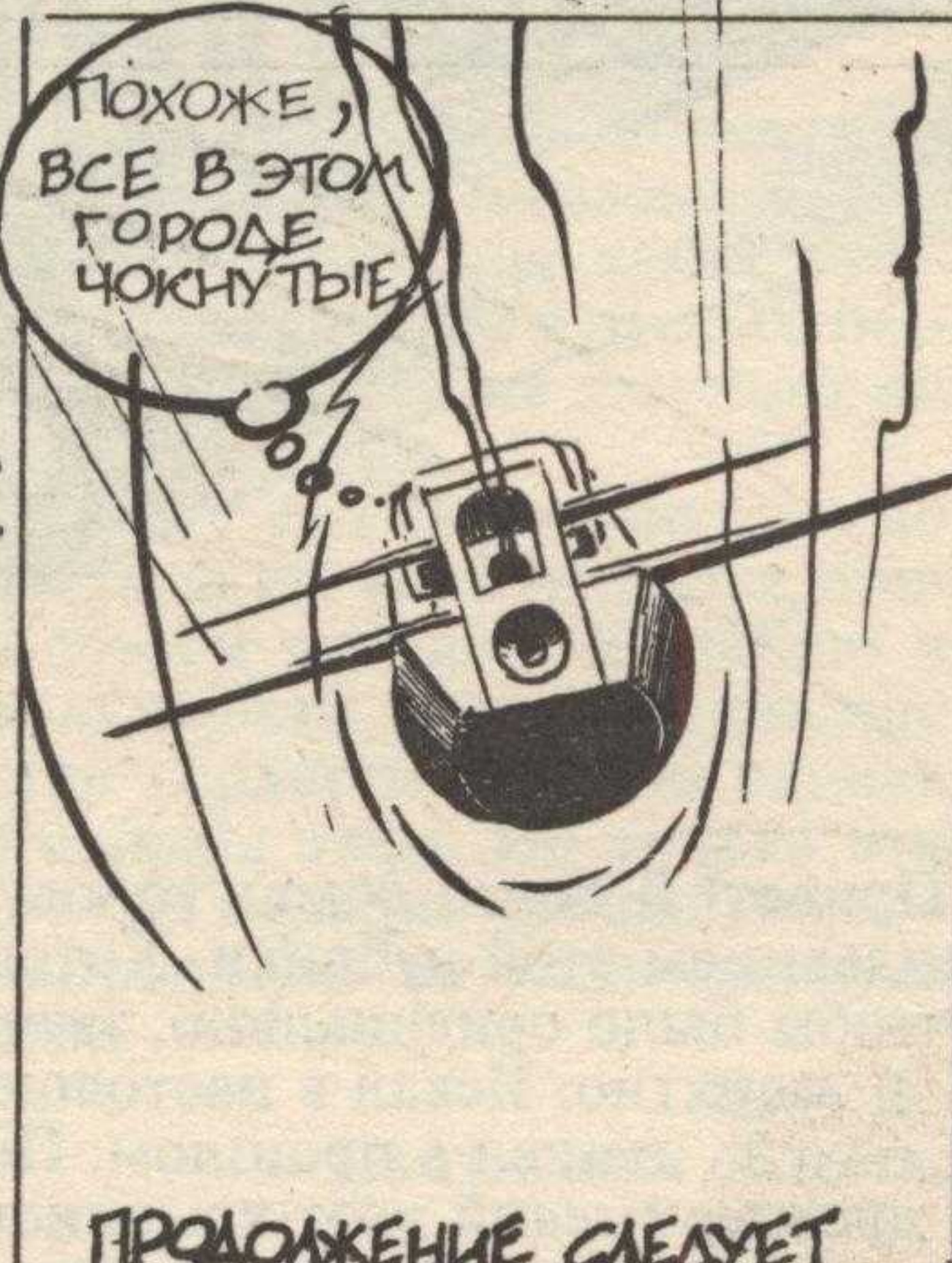
ХОРОШО, Я ПРИДУ, СЭР.

ВООБЩЕ-ТО, ВСЕ НАЗЫВАЮТ МЕНЯ "ДЯДЮШКА"...

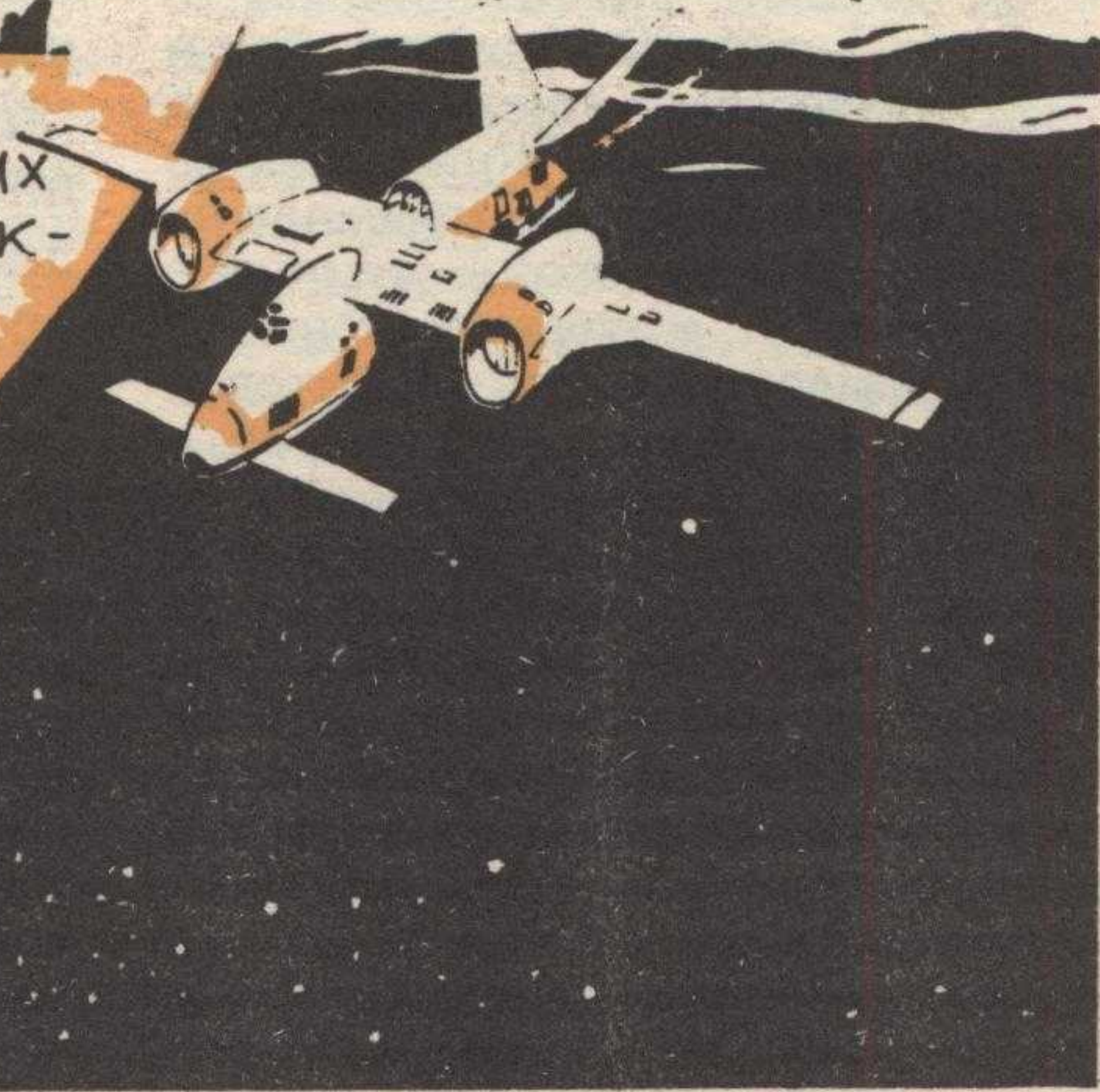

НУ УЖ НЕТ, К СУМАШЕДШИМ МНЕ ХОДИТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ...

В 1992 ГОДУ НА НАШИХ СТРАНИЦАХ — НОВЫЕ КОМИКСЫ ПО МОТИВАМ РОМАНА ГАРРИ ГАРРИСОНА "ЭТА НЕУКРОТИМАЯ ПЛАНЕТА"

УВАЖА

Привет! Я долго ломал голову на, названием этой рубрики. Хотелось, чтобы было оригинально, звучно и понятно. Искал в настоящем, а нашел в прошлом. Помог древнеримский поэт-комедиограф Плавт Тит Макций, как-то сказавший: «Sapienti sat» (так и читается — сапиенти сат), что означает «для понимающего достаточно», а в переводе на современный бытовой — «умный — поймет, а дураку и не надо». «Пульсаров» (то есть — читателей «Пульса») я отношу, само собой, к первой категории, и потому в каждом номере на этом же месте будет коротенькая история: легенда, рассказ, миниатюра или что-нибудь такое. Сейчас всем известно, что «краткость — сестра таланта». Не знаю. Но у коротких произведений один несомненный плюс: не жалко потраченного времени — если не понравилось, и масса удовольствия всего за три минуты, если в масть.

Владимир ШАГЕНИН.

Ребенок, живущий на равнине, очарован силуэтом гор, который вырисовывается вдали на горизонте.

Синеватые, легкие и ровные, они ему представляются райским местом. Однажды он уступает искушению и решает отправиться туда; путешествие длится долго, через равнины и холмы.

Выдохшись, он наконец достигает их вершины и с огорчением отмечает, что горы совсем не синие, а серые и ухабистые, совсем как его страна, которую он покинул.

Другие горы, такие же синие-синие, возникают перед ним. Понадобится еще время, чтобы дойти до них.

Но и здесь по мере того, как он приближается к ним, синева рассеивается и уступает место другим цветам.

Наконец однажды, уже старым, он обернулся и посмотрел на пройденный им путь.

Позади него ландшафт, затерявшийся в пространстве, вновь стал синим и ровным.

Китайская сказка.

Неожиданно много писем получила редакция в ответ на письмо военнослужащего Александра Л., опубликованное в первом номере «Пульса» под названием «Я — фашист». Напечатать все невозможно, поэтому здесь вы найдете лишь выдержки из тех, что отражают типичные точки зрения наших читателей. Даем слово — никакого предпочтения письмам, в которых взгляд авторов совпадает с мнением редакции, мы не отдавали.

А.Л. рассуждает на темы «настоящего наци, истинного арийца» и т.п. «Настоящий ариец — романтик! Он благороден!» О каком, к черту, благородстве может идти речь?! Романтика в том, чтобы убивать женщин, стариков, детей, стирать с лица земли целые деревни? В этом, что ли, благородство? И такие отношения с женщиной чисты и прекрасны?

**Юля Б.,
Челябинск.**

Прочитала письмо «Я — фашист» и полностью с ним согласна. Мне 15 лет. Действительно, почему почти все люди говорят, что если человек плохой, то — фашист? И не только в мужчинах должен воспитываться солдатский дух. В нашей компании и мальчишки и девчонки, человек 35. Нет, у нас не какой-нибудь клуб рокеров, проституток, наркоманов. Мы воспитываем свою силу воли. Кому позволяет здоровье, занимается восточными единоборствами. Иногда, правда, балуемся, но нам же по 15 — 18 лет.

Обсудив это письмо, мы полностью с ним согласились. Мы — фашисты. И никто нам не запретит этого. Мы воспитываем себя для Идеи. Для русского народа, который этого не заслужил, мы готовы на все.

**Десять подписей («Это не все, только наш комитет»)
Тейково, Ивановская область.**

«Я — фашист!» — говорит А.Л. Нет. Он ошибается. Он не фашист, а патриот. Правильно он говорит, что надо или отказываться от республик Кавказа, или жестоко гасить очаги кровопролития.

Хоть мне всего четырнадцать, мне очень больно смотреть, как гиб-

нет Россия, как унижают русскоязычное население в Прибалтике, на Украине, на Кавказе. Ой, они там допрыгаются. За что русских солдат убивают? Я потеряла очень хорошего друга. Он не дослужил два месяца до дембеля...

**Аня Р.,
Новгород.**

С юношей, который написал вам письмо, я вполне согласна. Слава Богу, что остались еще люди, которые не превратились в пустых, бездуховных существ, не знающих ни роду, ни племени.

Хотя мне уже 16 лет, но чувство гордости за то, что я украинка, пришло совсем недавно. Я люблю и уважаю народы, которым присуще чувство гордости за свою нацию. Они сильны этим. Но только эти чувства не должны превращаться в кровопролитие на национальной основе.

**Люда Д.,
Полтавская область.**

Слушайте правду, которую вы не желаете печатать. Я не могу и не хочу молчать, когда уничтожают МОЙ НАРОД! Тех, кто по восемь часов стоит у станка, а приходя домой, не находит чего поесть, кроме костей и «ливерной», тех, кто пашет в деревнях и своим горбом кормит разную шушеру.

Я плевал на такую демократию! Я плевал на всех тех подонков, которые кормят народ «завтраками», а рот затыкают талонами! Мне больно смотреть, как издеваются над простыми людьми, которые в силу своей безграмотности становятся обманутыми различными государственными заверениями. Мне надоело смотреть, как вытаптывается вера, культура русского человека.

Да, я сторонник твердого соблюдения законов и жесткой линии, я патриот своего народа. Еще придет время, когда поставят к позорному столбу истории тех, кто, купаясь в роскоши, плевал на свое Отечество, тех, кто превратил русских в рабов системы, убил веру в справедливость. Я буду жесток и беспощаден с этими мелкими людишками! Пусть А.Л. знает, что у него есть единомышленники.

**А. Михайлов,
Курск.**

В сегодняшнем море плюралистических изданий все-таки нечасто встретишь мысли, с которыми всецело согласен. А под письмом А.Л. я готов подписаться обеими руками. Да, я тоже фашист. И поверьте мне ПОКА на слово, чем больше будет у нас таких фашистов, тем лучше будет для России, для русского народа. Если за 73 года большевистского ада инородцам, да и своим иванам, не помнящим родства, удалось вытравить из сознания русских добрую толику национального самосознания, гордости и элементарного чувства собственного достоинства, что же — нам придется возродить все это железной волей.

И явится Вождь, Пророк арийского духа, словно сошедший со страниц «Эдды» или «Песни о Нибелунгах», и будет война, святая и очищающая, в горниле которой родится Сверхчеловек.

**Сергей Венцель, русский фашист,
Ставропольский край, Пятигорск.**

А.Л. пишет: «Придет время, и будет кровь». Много раз приходило такое время, но... Насильственно вбитые идеи рано или поздно отвергаются, а пролитая кровь порождает еще большую кровь. Коммунизм, фашизм — все это утопия. И то, и другое принесло человечеству огромные потери.

А если «время крови» настанет, то опять будут уничтожаться люди, сильные духом и телом, потому

что, когда льется кровь, подлость и мерзость цветут. Пока сильные за идею разбивают лбы, хитрые и подлые извлекают выгоду. Зачем искать врага вокруг? При желании врагом может стать каждый ближний, с тобой не согласный. Зачем ругать другие национальности? Среди любой нации есть люди и есть гниды. Самое эффективное — изжить врага Человека в себе.

Сергей Ортюков, ДАССР, Кизляр.

Я совершенно согласна с первой частью письма А.Л. Это хорошо, когда молодой парень гордится тем, что он солдат, что имеет право защищать свою Родину. Правильно, зря льется кровь в Азербайджане и Армении. Льется русская кровь...

Но затем в его письме идет рассказ про фашизм, нацизм, про то, что мы должны чувствовать отвращение при слове «коммунизм». За что? За то, что Ленин не успел раскрыть полного значения коммунизма и социализма? За то, что Сталин, Брежнев и Хрущев не понимали настоящего коммунизма и шли не той дорогой, а мы им верили и шли следом?

Я тоже не испытываю никакой симпатии к «наци-патриотам», сторонникам «простых волевых идей». Мне нравятся патриоты своей страны, Родины, какая бы она ни была.

Кристина Герд, 15 лет, Тюмень.

Я думаю, что не только А.Л., а никому не нужна такая демократия, когда идет бессмысленная национальная резня. Совершенно согласна, что России нужна железная рука. Действительно, почему при слове «коммунист» никто не плюется, хотя они за семьдесят лет развалили страну так, что дальше некуда.

Но я не согласна с тем, что скоро придет время и будет кровь, война. Так быть не должно. Слишком много крови пролилось уже в нашей стране. И так у нас слишком много зла. Пускай Союз распадется. Обид-

но, конечно, сколько лет держались вместе, но иного выхода, мне кажется, нет.

Олеся, 18 лет,
Ставропольский край,
Железноводск.

А.Л. прав, говоря, что нужно твердое решение.

А вот дальше он перегнул. При слове «коммунист» сейчас тоже плюются, но фашизм — это слишком. А.Л. забыл фашистский геноцид против славян, против русских. А.Л. гордится тем, что он русский, я тоже. Но, по-моему, фашизм с любой стороны для русских людей неприемлем.

Людмила Нечаева,
Гусь Хрустальный.

А.Л. пишет, что он фашист, а если я напишу вам, что я — Наполеон? Вы поверите мне?

В.Зубихин, Волгоград.

Мне тоже 20 лет, и я почти полностью согласна с мнением А.Л., хотя я не фашистка, а убежденная сталинистка!

Я верю в «наше время» — время сталинизма. История повторяется — это факт. На карте СССР все больше горячих точек, гражданская война захлестывает всю страну. Единственный выход — диктатура. Я о ней мечтаю и ничуть не боюсь. Честные люди не должны ее бояться! А крови нам уже избежать нельзя! Или люди будут погибать в гражданских войнах, или их уничтожат коммунистические силы — иного выхода нет. Я за то, чтобы коммунисты уничтожили «демократов» и недобитых сынков «врагов народа»!

Союзу в самом деле нужна сильная рука, и я с нетерпением жду нового Сталина. И запомни: жестокие и хладнокровные люди, готовые отдать ради Идеи жизнь, есть не только среди арийцев!

Оля Джавахадзе,
г.Тбилиси.

Как вообще в нашей стране можно быть приверженцем фашизма или коммунизма, ведь именно наша Родина испытала горечь власти одних и других.

К.К.,
Архангельская обл.

Быть таким ярым наци в наше время просто смешно. Нельзя просто выбрать себе «идею», вбить ее в голову и упрямо биться, как баран в ворота, доказывая свою правоту. Нужно реально воспринимать обстановку и соответственно каждой ситуации находить лучший вариант решения.

...Быть фанатом в любой области — глупо.

Елена С., Волгоград.

Ты просто не имеешь морального права говорить о достоинстве русского народа, потому что ты, именно ты и тебе подобные втапывают его в грязь. Те, которые считают себя выше других, считают, что им дано право судить о вещах, которых они часто даже не понимают. И при этом прикрываться высокими словами. Можно любить и ругать, но любить и презирать — нельзя.

Оксана Локтева, 21 год.

В свое время Гоголь писал: «В России две беды: дороги и дураки». Что ни говори, и то и другое осталось и теперь. Как А.Л. смеет называть себя русским?

Люди веками называли россов мирным народом, готовым всегда подать руку помощи слабым. Воистину сильный должен быть добрым, иначе как жить, во что верить? Я считаю, что доброта и сострадание нигде не теряют своих достоинств. Видимо, ты, А.Л., в своей любви к фашистским идеям забыл о том, что творили твои собратья по духу в Освенциме, Майданеке и Дахау?

Татьяна Головина, 17 лет.
Московская область, Фрязино.

ЗНАКОМЫЕ МЫСЛИ ПО НЕСВЕЖЕМУ ПОВОДУ

Нет, нет, это не вызов и не злоба...

Это просто невежество.

...Невежество всегда
на что-нибудь испражняется.

*А. и Б. Стругацкие.
«Улитка на склоне»*

Что ж, читатель высказался. Разрешите и мне. Все-таки плюрализм. А поскольку начинать с чего-то надо, то с него и начнем.

Плюрализм, если по сути, — это право человека иметь и высказывать свою точку зрения на любой предмет или явление, которые имеют место быть. А раз уж мы один раз про себя решили, что у нашей страны особое прошлое, настоящее и, разумеется, будущее, то и плюрализм у нас тоже особенный. У него даже собственное имя есть: «социалистический». В том понимании «социалистического», к которому мы все привыкли за долгие годы «социалистического строительства», «социалистических свершений и побед», я готов с этим определением согласиться.

«Социалистический плюрализм», по моему мнению, в отличие от энциклопедического, заключается не только в высказывании различных суждений по какому-то поводу, но и в патологическом стремлении ошельмовать, оскорбить, а лучше всего физически удавить всякого оппонента или просто несогласного. Вот это по-нашему!..

Вспомните, чем начиналось все то, что сейчас имеет международный код «перестройка». Робкими призывами к

покаянию, к ответу на вопрос: «Как же ты мог так жить?» А что произошло потом? А потом воспрянувший народ с помощью воспрянувшей прессы начал «заполнять белые пятна истории» и «вскрывать язвы общества». Кто спорит? Занятие само по себе необходимое. Нужно знать, нужно помнить, отчаянно важно — понять. Но вот последнего как раз и не произошло.

Перефразируя тех же Стругацких, мы в результате «оказались способны на любые крайности, на самую крайнюю степень тупости и мудрости, жестокости и жалости, ярости и выдержки. У нас нет только одного: понимания. Мы всегда подменяли его какими-нибудь суррогатами — верой, неверием, равнодушием, пренебрежением. Как-то всегда получалось, что это проще всего. Проще поверить, чем понять. Проще разочароваться, чем понять...»

Со мной на одном курсе учился парень-афганец, который каждый раз, выходя с очередного экзамена, произносил: «Воевать было легче». Может быть, это было позерством, может, ему и в самом деле там было легче... не знаю. Но то, что огромному количеству людей в нашей стране действительно оказалось легче «воевать», чем жить нормальной жизнью, — это факт. Незаметно для себя мы, отлученные новым руководством от перманентной войны с западным миром, ввязались в войну внутреннюю, в войну всех против всех. Мы самозабвенно, уже не первый год, воюем с командно-

административной системой и с уходящей Прибалтикой; с коммунистами и с демократами; с жидомасонами и с черносотенцами нового призыва; воюем «за» и воюем «против». И все это мы — граждане одного государства. Впрочем, с государством этим мы тоже воюем, как и с его (нашей то есть) историей...

Кто-то воюет автоматом, кто-то словом, кто-то кулаком. Нам так проще. Проще воевать, чем прислушаться друг к другу и что-то друг о друге понять. Нам проще выполнять приказы, чем самостоятельно задуматься над происходящим и оценить прежде всего свои собственные поступки. Нам проще заставить несогласного умыться дерьмом и кровью, чем в чем-то его убедить. Я не беру сейчас в расчет политические, национальные и прочие «объективные обстоятельства», а также «закономерности развития общества», потому что смерть политических и национальных признаков не имеет.

И не кажется ли вам, что это чересчур удобно — оправдываться «объективными» законами и закономерностями? Безусловно, они — законы — существуют. И существуют вне человеческой морали, потому что они — Законы. Они не бывают хорошими или плохими. Но человек существовать вне морали не может! Иначе он уже и не человек вовсе, а нечто иное, чему названия дать не берусь.

Проще сказать: недолгое время всеобщего мазохизма, плавно перейдя во время всеобщего озлобления, так и не завершилось покаянием. Большинство, по-моему, вообще не въехало, что это за покаяние такое, к которому нас одно время так звали? Решили, что это вроде как автобиографию на входной двери повесить, чтоб у соседа насчет твоего прошлого никаких поводов для сплетен не осталось.

Мучительнейший, духовный и глубоко личный этот процесс очень знакомо и очень лихо превратился в очередной парадный совковый маразм. Этак, знаете ли, выходит румяный (или не очень) хлопец на площадь (или на телеэкран) и р-раз рубаху на груди: «Крал, братцы, пресмыкался и стучал! Больше не буду!» А толпа гудит в ответ: «Эхма! Честный парень! Выдать ему заячий тулуп и справку: «имярек покаялся принародно». Следующий!..»

Это, понятно, гротеск. Но реальность наша от него уже недалече. Возьмите, например, голубую мечту радикалов, которые то призывают над КПСС всенародный Суд совершить (чем не показательный процесс 30-х?), то требуют, чтобы «орден меченосцев» на очередном своем съезде, обсудив в прениях совершенные именем компартии преступления против народа, вынес сам себе покаянный вердикт, а еще лучше сделал себе характеристику.

То, что это для нас утопия, — ясно. Нечего, по-моему, и кровь себе портить. А вот если вдруг и состоится такое действие, то цена ему будет — грош. Потому что нельзя покаяться скопом. Нельзя покаяться сразу всем Комитетом ГБ, МВД, МО, Союзом писателей или Министерством путей сообщения. Скопом можно болеть на футболе. Скопом можно убирать картошку. Но нельзя разом, по команде пересмотреть, переломать, перестроить, в конце концов, свой внутренний мир, свою душу, мысли, взгляды стольким людям без того, чтобы не разорваться от одномоментной боли, чтобы не сойти с ума от дикого напряжения таких душевных перегрузок. Да еще сделать это на глазах миллионов любопытствующих. На миру только смерть красна, да еще, может, шоу какое-нибудь, но не покаяние.

Потому я не верю тем, кто бодро рассуждает о том, что раньше он думал и действовал так-то, а вот нынче пересмотрел, осознал и... все теперь в порядке, то есть обзавелся новым мышлением. Я верю тем, кто на вопрос о своих прошлых взглядах виновато отмалчивается или сбивчиво пытается замаять эту тему. Это естественно — охранять свою духовную работу, свой внутренний мир от постороннего глаза. Значит, есть что охранять таким людям. Мне все труднее становится доверять тем, кто говорит: «Я — знаю!» Лучше, когда говорят: «Я думаю, что знаю». Сомневающийся человек — думающий человек. Мир движется Великими Сомневающимися. А вожди?.. Вожди, наверное, нужны иногда. Но ведь по большому счету они только портят...

Я отвлекся?

Немного, да. Но, по сути, речь по-прежнему идет о простоте. Вернее, о неприемлемости простых решений для человеческой жизни, для жизни

общества. Решений типа: «отобрать и поделить». Мне возразят цитатой: «Все гениальное — просто». Но она применительна лишь к высшей простоте. Когда уже переработан и осмыслен хаос окружающих стереотипов, парадоксов, представлений, сомнений, фактов и фактиков. Лишь тогда выкристаллизовываются такие ПРОСТЫЕ истины, как «не убий», «не укради»... Иная простота — от нежелания познавать и неумения думать. Иная простота — от невежества.

Если я поначалу поражался, что А.Л. своим письмом нашел среди читателей изрядное количество сочувствующих и единомышленников, то теперь, подумав, решил, что впору удивляться как раз тому, что кто-то его не поддерживал. Говорю так потому, что мы заражены вирусом невежества почти поголовно. Его семь десятилетий в нас культивировали и возводили в ранг добродетели, да и сегодня еще не оставили таких попыток. Ведь человек, который мало знает и ничем не интересуется, удобен власти имущим. Это отлично управляемый человек. Он даже, когда бунтует, не слишком опасен, поскольку сам толком не понимает, чего хочет.

У нас с помощью пропагандистской, идеологически-лозунговой жвачки фактически отняли способность размышлять. Чего ж странного в том, что сейчас, пытаюсь свести противоречивую информацию газет, радио и ТВ в нечто целостное, человек звереет и начинает либо крушить направо и налево, либо тянуться к знакомой жвачке из полужагов, полусплетен. Там ведь, слава Богу, все разложено по полочкам: этот — наш, этот не наш, а этого вообще не существует. В голове сразу тишина, спокойствие, и сама она поворачивается вслед за старшим по званию, а тело готово строиться в колонну по четыре.

Наверное, вы скажете, что особого смысла повторять прописные истины нет. Да, признаюсь, мне грустно писать эти заметки, потому что все уже было говорено не раз и не два, и куда более знающими людьми, чем автор этих строк. Еще Гёте писал: «...Нет мысли маломальской, которой бы не знали до тебя». Но что прикажете делать, если двадцатилетний парень объявляет себя фашистом, а еще 35 юношей и девушек, вечерком обсудив его письмо, делятся радостным откоро-

вением: «И мы тоже!»

Ребята! А почему не хунвейбины или, на худой конец, — «Красные бригады»? Компрачикосами еще можно назваться. Отношения к делу не имеет, но слово красивое.

Я не смеюсь. Совсем не смешно наблюдать, как люди, вырвавшись из-под влияния идеологии большевизма, тут же бросаются на поиски нового знамени, под которым можно построиться плечом к плечу. Это стремление сбиваться в стаи можно объяснить, но принимать его я отказываюсь. Право, так тоскливо видеть этот лавинообразный процесс возникновения фронтов, партий, союзов, конфедераций, движений «за» и движений «против». Тоскливо потому, что они все, по сути, на одно лицо. И лицо это — совковое. За красивыми вывесками скрываемся все те же МЫ, со всеми нашими комплексами, бытовой неустроенностью и жаждой моментальных, крутых свершений.

Мы очень спешим. Нам некогда разбираться в тонкостях того или иного учения, той или иной программы. Пробежал быстренько тезисы, пролистал устав (ого! нету принципа демократического централизма!), услышал, что обещают цены на водку снизить или там евреев перебить, и готово: родился новый либерал, социалист, монархист, анархист, ну кто еще-то?..

На мой взгляд, это вроде того, как увидел человек, скажем, роскошный, шитый золотом камзол семнадцатого века и давай его на себя натягивать. Но тут жмет, там болтается, воротник режет, обшлага мешаются — неудобно же! И начинает бедняга кромсать, обрывать, подшивать, галуны и каменья спарывать, пока не получится у него все тот же кургузый пиджачок, только с лейблом на кармане: «Камзол». Так и мы, придя к какому-то умозаключению, вместо того, чтобы его развивать, начинаем искать для него коробочку, выбирать из расхожих штампов, клише и ярлыков наиболее подходящий к случаю. Так и А.Л., думаю, прикинул, что коммунистом назваться вроде бы зазорно, монархистом — странновато, буду-ка я фашистом. Грозное такое словечко, да и шокирует здорово.

Разбирать его послание подробно смысла нет. Во-первых, в письмах читателей уже есть достаточно подроб-

ные комментарии. А во-вторых, оно — классическая иллюстрация такого состояния мыслей в голове, которое обычно называется «каша». Правда, каша агрессивная, а потому небезобидная.

Если отбросить маловразумительные экзерсисы на темы романтизма, благородства, троллей и «воинов духа», почерпнутые автором, я подозреваю, в Ирландских сагах, «Песни о Нибелунгах» или «Кудруне», то перед нами окажется обычный парень, которому обрыдла наша советская неразбериха, вялое руководство и которому очень хочется пожить нормальной жизнью. (Кстати, арийцы — это всего лишь название народов, принадлежащих к индоевропейской (индоиранской) языковой общности. Так что насчет себя А.Л. тоже погорячился.) Не обошлось здесь, похоже, и без патристического влияния отцов-командиров нашего Флота.

В результате парень решил заняться благодетельствованием населения России, и, естественно, в кратчайшие сроки. Путь для благодетелей выбрал тоже знакомый: кто «против» — перебить и разогнать, кто «за» — возвысить. Мне иногда бывает любопытно: состоялся бы один из подвигов Геракла, если бы он не стал разгребать Авгиевы конюшни, а, убедившись, что воняет и грязно, набил морду конюху, спалил постройки и, отойдя в сторонку, провел митинг на тему: где построить новые и из чего, собственно, их строить? Но это к слову.

Аня Р. из Новгорода назвала А.Л. патриотом. Сегодня это большая тема, особенно для России, для русских. И в ней, на мой взгляд, главная трагедия А.Л., и не только его.

Где провести грань между патриотизмом и шовинизмом (или, если хотите, национал-патриотизмом)? Не претендую на роль третейского судьи. Но прошу вспомнить, что патриотизм — это любовь к Родине. Любовь! Возможно ли доказывать свою любовь ненавистью? Думаю, что нет. Чересчур далеко стоят эти чувства друг от друга. И нельзя их насильно сводить воедино даже во имя самых светлых идеалов. Потому что, если патристическое сознание нации заранее предполагает существование инонационального врага — виновника всех бед твоего народа, то имя этому уже национал-патриотизм, который

объединяет людей в ненависти, но не в любви. Это прямой путь к саморазрушению, поскольку ненависть неспособна к созиданию.

Совсем не одно и то же — любить женщину, преклоняясь перед ней и деля с ней счастье и невзгоды, или держать ее взаперти, избивать, терроризируя своей ревностью к каждому встречному, и оправдываться «сжигающим пламенем любви».

Мне остается добавить к сказанному лишь одно. История не знает удачных примеров тому, когда человек или группа людей, задумав осчастливить все человечество, достигали цели. Такие попытки обычно заканчиваются реками крови «осчастливленных», полицейскими режимами и в конце концов крахом — моментальным или растянутым во времени. Человек нетерпелив, но человечество не терпит революций. Революции, перевороты, потрясения сбивают с ритма эволюционное развитие цивилизации так же, как болезни вредят растущему организму.

А Великие Социальные Теории... Идеи... И ради этого уничтожается половина населения! Нет, это не для меня. На любом языке это не для меня. Я не собираюсь погибать за Идею. Отдать жизнь можно за любимого человека, за родину, защищая ее от вторжения, за свою честь, за поруганное достоинство другого человека. Но за Идею — нет. Все эти Великие Идеи придумывают люди. И они пока не придумали ничего такого, что бы стоило не то что человеческой жизни, а даже просто «одной слезы ребенка»...

Впрочем, это мое личное мнение.

Андрей БЕЛЯКОВ,
редактор отдела,
член редколлегии журнала «Пульс».

P.S. Хочу предупредить читателя, что эти заметки написаны мной не с целью продолжить дискуссию на страницах журнала. Поэтому прошу по возможности воздержаться от писем и комментариев. Вполне вероятно, что многих не устроит напечатанное выше, но, как пел Владимир Высоцкий: «...оставьте ненужные споры. Я себе уже все доказал».

ПИСЬМА ОТ ПОЧИТАТЕЛЕЙ

Куда — туда?

 Журнал нам вполне нравится. Читаем все. Непонятно только одно. Что значит фраза: «Поступающую почту редакция использует по собственному усмотрению»? Это куда? Неужели прямо... туда?

*Иван Павлович и Маша Абросимовы.
Сахалинская область.*

От редакции. Что мы делаем с вашими письмами, уже не раз отвечали — читаем, и читаем внимательно. По возможности публикуем (места в журнале, как вы понимаете, на все письма просто не хватит. Представляете: приходит очередной номер, а в нем... одни письма?!), по возможности отвечаем (на все письма ответить невозможно — пришлось бы закрыть журнал и заняться исключительно ответами). Но читаем всё и учитываем все просьбы и предложения, высказанные в корректной форме. А поскольку просьб и даже требований («Я заплатила!!! Я имею право, а вы должны мне за это напечатать фотку моего кумира Ледички Балалайкина в каждом номере») «вагон и маленькая тележка», выполняем их не сразу, а в порядке очередности и с учетом числа поданных голосов. В общем, ответы на ваши вопросы и предложения — на страницах «Пульса».

Никак не отзываемся и используем «прямо... туда» — куда вы подумали — только анонимные письма.

Африка, она и в Джизакской области — Африка.

 ... Есть же люди — пишут вам, вы их тут же публикуете, аж не верится мне что-то. А вот я не верю в эти ваши писульки. Вы, наверное,

публикуете письма по благу. Да ведь?
Джексон из Африки.
Джизакская область
(так указано на почтовом штемпеле).

...Имейте и вы совесть. И напечатайте мое письмо не по своему усмотрению, а по моему требованию!

Ольга. Крым.

От редакции. Африка, Джизакская область, Крымский полуостров — это достаточно крупные регионы, и мы имеем в них довольно много читателей (да-да, и в Африке, и в Америке, и в Азии, и в Европе тоже). Но постоянные читатели «Пульса» уже знают, что в редакции и с совестью все в норме, и письма мы публикуем не по благу, а только те, которые интересно прочесть не только написавшему, но и другим нашим читателям.

Знают наши друзья-читатели и то, что редакция не отвечает и не публикует анонимных писем, то есть без обратного адреса и настоящего имени. Так что, Джексон и Ольга, пишите интересные письма, и у вас появится шанс прославиться.

Хочу... «Пульс Монте-Кристо»

 ... Не могли бы вы напечатать роман А. Дюма «Королева Марго» или «Графиня де Монсоро» по частям. Я читала всего два романа А. Дюма — «Граф Монте-Кристо» и «Две Дианы». Если вы напечатаете такие романы, то вашим журналом будут интересоваться многие читатели журналов и книг. Ведь большое количество нынешней молодежи начинают читать с Александра Дюма. Лично я предпочитаю А. Дюма.

*Белла С.
ДССР, Стальский район,
с. Касумкент.*

От редакции. Мы тоже предпочитаем романы Александра Дюма (отца) многим другим книгам и журналам. Но только не «Пульсу»!

Действительно, Дюма читали, читают и мы читать будем. Но, уважаемая Белла, в «Пульсе» его романы публиковать пока не планируем. Причины, думаем, понятны. Ведь если, скажем, с № 10 за 1991 год начать печатать «Графа Монте-Кристо», то закончить можно будет не ранее, чем «Двадцать лет спустя...». А как же другие интересы и заявки наших читателей? Пони-

маем, что книги сегодня страшно дороги, а потому советуем прибегнуть к помощи районной библиотеки или друзей, которые имеют дома А.Дюма, М.Рида и др. Если же вы, уважаемые читатели, увлекаетесь приключениями, тайнами, Индией, то советуем оформить на почте подписку на наше приложение «Пuls-Информ» (индекс — 70444), где в следующем году сможете прочесть увлекательную повесть «Кришна и белый платок» и познакомиться с публикациями об индийском танце, йоге, искусстве, кино, чайной церемонии и т.д.

А родители уже совсем и не против...

✉ Хотя я журнал выписываю первый год, но хочу вам сказать, что жду его с нетерпением. Ваш журнал очень интересный и удовлетворяет потребности каждого человека... Мне 15 лет. Но ваш журнал нравится не только мне. Например, мой папа читает его с большим удовольствием.

Продолжайте в том же духе... Привет музыкальному редактору — Андрею Державину. Спасибо ему за его песни.
Галина Нестерова. Тамбов.

А мои родители, как ни странно, не только ничего не имеют против, но даже и сами читают. Иногда до смешного доходит — спорим, кто за кем в очередь. Так держать!

Андрей Суханов. Челябинск.

От редакции. Поздравляем Галину и Андрея с умными родителями. Уверены, что умных больше, чем... остальных.

Секс, кекс и Конституция СССР

✉ А пишу я вам потому, что совершенно не согласна с «доброжелателем» из г. Зеленограда. Он называет тех, кто читает этот журнал, подонками, потому что журнал содержит несколько слов про секс. Но кому не нравится — пусть не читает, не слушает и не смотрит. Ведь это не обязанность. И даже в Конституции СССР такой пункт не предусмотрен, где бы говорилось об обязанности всех, без исключения, читать про секс... Ведь кто защитит молодую пару от венерических болезней, когда в аптеке невозможно купить простой презерватив. А

в капстранах беседы на сексуальные темы — это реально и все в норме. Пусть знает молодежь, как остерегаться от крутых поворотов любви. Ведь в жизни все может случиться.

Оксана К. Кишинев.

Я окончил 9-й класс. Ваш журнал выписываю первый год и не жалею. Все в нем нравится. Каждый журнал из почтового ящика вынимаю с радостным нетерпением в душе... В нашем классе его выписывают не все, так как не знали о нем ничего, но зато читают «до дыр». Очень злюсь на тех, кто критикует «Пuls». Ведь о вкусах не спорят. Не нравится — не читай. Хотелось бы, чтобы побольше печаталось в рубрике «Перезамена по истории» о прошлом СССР и России. Я тысячу раз за то, чтобы в журнале печатался секс. Восстановить народ с помощью секса против Ельцина и демократии, которой у нас в СССР не было и неизвестно, будет ли, невозможно. А чтобы молодежь была воспитанной, имела хорошие манеры и не растлилась, нужно менять структуру общества, но никак не расторгать Союз Республик. И секс... здесь ни при чем.

P.S. Все, что написано в этом письме, — мои собственные мысли.

Константин Сидько. г. Ермак
Павлодарской области.

От редакции. На письмо «доброжелателя», «цензоров» и пр. граждан откликнулись очень многие. Спасибо за поддержку Владимиру Владимирчуку из Бреста, Инне Фоминых из Томской области, Зинаиде Емельяновой из Псковской области, Светлане и Виктору из поселка Боровая Киевской области, Л. Голышевой из Иркутской области, Нине Сурковой из Краснодарского края и многим сотням других читателей (как юных, так и уже весьма взрослых), ответить которым письменно мы не в состоянии физически.

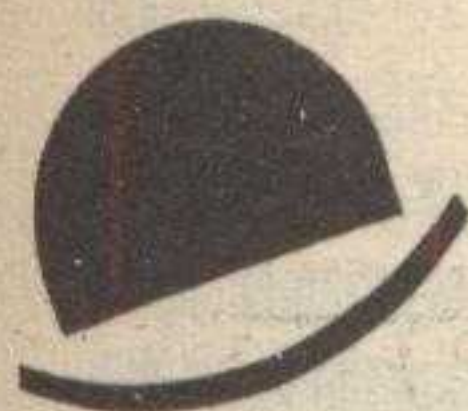
Пишите, делитесь своими мыслями о журнале, о жизни... Это нужно журналу, и каждое такое письмо мы рассматриваем как доверие к его редакции.

Что ты здесь делаешь, сорванец? Разве можно ходить одному в такое время? Где твоя мама?

Художник Игорь МАХМУДОВ.

**СЕМЬ
РАЗ
ОТМЕРЬ...**

После летних каникул заочный филиал московской Детской школы менеджеров вновь приветствует юное поколение предпринимателей и бизнесменов! Судя по тому, что писем в адрес клуба с каждым разом становится все больше, новая рубрика «Пульса» заинтересовала не только тех, кто уже сейчас смело закладывает фундамент своей завтрашней карьеры, но и ребят, ранее не подозревавших о таившихся в себе «залежах» деловых идей и способностей.

К сожалению, сроки производства журнала и каждый раз печально удивляющие возможности служб связи не позволяют нам быстро получить и столь же быстро оценивать ваши письма. Но не беспокойтесь: ни один ответ без внимания не останется. Итогам первого домашнего задания (организация собственного «дела») мы посвятим нашу следующую встречу.

Окончательный же результат «Мозгового штурма» (задание было архисложным!) подведем сегодня. Но прежде — Нина Одинокова предлагает вам продолжить разговор о маркетинге, без знания которого в условиях рынка мечты об успехе окажутся лишь наивными и несбыточными грезами.

Год 1991-й прощается с летом, в нашей удивительной стране с товарами все хуже и хуже, рынка как не было, так и нет, а мы снова — о маркетинге. Но мы не идеалисты, не наивные мечтатели. Просто знаем, что другого пути не существует: либо принятие цивилизованных форм и законов рыночной экономики, либо бесконечное барахтание в болоте надуманных несуразностей, а значит — повальный дефицит и анархия.

Мы уже определили с вами маркетинг как вид человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей людей, или иначе — предвидение, управление и удовлетворение спроса на товары и услуги посредством обмена. Для того чтобы прогнозировать спрос и управлять им, а значит, обеспечить успешную деятельность фирмы, необходимо проводить так называемые маркетинговые исследования, включающие в себя сбор данных, запись и их анализ. Полученная в результате информация значительно уменьшает риск, позволяя избегать дорогостоящих ошибок. Товары и услуги, которые способны создать проблемы, могут быть улучшены или вовсе сняты с производства до того, как нанесут существенный ущерб всей фирме. В конечном счете эта информация, верно оцененная и использованная с толком, служит во славу прибыли, которая, как ни крути, является главным критерием любого бизнеса.

Для проведения грамотного маркетингового опроса потребителей пользуются следующими способами:

— интервью по телефону — лучший метод скорейшего сбора информации. В ходе его вы можете сами разъяснить непонятные для опрашиваемого моменты. При этом беседа не должна быть затянутой и носить слишком личный характер;

— анкета, рассылаемая по почте, — хорошее средство для вступления в контакт с лицами, у которых нет телефона. Однако она требует простых, четко сформулированных вопросов, а скорость возврата ее обычно не велика;

— личное интервью — самый универсальный из трех методов. Здесь вы имеете возможность не только задать несколько вопросов, но и дополнить результаты беседы своими личными наблюдениями.

С помощью **потребительских тестов** можно узнать: считают ли покупатели ваши товары хорошими, новейшими, проверить их реакцию на упаковку и рекламные объявления, выявить «последнюю» купленную марку товара, приверженность к тому или иному виду продукции, степень удовлетворенности изделием (услугой), соответствие потребительских качеств цене и сформировавшийся у клиентов образ компании. Цель — определить (не)надобность в переориентации на производство других торговых марок (видов продукции), рассчитать оптимальный объем выпуска и будущую долю вашего товара на рынке, убедиться в (не)правильности ценовой политики и так далее.

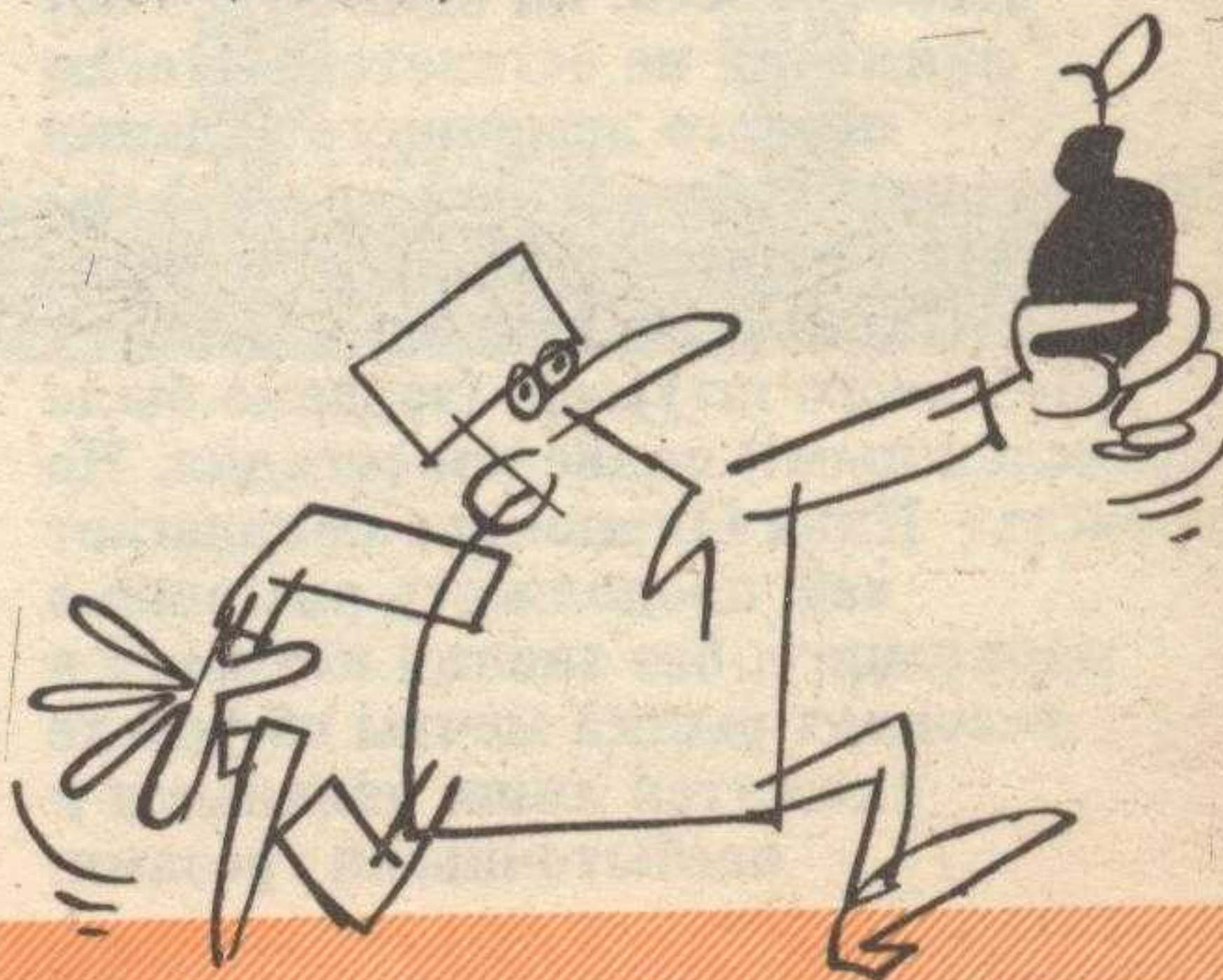
Опрос потребителей, проводимый в ходе маркетингового исследования, особенно необходим для **сегментации рынка** (определение, на какого клиента влияет та или иная фирма; выявление потребителя, одинаково реагирующего на тот или иной товар — в конечном счете установление адресата, которому предназначается определенный вид изделий, услуг). Если же вы только собираетесь организовать свой бизнес, то сегментация рынка, даже в отсутствии последнего, как это ни парадоксально, вам тем более «пригодится», ибо выяснение неудовлетворенного спроса неотделимо от понимания, чьи же потребности вы собираетесь удовлетворять (например: детей, мужчин пенсионного возраста, высокооплачиваемых молодых людей, строго следящих за модой, и тому подобное, с учетом места их проживания).

Результаты маркетинговых исследований помогают не только выявить неудовлетворенный спрос, но и управлять им. **Управление спросом** включает в себя: стимулирование, содействие и регулирование. **Стимулировать** — зна-

чит, вызывать у потребителя стремление к тому, что предлагает фирма (привлекательно оформляя продукт, интенсивно его рекламируя и т.д.). Содействие предполагает, что фирма делает свои изделия легкодоступными для приобретения (продажа в кредит, информированность продавцов о свойствах товара). **Регулирование** необходимо, когда существуют «скачки» в спросе (например, предложение начинает превышать спрос). В этом случае цель — сделать его более равномерным: за счет изменения объема выпуска товара, может быть, даже его временного уменьшения.

Управление спросом, собственно, является составной частью **маркетинговой стратегии**, которая вырабатывается специалистами на основании проведенных исследований. Разумеется, это большое и серьезное дело, которое требует больших и серьезных знаний. Если говорить коротко, определение базовой структуры маркетинговой стратегии включает в себя:

1. Адресат (сегментация рынка).
2. Методы оказания влияния на рынок. (Это может быть так называемая оборонительная стратегия, не связанная с какими-либо радикальными изменениями в производстве и сбыте, и наступательная, предполагающая решительные шаги, например, разработка нового сорта товара или резкое снижение цены на изделие).
3. Средства оказания влияния на рынок, как-то:
 - а) товарная и ассортиментная политика;
 - б) политика финансирования (предложить товар в кредит, договориться с банком, который давал бы льготные кредиты на данное изделие);
 - в) ценообразование;
 - г) совершенствование связей с поставщиками;

д) распределительная политика (выявление каналов сбыта, разработка схемы доставки товара);

е) коммуникативная политика (воздействие на потребителя с помощью социологических опросов, рекламы и пр.).

4. Время оказания влияния на рынок (учет сезона важен для большинства видов бизнеса).

5. Объем производимых товаров и услуг.

За выработкой концепции следует, как и полагается, ее реализация, после чего непременно — проработка ошибок.

Разумеется, маркетинг слишком се-

рьезная «наука», с бесконечным числом нюансов и тонкостей, чтобы рассказать о нем на нескольких журнальных страницах. Мне хотелось дать вам основное представление об этом понятии с тем, чтобы, строя планы о собственном деле, вы постоянно помнили, как непросто завоевать и постоянно удерживать свое место на рынке, каких затрат и усилий это стоит. Можно, конечно, возомнить себя гениальным предпринимателем и даже сорвать куш (особенно в условиях замороженной экономики), но нельзя рассчитывать на длительный успех без совершенного «владения» маркетингом. Поверьте мне на слово.

«БУМЕРАНГ» ПОЗДРАВЛЯЕТ!

Скажем честно, устраивая в нашем деловом клубе «Мозговой штурм», мы боялись, что задание покажется вам слишком сложным и даже невыполнимым, преследуя цель скорее познакомиться с именами знаменитых «управленцев», нежели получить правильные и толковые ответы. Рады признаться: мы ошиблись! С чем «Бумеранг» поздравляет и себя, и вас, но в первую очередь — конечно, победителей.

Безусловный лидер — Салават Хамитов из Уфы. Он не только «отгадал», кому принадлежат все 9 высказываний, но даже привел в своем письме более распространенные цитаты Великих. Деловой клуб с удовольствием посылает ему бестселлер Ли Якокка «Карьера менеджера». Книги Дейла Карнеги «Как перестать беспокоиться и начать жить» и «Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично» отправятся в Хабаровск, Константину (16 лет),

также безошибочно ответившему на домашнее задание. К сожалению, он не указал фамилии, и редакции известны только его адрес и возраст. И победителям, и всем остальным участникам «Мозгового штурма» мы советуем не останавливаться на достигнутом и непременно продолжить свое деловое самообразование. А сейчас правильные ответы:

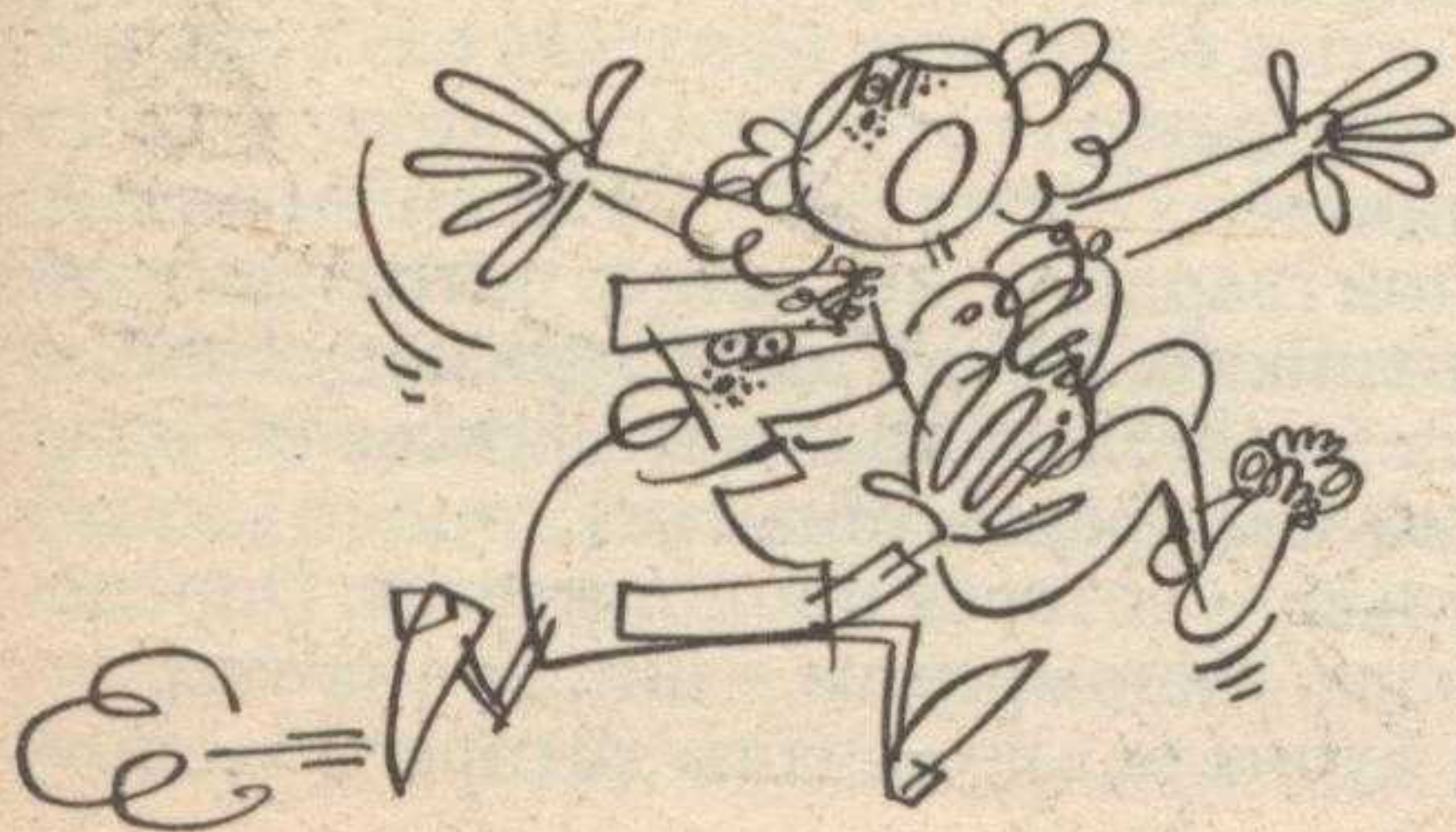
1. Руководитель должен иметь сам и распространять вокруг себя мужество ответственности. (Файоль)

2. Задавайте вопросы, а не отдавайте приказы. (Карнеги)

3. В любом деле ищите главное звено, за которое можно вытащить всю цепь. (Ленин)

4. Из двух кандидатов, одинаково пригодных для выполнения данной работы, следует выбирать наименее умного. (Тейлор)

5. Запрещайте подчиненным говорить правду по вопросам, о которых вы их не спрашиваете. (Макиавелли)

6. Ни одна фабрика настолько не велика, чтобы выпускать изделия двух сортов. (Форд)

7. Если вы хотите изменить человека — измените окружающую его среду. (Оуэн)

8. Не старайтесь сразу делать переворот — начинайте с пустяков.

(Гастев)

9. Чтобы понять социальный объект, попытайтесь его изменить. (Морено)

Художник Юрий АРАТОВСКИЙ.

РЕКЛАМА

ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ:

ОТКРОВЕННО О ТАЙНОМ

Кое-что из архивов германской разведки времен второй мировой войны уже «рассекретил» популярный сериал «Семнадцать мгновений весны». Но даже самая талантливая киноверсия не сравнится с документальной откровенностью Вальтера Шелленберга, начальника управления шпионажа и диверсий службы безопасности «третьего рейха»*. Мемуары шефа нацистской разведки, по известным причинам долгое время пролежавшие в пуленепробиваемых сейфах, впервые выходят в свет в нашей стране в переводе на русский.

В книге «Секретная служба Гитлера» приводится множество фактов, совершенно неизвестных ранее советскому читателю, что позволит историкам и просто любителям документального жанра достовернее воспринимать события второй мировой войны.

Объем книги — свыше 300 страниц.

Принимаются коллективные заявки от организаций и отдельных читателей, но не менее чем на 10 экземпляров.

Для оформления заказа необходимо перечислить сумму в 13 рублей 25 копеек (за каждый заказанный экземпляр книги; эта сумма включает и стоимость почтовых расходов по пересылке книги) по адресу: 252001, ГСП-601, г. Киев, переулок Т. Шевченко, 12, Укрпромстройбанк, расчетный счет 000608008 в ОПЕРУ Укрпромстройбанка, МФО 300012, фирме «Доверие».

На обороте квитанции почтового перевода или на бланке платежного поручения разборчиво и подробно укажите ваш обратный адрес, фамилию, имя, отчество (или организацию), количество оплаченных экземпляров.

Рассылка книги — согласно очередности заказа.

Если вас интересует более подробная информация, обращайтесь по адресу: 252195, г. Киев-195, ул. Верхняя, 3, фирма «Доверие».

* Вальтер Шелленберг. Секретная служба Гитлера. Перевод с немецкого В.С. Ионкина, В.Д. Бакулина.

«Пульс» — лотерея

Привет! Летняя жара не помешала нам подвести итоги «Пульс» — лотереи по майскому номеру, что очень нас удивило и порадовало. Ведь лето же!

Лучшие материалы, на ваш взгляд, в мае были:

- «Режиссеры большого спектакля»;
- «Поезд в Европу проследует без остановок»;
- «Непредсказуемый сюжет для отчаянья».

Популярные книги, изданные в «Молодой гвардии», достались пяти счастливым. Мы поздравляем Власова Константина (г. Уфа), Гаджикеримову Наилу (г. Дербент, Дагестан), Минакова Евгения (г. Орел), Табалова Алексея (г. Челябинск), Устинову Ксению (п. Прибрежный Самарской области).

Спасибо всем, кто принял участие. «Пульс» — лотерея продолжается. Определяем три лучших материала девятого номера. Напоминаем — пишите на открытках. Просим указывать свое имя и номер журнала, материалы которого вы оцениваете.

VIDEO

В 1974 году он перестал выступать, ушел из большого спорта, оставшись непобежденным. К тому времени на его «счету» был титул шестикратного чемпиона мира по каратэ. Впрочем, уйдя с татами, он не подвел под каратэ черту — по всему белому свету сейчас разбросаны школы, главой которых он является.

Карлос Рэй — а это его подлинное имя — родился в 1939 году в американском городе Райан (штат Оклахома). Отслужил после школы в Военно-воздушных войсках США. Судьба солдата забросила Норриса на несколько лет в Корею, где и началось его изучение такого вида спорта, как каратэ. Неизвестно, был ли Норрис самым способным учеником, или просто так захотела Судьба — но, вернувшись в 1961 году домой, он начал участвовать в соревнованиях и довольно быстро добился высшего результата — стал чемпионом мира. В первый раз.

Кинокарьеру Чака Норриса началась в 1968 году, когда один из его друзей — знаменитый Брюс Ли — пригласил Норриса сыграть роль телохранителя в одной из своих кинокартин. Когда наступил день дебютных съемок и Норрис появился на площадке, гримеры пришли в ужас — дело в том, что накануне чемпион мира по каратэ отстаивал свой титул и результатом этого был огромный синяк. Да еще вдобавок свою короткую реплику он говорил настолько плохо, что весь этот эпизод с его участием чуть было в итоге не угодил в мусорную корзину. Но тем не менее дебют Норриса в кино состоялся.

Через два года Брюс Ли решил оставить Америку и уехал в Гонконг, чтобы там продолжить свою карьеру акте-

ЧАК НОРРИС

ра и кинорежиссера. По его словам, он собирался стать сначала кинозвездой там, причем такого класса, чтобы Голливуд и не думал обойтись без него. Насколько это ему удалось — судить всем нам. А в Гонконге Брюс Ли снял два фильма, получившие признание во всем мире и практически сделавшие из него прославленного мастера экрана.

Летом 1973 года Брюс Ли неожиданно нашел своего старого друга. Нашел и предложил сыграть роль, а главное — сделать сцену боя двух сильнейших каратистов мира для картины «Возвращение дракона». Съемки планировались на арене римского Колизея, а бой должен был стать блестящим финалом всего фильма.

В то время Чак Норрис меньше всего думал о кинокарьере. Если честолюбивый Брюс Ли мечтал, просто бредил кино и хотел прославить себя не только в спорте, но и стать первой среди китайцев кинозвездой мировой величины и масштаба (и все-таки добился этого), Чак всего-навсего рассчитывал, что его участие в фильме друга может стать неплохой рекламой для собственной спортивной школы.

Съемки финального боя (в мыслях актеров мелькали сцены поединков гладиаторов Древнего Рима, ревущая толпа зрителей, требующей крови) заняли много времени. Но кадры стоили труда — этот бой стал не только запланированной кульминацией фильма Брюса Ли, но и самой настоящей классикой каратэ, когда-либо и где-либо заснятой на киноплёнку.

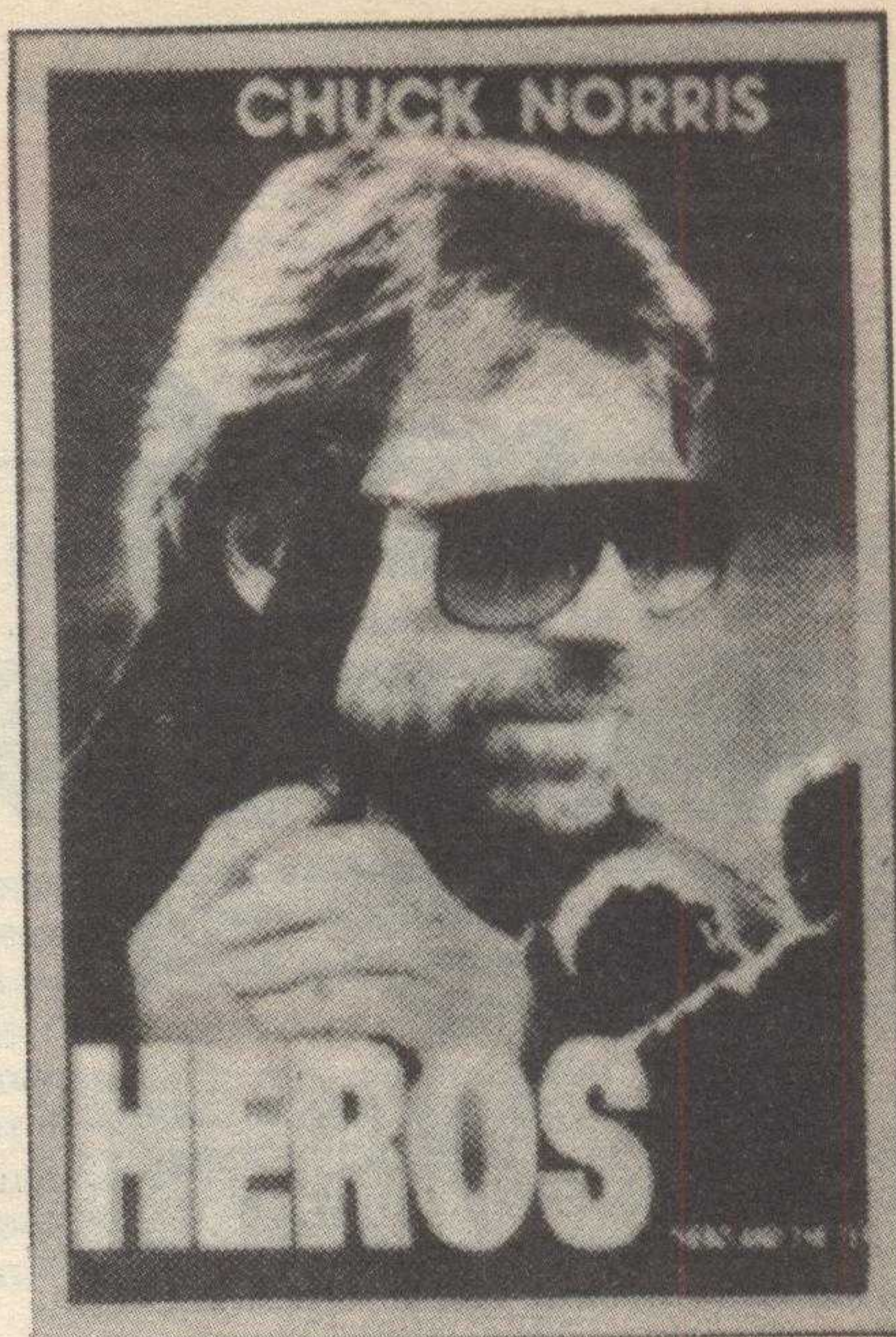
Брюс Ли умер 20 июля 1979 года от отека головного мозга. Врачи признали аллергию на некоторые ингредиенты обычных лекарственных препаратов, которые принимал Ли. До своей

смерти он успел снять еще только один фильм. Зато Чак Норрис, увлекшись кинокарьерой, успешно ее продолжил...

На сегодня он снялся уже более чем в 14 фильмах, стал кумиром необъятного количества зрителей во всем мире, в том числе и в нашей стране. Специально для него авторы пишут сценарии, рассчитывая на профессиональное мастерство, силу и ловкость. Практически никому другому трюки, которые он демонстрирует на экране, не под силу.

Очень удачные работы в кино, впрочем, не мешают Чаку Норрису считать себя и до сих пор прежде всего спортсменом. Любые свои успехи — в кино, в жизни — он связывает прежде всего с каратэ. «Интенсивная практика каратэ совершенно изменила мое мировоззрение. Мне удалось добиться того, что для меня сейчас нет ничего невозможного. Стоит только включить внутреннюю энергию и конкретно сформулировать стоящую перед тобой задачу. Учась отстаивать себя, я обрел самообладание, которое сопутствует мне сейчас всегда и во всем». Слова Чака Норриса полностью выражают его точку зрения на свою жизнь.

Критика, как правило, не очень хорошо принимает Чака Норриса как киноактера. Считается, что все острые сюжеты, все приключения нужны только для того, чтобы показать во всем блеске и красе главного героя, а смысловая подоплека происходящих событий оставляет желать много лучшего. То есть сюжет его фильмов подгоняется в расчете на супермена, а не супермен органично вписывается в образ главного персонажа картины. Может быть, это и справедливая критика в адрес Чака Норриса. Подтверждает это то, что работу Норриса в фильме «Молчаливая ярость» критики оценили вообще ниже среднего, указав, что съемка многократного чемпиона мира по каратэ в невоинственном фильме — большой просчет режиссера. «Чак хо-

рош в тех картинах, где от него требуется только энергия, напор, жесткое действие и противодействие».

Зато чего стоят его роли в «Око за око», «Без вести пропавший в бою», «Операции «Уничтожение», «Отряде «Дельта» и других. По крайней мере, зрители обеспечивают ему славу и огромную популярность. Им нравятся герои Норриса — бесстрашные парни, которые не страшатся никакой опасности, успешно преодолевающие все возникающие на их пути преграды и в итоге выходящие из всех передраг победителями.

**По материалам зарубежной печати
подготовил
Олег ЮРЬЕВ.**

По вашим просьбам

НАМ С ТОБОЙ

Из репертуара группы «КИНО»
(«Черный альбом»)

Здесь непонятно, где лицо, а где рыло.
И непонятно, где пряник, где плеть,
Здесь в сено не втыкаются вилы,
А рыба проходит сквозь сеть.
И не ясно, где море, где суша,
Где золото, а где медь,
Что построить и что разрушить,
И кому, и зачем здесь петь?

Нам с тобой — Голубой небес навес. Нам
с тобой станет лес глухой стеной.
Нам с тобой

Из заплеванных колодцев не пить... План
такой —
Нам с тобой.

Здесь камни похожи на мыло,
А сталь похожа на жесьь,
И слабость — как сила.
И правда — как лесьь.
И не ясно, где мешок, а где мыло,
И не ясно, где обида, где месьь.
И мне не нравилось то, что здесь было,
И мне не нравится то, что здесь есть.

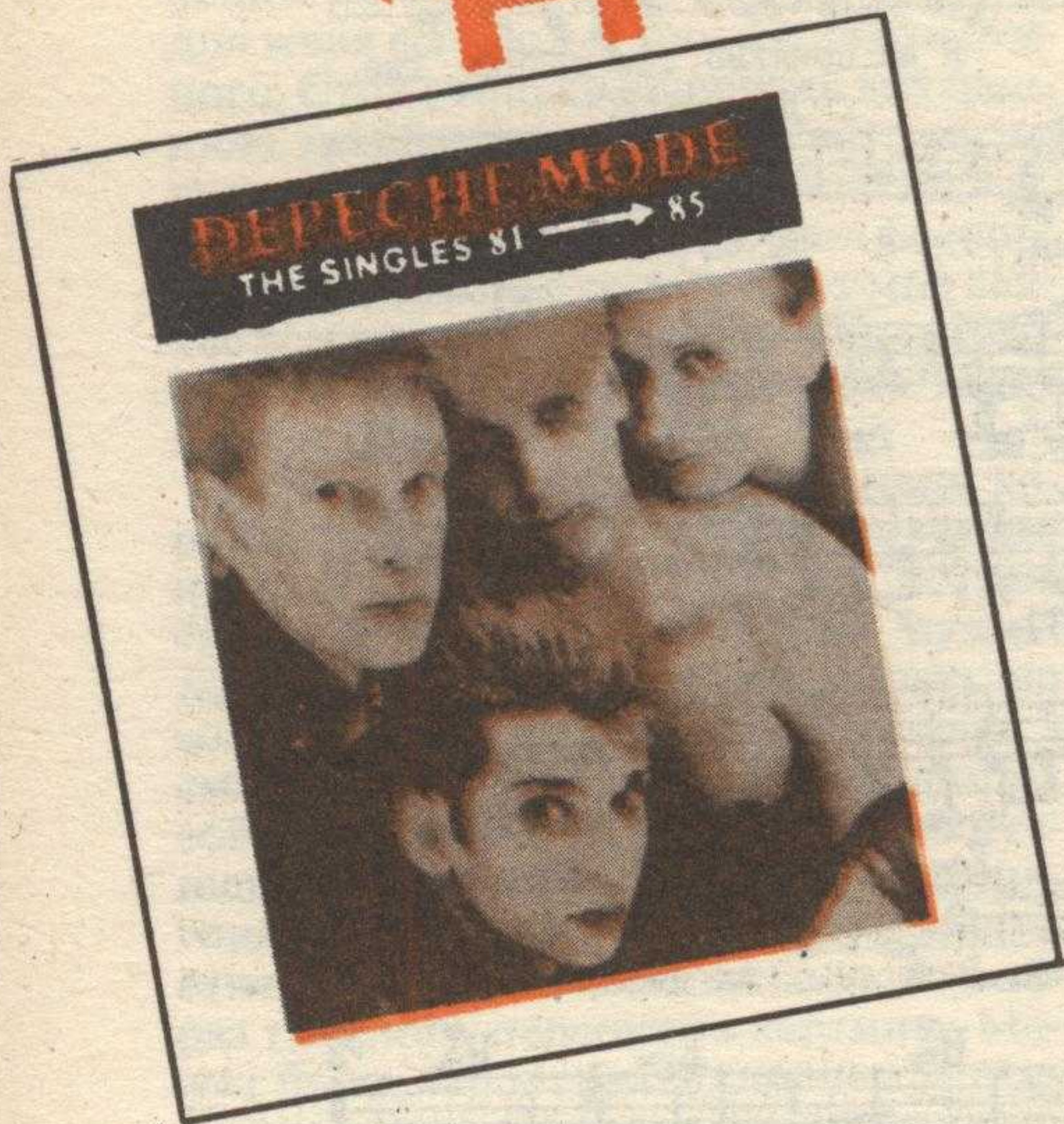
Черная ночь да в реке вода —
Нам с тобой
И беда станет не беда,
Уезжай!

Эх, была не была, прости
И прощай...
План такой —
Нам с тобой.

Здесь не-понятно, где ли-цо, а где ры-ло. И не-понятно, где пря-ник, где
плеть. Здесь в се-но не вты-кают-ся ви-лы, а ры-ба про-хо-дит ск-возь
сеть. И не-яс-но, где мо-ре, где су-ша, где зо-лото, а где
медь, что по-стро-ить, а что раз-ру-шить, и ко-му, и за-чем здесь
петь? Нам с то-бой - го-лу-ых не-бес на-вес. Нам с то-бой
станет лес глү-хой сте-ной. Нам с то-бой из за-плё-ван-ных ко-
лод-цев не пить... План та-кой нам с то-бой.

ВСЕ О

«ДЕПЕШ МОД»

Начало их истории очень банально и типично. Мартин, Энди и Винс знакомы еще с детства. Они живут в небольшом городе Бэзилдон в графстве Эссекс, вместе учатся в средней школе, а после уроков пытаются рассеять городскую скуку. Винс и Энди

поют в костельном хоре, Мартин пишет стихи и шокирует своей одеждой (например, надевает мини-юбки!).

Собственное будущее их не устраивает. Можно ли в таком возрасте мечтать о карьере банкира или агента страховой компании? Этого хотят их родители.

Но парни пока не думают о карьере служащего. Винс покупает синтезатор, старый радиоприемник превращает в усилитель. Гитары есть у всех уже очень давно.

Конец семидесятых годов. Во всем мире тысячи групп играют в подвалах, гаражах, и в глубине души мечтают о карьере «Битлз». К известной нам уже тройке из Бэзилдона присоединяется Дейвид, панк из города Эппинг, скандалист с татуировкой на руках и оригинальным голосом. Теперь не хватает им только названия. Появляются многие предложения, но трудно найти среди них наилучший вариант. Мальчики долго не раздумывают и выбирают для своей группы название французского магазина мод. Таким образом возникает «Депеш Мод», но мир об этом еще не знает.

Необходимо показаться миру. С демо, записанным где-то на чердаке, они ходят от одной фирмы к другой. Без успеха. У продюсеров очень много таких желающих. Легче попасть на сцену. Когда мастер электронной музыки Фрэнк Торей готовится к выходу на

эстраду, «Депеш Мод» выступают для медленно заполняющегося зала. Они не знают, что здесь важен только один слушатель — Дейвид Миллер, продюсер и шеф небольшой, но значимой фирмы «Mute Records».

Для «Mute Records» они записывают свою первую сорокапятку «Dreaming Of Me», которая попадает в британский хит-парад «Топ 100». Произошло это в 1981 году. Очень скоро оказалось, что публике нравится «Депеш Мод». Группа становится популярной не только в Англии, но и во всей Европе. В октябре 1981 года выходит их первый диск «Speak and Spell». Однако неизвестно, какова будет дальнейшая судьба группы, так как из нее уходит Винс Клерк — композитор и автор текстов. Мгновенно лидером становится Мартин Гор, а на синтезаторах начи-

нает играть Ален Уайльдер — техник из студии звукозаписи.

«See You» — композиция (как и все остальные в будущем) Мартина Гора подтвердила класс группы. А потом все пошло очень быстро. В 1982 году выходит второй альбом «A Broken Frame». В следующем году — альбом «Construction Time Again», где, кроме инструментов, были использованы удары кузнечного молота. Вскоре этот альбом стал «золотым диском». 1984 год приносит два хита «People Are People» и «Master and Servant». За это время группа сменила свой облик. С давних лет остались только растянутые штаны и тяжелые кожаные куртки.

Следующие альбомы это: «Music for the Masses» (1987), концертный альбом «101» (1989), а также «Violator» (1990).

Познакомьтесь поближе с музыкантами «Депеш Мод»:

МАРТИН ГОР — родился 23 июля 1961 г. в Лондоне. Играет на гитаре, клавишных и поет.

ДЕЙВИД ГЭХЭН — вокалист, родился 9 мая 1962 г. в Эппинге.

ЭНДИ ФЛЕТЧЕР — мастер синтезатора и гитары — ровесник Дейвида (8 июля 1962 г.).

АЛЕН УАЙЛЬДЕР — играет на клавишных и пианино. Родился в Лондоне 1 июня 1959 г.

Сегодня «Депеш Мод» — это не только фабрика хитов, но и мода, и стиль жизни, которые заимствует молодежь во всем мире.

«ДЕПЕШ МОД» — дискография (альбомы)

● «**SPEAK & SPELL**» — запись и выпуск 1981 Mute Records. «New Life», «I Sometimes Wish I Was Dead», «Puppets», «Boys Say Go», «Nodisco», «What's Your Name?», «Photographic», «Tora! Tora! Tora!», «Big Muff», «Any Second Now», «Just Can't Get Enough». Музыка и слова: Винс Клерк, кроме «Tora! Tora! Tora!» и «Big Muff» — Мартин Гор.

● «**A BROKEN FRAME**» — запись и выпуск 1982 Mute. «Leave In Silence», «My Secret Garden», «Monument», «Nothing To Fear», «See You», «Satellite», «The Meaning Of Love», «A Photograph Of You», «Shouldn't Have Done That», «The Sun And The Rainfall». Музыка и слова: Мартин Гор.

● «**CONSTRUCTION TIME AGAIN**» — запись и выпуск 1983 Mute. «Love In Itself», «More Than A Party», «Pipeline», «Everything Counts», «Two Minute Warning», «Shame», «The Landscape Is Changing», «Told You So», «EAnd Then...». Музыка и слова: Мартин Гор, кроме «The Landscape Is Changing» — Ален Уайльдер.

● «**SOME GREAT REWARD**» — запись и выпуск 1984 Mute. «Something To Do», «Lie To Me», «People Are People», «It Doesn't Matter», «Stories Of Old», «Somebody», «Master And Servant», «If You Want», «Blasphemous Romours». Музыка и слова: Мартин Гор, кроме «If You Want» — Ален Уайльдер.

● «**THE SINGLES 81-85**» — запись 1981-85, выпуск 1985 Mute. «Dreaming Of Me», «New Life», «Just Can't Get Enough», «See You», «Leave In Silence», «Get The Balance Right», «Everything Counts», «Love In Itself», «People Are People», «Master And Servant», «Shake The Disease», «Its Called a Heart».

● «**BLACK CELEBRATION**» — запись и выпуск 1986 Mute. «Black Celebration», «Fly On The Windscreen», «A Question Of Lust», «Sometimes», «It Doesn't Matter Two», «A Question Of Time», «Stripped», «Here Is The House», «World Full Of Nothing», «Dressed In Black», «New Dress». Музыка и слова: Мартин Гор.

● «**MUSIC FOR THE MASSES**» — запись и выпуск 1986 Mute. «Never Let Me Down Again», «The Things You Said», «Strangelove», «Sacred», «Little 15», «Behind The Wheel», «I Want You Now», «To Have And To Hold», «Nothing», «Pimpf». Музыка и слова: Мартин Гор.

● «**101**» — запись и выпуск 1989 Mute. «Pimpf», «Behind The Wheel», «Strangelove», «Sacred», «Something To Do», «Blasphemous Romours», «Stripped», «Somebody», «Things You Said», «Black

Celebration», «Shake The Disease», «Nothing», «Pleasure Little Treasure», «People Are People», «A Question Of Time», «Never Let Me Down Again», «A Question Of Lust», «Master And Servant», «Just Can't Get Enough», «Everything Counts».

«VIOLATOR» — запись и выпуск 1990 Mute. «World In My Eyes», «Sweetest Perfection», «Personal Jesus», «Halo», «Waiting For The Night», «Enjoy The Silence», «Policy Of Truth», «Blue Dress», «Clean». Музыка и слова: Мартин Гор.

«Сорокапятки»:

1. «Dreaming Of Me» / «Ice Machine» — февраль 1981.
2. «New Life» / «Shout» — июнь 1981.
3. «Just Can't Get Enough» / «Any Second Now» — сентябрь 1981.
4. «See You» / «Now, This Is Fun» — январь 1982.
5. «The Meaning Of Love» / «Oberkorn» — май 1982.
6. «Leave In Silence» / «My Secret Garden» — август 1982.
7. «Get The Balance Right» / «The Great Outdoors» — январь 1983.
8. «Everything Counts» / «Work Hard» — июль 1983.
9. «Love In Itself» / «Fools» — сентябрь 1983.
10. «People Are People» / «In Your Memory» — март 1984.
11. «Master And Servant» / «(Set Me Free) Remote Me» — август 1984.
12. «Blasphemous Rumours» / «Somebody» — октябрь 1984.
13. «Shake The Disease» / «Flexible» — апрель 1985.
14. «It's Called A Heart» / «Fly On The Windscreen» — сентябрь 1985.
15. «Stripped» / «But Not Tonight» — февраль 1986.
16. «A Question Of Lust» / «Christmas Island» — апрель 1986.
17. «A Question Of Time» / «Black Celebration» — сентябрь 1986.
18. «Strangelove» / «Pimpf» — май 1987.
19. «Never Let Me Down Again» / «Pleasure, Little Treasure» — сентябрь 1987.
20. «Behind The Wheel» / «Route 66» — январь 1988.
21. «Little 15» / «St. Jarna» — май 1988.
22. «Personal Jesus» / «Dangerous» — сентябрь 1989.
23. «Enjoy The Silence» / «Mephisto» — февраль 1990.
24. «Policy Of Truth» / «Kaleid» — май 1990.
25. «World In My Eyes» / «Happiest Girl» / «Sea Of Sin» — сентябрь 1990.

По материалам зарубежной печати
подготовил Михал МАЧЕЯК (Польша).

-АНОНС

Жизнь не стоит на месте — вышел и рассылается «Союзпечатью» подписчикам четвертый номер «Пульс-Информ». В нем многое завершается, многое продолжается и начинается. Что именно — подписчики «Пульса» и «Пульс-Информ» знают из самого журнала и рекламы.

Но самое главное и интересное вас ожидает в «Пульс-Информе»-92! Это — приключения и литературные редкости; ИНФОРМАция и размышления; советы тем, кто не собирается искать счастья и достатка в Америке или Ав-

стралии, а хочет жить достойно у себя на родине (Помните? За морем телушка — полушка, да перевоз — много-много долларов и здоровья); тайны и экзотика Востока...

Так что еще не поздно, но уже не рано, а самое время сходить на почту и ровно за девять рублей (к сожалению, не шесть: так рассудила «Союзпечать») оформить подписку на наше приложение на следующий год. По нынешним временам и ценам девять рублей — совсем не дорого.

991

Американская группа

Самым успешным образом продолжает работу группа «Крюгер». Ребята, отдавшие свои сердца трэш еще школьниками, не расстаются с ним и поныне. Успешно прошли их концерты в Москве и европейской части РСФСР (вместе с «Коррозией металла»).

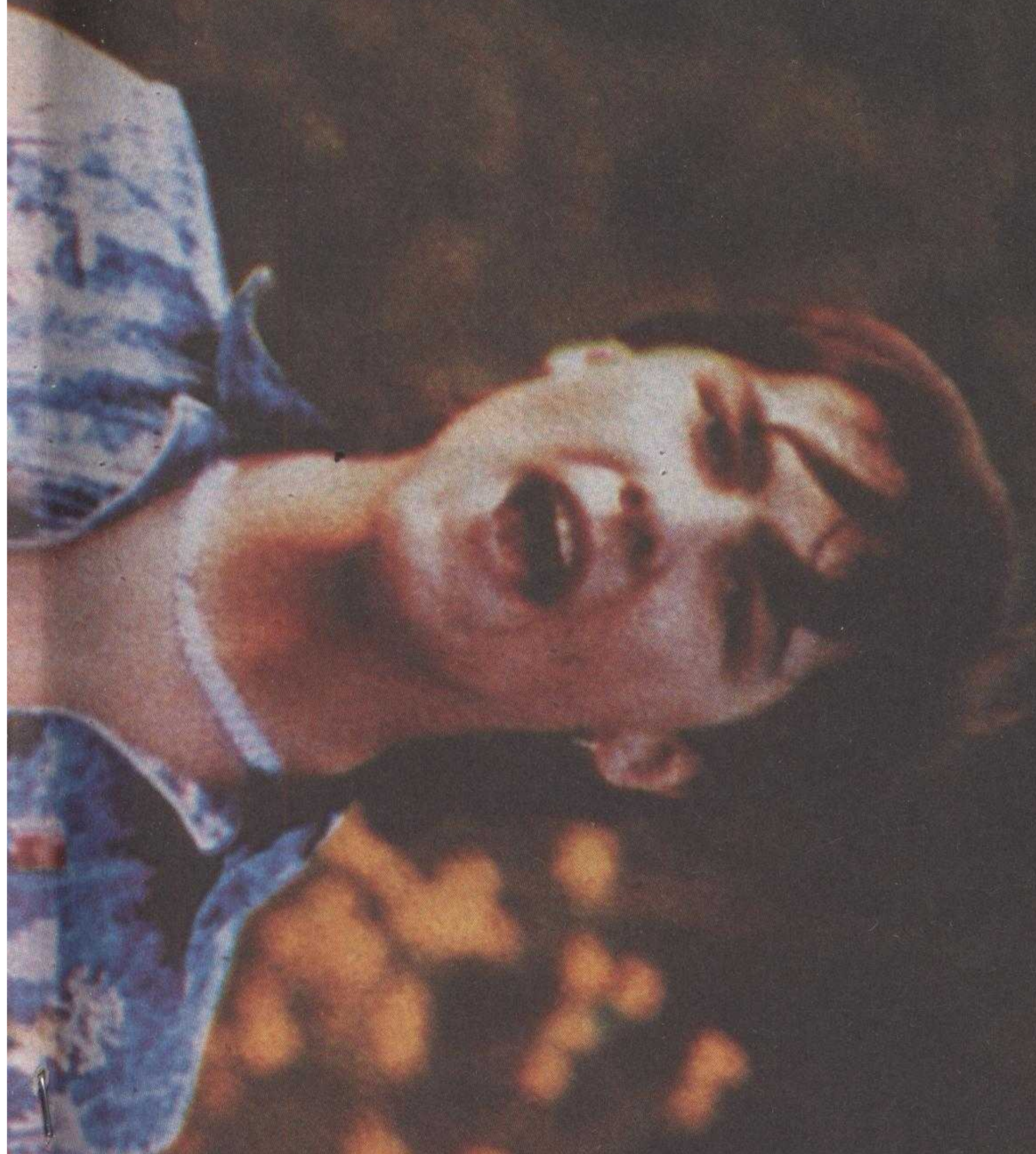

Культовая группа «ЭДЭМ» из Киева летом этого года реформировалась. Из прежнего состава группы остался только басист Виктор Лукьянов. Трое остальных музыкантов пришли в команду из киевского «Лепрозория». В свете происшедших перемен музыка группы стала несколько иначе

9'91

Юра ШАТУНОВ

«Tastemep» оказала сильное влияние на музыкантов из Минского коллектива «Горнадо». Не так давно белорусская группа заняла 3-е место на фестивале «Trash Em ALL!». Добившись этого, ребята получили право записать в Московской студии «Blackbird» два номера, которые войдут в сборную пластинку. Альбом будет выпущен известной фирмой «Alien Records» одновременно в СССР и США.

«Кронер» не менее удачно откатал свою летнюю программу, от души ужаснув всех фанатов спеническими ужасами, а главное — МОГУЧИМ ДРАЙВОМ своих старых и новых композиций.

Год назад московская группа Э.С.Т. записала в Западном Берлине по контракту с американцами свою дебютную пластинку «Русская водка». Альбом будет пушен в продажу летом — осенью западногерманской фирмой «DESTINY».

ЛЕТО-91 ХИТ-ПАРАД

Привет, вот мы и снова вместе!

Не иначе, как летнее — каникулярное — время несколько повлияло на активность тех, кто принял участие в хит-параде. Практически очень мало изменений среди тех, кто занимает первые десять строчек в разделе ПОП. Так, легкие перемещения с места на место. На первое место вырвался «Кар-мен», светлая ему память, с композицией «Лондон, гуд бай». Появился в таблице Женя Белоусов — хвала Центральному телевидению, часто стало показывать. И то ли оно, то ли мы повлияли — возникли здесь «Технология» и Саша Айвазов. Словом, смотрите сами.

1. «Лондон, гуд бай» — «Кар-мен»
2. «Первые цветы» — «Сталкер»
3. «Девчонка» — Белоусов
4. «Странник» — Пресняков (средн.)
5. «Не плачь, Алиса!» — «Сталкер»
6. «Московская прописка» — «Комбинация»
«Сторона родная» — Маликов
7. «Млечный путь» — «Маршал»
«Ну и что» «Русские»
8. «Мои девчонки» — «Маршал»
«Морячка» — Газманов
9. «Алешка» — Белоусов
«Танцуй со мной» — Айвазов
10. «Странные танцы» — «Технология»

А рокеры оказались то ли консервативнее, а может, давненько их не баловали хорошими новыми композициями. В десятке только две-три более или менее свежие вещи — «Алиса», Умецкий... Вон, даже «Дальний свет» здесь есть, а ему, слава богу, лет уже пять исполнилось. То же относится к «Казанове», «Вольному — воля». Грустно, девичьи, как говаривал тов. Бендер.

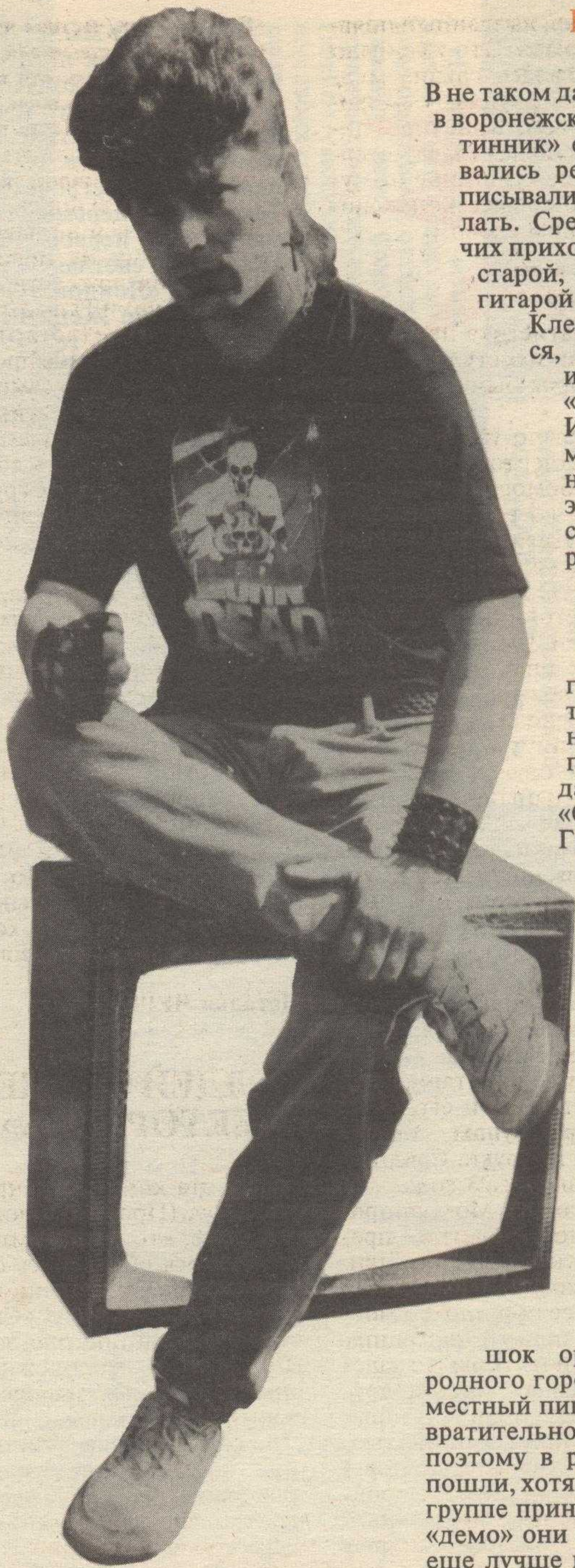
1. «Не хотим» — «Мастер»
2. «Новая кровь» — «Алиса»
3. «Шестой лесничий» — «Алиса»
4. «Вольному — воля» — «Черный кофе»
5. «Дорога» — Умецкий
6. «На лавочке» — «Сектор Газа»
7. «Последняя осень» — «ДДТ»
8. «Казанова» — «Наутилус Помпилиус»
9. «Давай поговорим» — «Настя»
10. «Дальний свет» — «Круиз»

Альбом

- «Шестой лесничий» — «Алиса»
- «Зимний сад» — Глызин
- «Русские девочки» — «Комбинация»

И еще. Вы, наверное, прочитаете (с. 37) про начало коммерческой игры «ТОП-10». Так вот — если вы не из тех, кто хочет рискнуть деньгами ради большого выигрыша, это вовсе не значит, что вам уже нельзя принимать участие в формировании нашего хит-парада. Наоборот! Коммерция сама собой, а хит-парад — тоже. Играть или нет — дело ваше, а я призываю вас — продолжайте заполнять и присылать нам талоны. Хит-парад делаем вместе!

Наталья ЧЕРКАСОВА.

НОВОЕ ИМЯ

В не таком далеком 1987 году в воронежской студии «Полтинник» ежедневно тусовались ребята. Пели, записывались от нечего делать. Среди многих прочих приходил в студию со старой, обшарпанной гитарой некто Юра Кленских. Тусовался, периодически исполнял свои «произведения». И наступил такой момент, когда несколько ребят этой студии настолько заинтересовались хулиганской музыкой, что даже решили организовать свою группу. Именно так родился — вы, наверно, уже догадались — скандальной славы «Сектор Газа». Группа, от которой многие приходят в ужас, а многие — в полный восторг.

«Мы вышли из ДК, оглушены слегка.

Мы слушали с тобой панк-рок...»

Довольно быстро «Сектор Газа» записал два альбома, приведших в

шок органы культуры родного города и в восторг — местный пипл. Писали на отвратительной аппаратуре, поэтому в раскрутку они не пошли, хотя некоторый успех группе принесли — в качестве «демо» они еще годились. А еще лучше в качестве рекла-

мы годился скандал, вызванный появлением этих альбомов. Это уже было что-то... Раскручивалась группа медленно. Иногда, правда, удавалось провести концерт-другой. Конечно, здорово мешала скандальная слава матерщинников и вообще хулиганов от музыки. И не хватало профессионального менеджера. Одним словом:

**«Седьмой день без воды
Все бредут верблюды...»**

Хотя вот вам статистика прошлого года — на сто проданных студиями звукозаписи кассет сорок были с «Сектором Газа».

Однажды — это было уже после записи третьего и четвертого, наиболее известных, альбомов — «Зловещие мертвецы» и «Ядрена вошь» — к ним подошел человек. Для начала предложил поработать несколько концертов. «А там видно будет». Это был Сергей Савин, директор столичного Центра хулиганской музыки. Ему как-то довелось послушать их альбом, и, узнав о том, что группа остро нуждается в профессиональном менеджменте, Сергей, не теряя ни минуты, предложил свою помощь «Сектору».

Все задуманное им отлично получилось. Стабилизировался состав — солисты и авторы песен Юрий Кленских (Хой) и Таня Фатеева, никогда не выходящая с ребятами на сцену, но активно участвовавшая в записях всех альбомов группы (круто может ругаться, девчонка);

**бас-гитара: Сергей Тупикин;
клавишные: Алексей Якушин;
барабаны: Алексей Ушаков.**

Покинул команду соло-гитарист, создавший свой коллектив, и его заменил звукооператор группы Андрей Дельцов, мастер на все руки. Средний возраст ребят составляет 23 года.

В феврале 1991 года в Москве произошло грандиозное событие — презентация Центра хулиганской музыки. Главным участником стала группа «Сектор Газа», на нее пришло посмотреть большинство присутствовавших в зале. В концерте (и не только в качестве гостей) принимали участие другие группы и исполнители, с которыми работает Савин: «Эмигранты», «Ласковый бык», Вика Цыганова, «Монни и Тонни», «Папа Гиляровский», «До 16 и старше», «Восточный вариант», Русская Мадонна, Андрей Губин. Вот так.

**«Я была очень честной чувой,
Скромной и застенчивой.**

Моя девственность для меня —

Моя гордость, остальное — херня».

Сегодняшний стиль группы, наверное, следует определить как советский панк-рок. Есть песни, которые можно сразу отнести к попсе, такие, например, как: «Вечер на лавочке», «Кум и кума», и одну из нового альбома — «Ночь перед рождеством». Несмотря на то, что Юра и Таня в песне могут так завернуть матом (хотя этим «слэнгом» пользуется почти 100 процентов нашего населения), но в самих песнях присутствует смысл, поэтичность и хорошая, порой даже о-очень мелодичная музыка. Могу сказать абсолютно точно, что на концертах группа работает без фонограммы, в отличие от некоторых рок-коллективов, не говоря уж о попсе.

У нас есть сведения, что недавно группа заключила контракт со студией звукозаписи «ГАЛА», известной своим мастерством в раскручивании молодых имен, и теперь в ближайшее время выйдет сборник лучших песен на фирменных кассетах студии. Вслед за альбомом выйдет диск-гигант, тираж которого будет примерно 500 тысяч экземпляров. Зато точно знаю, что новый продюсер — Сергей — хочет за год вывести группу до высочайшего уровня. Может, даже вывести на мировую арену. Прикиньте, хохма: «Сектор Газа» — номер один в Европе?!

Наталья ЧЕРКАСОВА.

БАЛДЕЙТЕ ВМЕСТЕ С «СЕКТОР ГАЗА»!

Мне эта команда понравилась просто с хода. (Представляю, как ругаются сейчас те, кто не приемлет ее песни.) Попытаюсь обосновать свое мнение.

Как откровенно написала Лена З. из Киева: «Напишите о «Секторе Газа», пусть они поют пошло, зато правдиво. Поют о нас — молодежи, поют о наших проблемах, интересах». А действительно, почему — нет? Пошло? Мне кажется, свое отношение к этому они пропели достаточно четко — с присущим, кстати, им юмором — в песне «На лавочке». Помните?

**Вечером на лавочке
Парочка сидит,**

Слышен звон «тальяночки»,

Вся деревня спит...

«Вань, о чем ты думаешь?» -

«Мань, о чем и ты». -

«Ой, какие пошлые

У тебя мечты!»

Интересно, и что тут еще добавишь?

Господи, так надоело слушать серьезные вещи... Можно хоть немного расслабиться — под юмор «Сектора»? Ну представьте себе — все забранные в местный вытрезвитель вдруг споют ошарашенным милиционерам песню «СГ» — «Эй, кто за дверью, выходи в сортир по одному!». Разве не прелестно? И, зная положение дел в наших аптеках, с веселым участием я отнесусь к метаниям парня, «поймавшего» лобковых вшей и не могущего найти серно-ртутную мазь, чтобы их вывести. И даже не будет коробить строчка «Они засели мертвым грузом между ног, И ни одной из них я скovyрнуть не смог». А будет — только забавлять. Это если с юмором.

Гротеска в их творчестве — ну просто полно. Панки, одно слово. Целый тематический ряд песен, в которых герои — скотоложец, гомосексуалист, онанист... Я ухотался, слушая про судьбу скотника, захваченного председателем на месте «преступления» и отправленного «по статье» в «неотдаленные места». Глобальную тему для отдельной журналистской публикации — вижу, а вот как «СГ» — я бы не смог... А вот частная проблема — парень, тщательно собиравшийся на свидание, неожиданно получает сверху «привет» от голубя в виде... Угадали, «сходил» на него голубь. Трагедия! А другой — просто не пытается даже в гости зайти, потому что на нем «грязные, потные, рваные, вонючие носки». Из частного в глобальное — кто подскажет, где их купить сейчас? Они же скоро станут общечеловеческой ценностью!

Или «Ужасы» в панк-варианте...

Одним словом — каждый волен воспринимать их, как ему нравится. Давайте допустим, что есть еще такое отражение нашей жизни — в кривом зеркале «СГ».

Павел ЕЛЕЦКИЙ.

ЗЛОВЕЩИЕ МЕРТВЕЦЫ

Вы, товарищи, на бойтесь
Погулять под крики сов! —
Этой ночью очень много
Схоронили мертвецов.
Мы сегодня вас не тронем,
На погосте будет пир!
Наедемся стылой крови
Вдоволь, правда, брат вампир?

Могилу выроем мы враз,
Покойника съедим сейчас.
И это пища — высший класс,
Вы не вините в этом нас.
Мы волком взвоем на Луну, как

наедемся,

И по могилам по своим же поспешим.
А с мертвецами, с дорогими,

распростимся,

И рая светлого мы пожелаем им.

И влюбленные пусть бродят
Под сиренью в эту ночь.
Мы для них чуть-чуть повоем
И уйдем в могилу прочь.
Под землей ночь скоротаем —
Наше счастье — это мрак.
Отсидимся, отстрадаем,
Правда, милый вурдалак?..

На следующую же ночь
Любого можем уволочь!
Вы — папа с мамой — прячьте
Своего сына или дочь.

Клыки вампира снова глотку перережут,
И наша жертва вновь издаст последний

вдох.

Мы мертвечатину едим как можно реже,
Ведь кровь живых людей приятней,
видит Бог!

Вниманию всех азартных, предприимчивых, желающих получить на полную халяву несколько тысяч рублей — сегодня малое предприятие «Деловой курьер» на страницах журнала «Пульс» открывает новую Всесоюзную массовую игру «ТОП-10»!!!

Вы знаете — у «Пульса» есть свой

хит-парад. Мы предлагаем вам в него поиграть. Дело непростое, но увлекательное, вы можете советоваться с друзьями, знакомыми, родителями... Результат своих умозаключений вы переводите в две таблицы («Рок» и «Поп» отдельно):

«Я считаю, что первая десятка лучших в годовом хит-параде будет выглядеть так:

1.....
2.....
3.....
4.....
5.....

6.....
7.....
8.....
9.....
10.....»

и в места пропусков вписываете названия групп или имена исполнителей, не забыв сверху указать, рок- или поп-музыкантов вы имеете в виду.

Мы сравним, насколько ваши списки будут совпадать с нашими результатами, строчка за строчкой, место за местом. Если ваш список совпал полностью — вы выиграли. Если совпал только частично, например, девять из десяти, — выиграли тоже, но, увы, меньше. Как в «Спортлото».

Победители годового хит-парада будут объявлены в февральском номере «Пульса». Дальше мы будем подводить итоги чаще, скажем, раз в квартал. Играть в «ТОП-10» можно сколько угодно раз — количество списков от одного человека не ограничено. Но:

участие в игре платное — каждый ваш список обойдется вам всего в два рубля пятьдесят копеек (не дороже, чем азартные игры у государства).

«ТОП-10» обеспечивает:

— объективность в определении победителей,

— возможность не только нашим читателям, но и всем вашим друзьям выразить свое мнение и попробовать получить денежный приз, — правила игры гарантируют контроль результатов сотрудниками редакции и читателями журнала.

Итак, подведем итоги: почтовые денежные переводы должны быть отправлены по адресу:

Москва, р/с № 001345201 в Коммерческом банке «Стройинвест», корреспондентский счет № 161308 в МГУ Госбанка РСФСР, МФО 201791. «ТОП-10».

В адрес журнала (125015, Москва, Новодмитровская, 5а, «Пульс») вы должны прислать заказным письмом(!):

1. Свой вариант «ТОП-10» с указанием десятки лучших поп- или рок-музыкантов за этот год;

2. Пустой конверт со своим адресом;

3. Сведения о себе: возраст, профессия и т.п. по желанию;

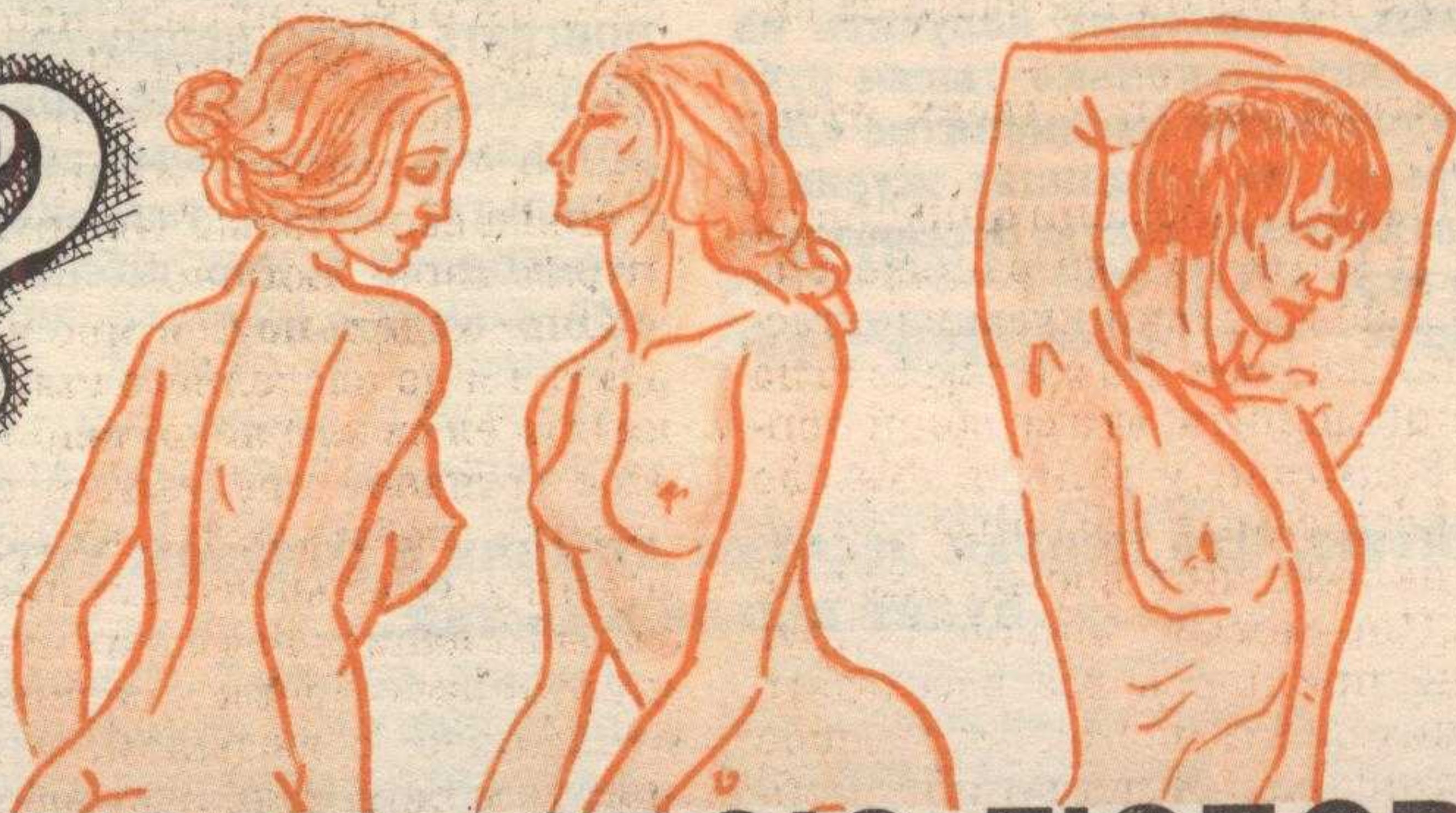
4. Квитанцию о почтовом денежном переводе.

Срок отправки — до 1 ноября по почтовому штемпелю. Не забудьте! В редакцию все высылайте заказным письмом. У вас еще много времени на раздумья! Желаем успеха и больших выигрышей!

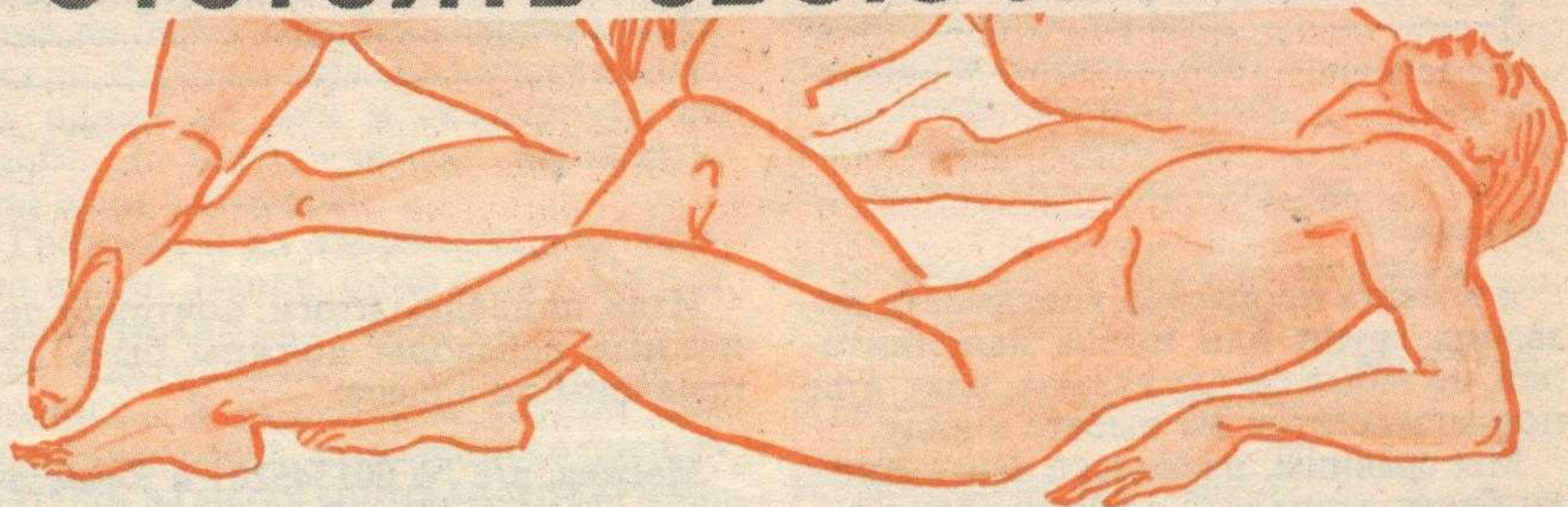
Кстати:

приз в десять тысяч рублей отправлен Игорю Ч. из Подмосковья, который предложил нам идею этой игры.

Малое предприятие «Деловой курьер» и журнал «Пульс».

ОТСТОЯТЬ СВОЮ ЛЮБОВЬ?

Разговор на эту тему назревал давно. Письма — три-четыре в месяц — приходили в редакцию и складывались в объемный пакет, который задвигался все дальше и дальше. Нужно ли говорить с вами об этих далеких, как нам казалось, от вас вопросах гомосексуализма и лесбиянства? Наши сомнения кончились, когда приехала автор одного из писем. Дальше откладывать разговор стало невозможно.

Она сидит напротив, пытаюсь взглянуть в моих глазах ответ на свою муку, на свою боль, свой вечный стыд. Милая восемнадцатилетняя девчонка без грамма косметики, чуть крупноватый нос, темные глаза, стройные ноги, обтянутые джинсами, — мечта многих парней. Я хочу рассмотреть ее отвлеченно, так как если бы это была случайная попутчица в метро. Ничего приметного, особенного, что делало бы ее непохожей на тысячи других девушек этого возраста, в ней нет. И все-таки она не такая, как все, как назначено ей природой. Она явно с усилием произносит это слово «лесбиянка». И больше в разговоре мы стараемся его не употреблять. Слишком близко оно

стоит в сознании большинства к слову «разврат».

— Когда ты заметила свою «необычность»?

— Еще в детстве меня всегда тянуло в женское общество, мальчишки же только раздражали. Естественно, тогда я этого не сознавала, просто ласкалась к матери, к подругам. Позже, когда мои одноклассницы начали влюбляться и делиться со мной переживаниями, я тоже решила попробовать влюбить себя в кого-нибудь. Стала приглядываться к одному мальчику из класса, помогала ему делать уроки, пару раз сходили вместе в кино. Но кончилось это все для меня плачевно. Он пригласил меня к себе домой, там была его старшая сестра. И я... влюбилась в нее. Ужасно! Я не могла найти предлог, чтобы видеться с ней, поэтому приходилось таскаться везде с этим парнем. Только я хочу с ней поговорить о чем-то, он уводит меня в свою комнату. Это превратилось в настоящую трагедию для меня. Не могла ничего с собой поделать, простаивала под ее окнами часами, караулила возле института. Но, к счастью, мы вскоре

получили новую квартиру, я сменила школу и уже не могла так часто ее видеть.

— А родители знают о твоих мучениях?

— До недавнего времени они ничего не знали. И мама только радовалась, что я не бегаю с мальчишками, не таскаюсь по подъездам. Да я и сама тогда не могла определить, что со мной происходит. Родители у меня в смысле сексуальности самые обычные: поженились в положенное время, даже не изменяли, по-моему, никогда друг другу. Мне пришлось все рассказать маме значительно позже, уже после окончания школы. Я поступила в областном городе в институт. И там познакомилась с девушкой, которая и открыла мне глаза. Она старше меня на три года, умная, красивая, добрая. Она мне рассказала, что со мной происходит, и предложила свою дружбу, любовь, помощь. Это был первый человек, который меня выслушал, понял и поддержал. На каникулы мы поехали ко мне домой. Наверное, мама уже тогда что-то заметила. Потому что буквально через несколько дней она приехала ко мне в общежитие и, плача, умоляла все рассказать ей. Я попыталась все объяснить. Но она только твердила одно, что мне необходимо обратиться к врачам. А потом попросила не возвращаться в наш город. У нас все про всех знают, стыда не оберешься. Конечно, сделаю так, как она просит, зачем причинять им лишние неприятности.

— О чем ты мечтаешь?

— В самом начале, когда познакомилась со Светланой (моей подругой), мечтала, что мы поженемся, снимем квартиру, возьмем ребенка из детдома. Сейчас понимаю, что все эти мечты неосуществимы. Кто же нам позволит открыто жить вместе? Опять придется притворяться, лгать. Иной раз хочется наглотаться таблеток — ну ее к черту, такую жизнь. Но моя Света, у нее ведь вообще нет никого, кроме меня, она детдомовка...

Я не знаю, о чем еще ее спрашивать. Да и нужны ли ей эти неуклюжие попытки заглянуть в душу? Но неожиданно моя собеседница сама задает мне вопрос:

— У вас в редакции есть смелый человек? Если есть, пусть он поможет нам, всем, кто мучается от своей не-

обычности, от непонимания. Попросите их откликнуться, написать в редакцию для Марины. Я попробую помочь советом, тем опытом, который мы со Светланой уже приобрели, отстаивая свои права. Помогите нам отстоять свою любовь!

Она уходит, пожав мне на прощанье руку, а я до последнего стараюсь не показать ей своего недоумения. Любовь?! Мое сознание противится назвать эти чувства любовью. Но на столе у меня лежит увесистый пакет с письмами. Авторы их написали о своих чувствах в нашу рубрику «Уроки для двоих». Письма отчаянные, с вызывом, нежные. Так писать можно только о любви. Или я не права?

«Мне 17 лет, помогите мне почувствовать себя нормальным человеком. Все дело в том, что у меня есть подруга. Впрочем, слово «подруга» здесь неуместно. Это моя любовь, мой кумир, мой идеал. Понимаете, мы любим друг друга, как мужчина и женщина. По крайней мере, хотя бы одну ночь в неделю проводим вместе. Все окружающие считают, что лесбиянство — это страшная болезнь. Но почему? Во всяком случае, мы с моей любимой ограждены от заразной инфекции и не боимся забеременеть. Почему мы должны скрываться?»

Лариса.

Краснодарский край.

«Простите меня, дурака, наверное, не надо об этом писать. Но что мне делать, если я не могу влюбиться в девушку, и меня постоянно тянет к красивым парням? Почему это позор? У меня есть два выхода — либо быть вечным посмешищем в глазах окружающих, либо умереть. И я не знаю, какой я выберу».

Сергей. Львов.

«Сначала я думала, что я просто ненормальная (псих). Потом прочитала где-то о лесбосе и поняла, что такие, как я, существуют во всем мире. В 14 лет я влюбилась в свою учительницу. Но это была детская любовь. Сейчас я сильно и безнадежно люблю свою однокурсницу. Но как сказать ей об этом? А я ведь способна на настоящую любовь. Я бы заботилась о ней, защищала бы, помогала бы ей все делать».

Катя. Владикавказ.

«Когда мне было 14 лет, я влюбился в одного пацана. Мне хотелось стать его

женой, заботиться о нем. Но эти мечты так и остались мечтами. Я ушел служить, были у меня разные связи, но его я продолжал любить так же крепко, как раньше. Наверное, мог бы жениться и жить как мужчина, но из сердца не уходит он, мой единственный».

Н.Н. Амурская обл.

Не будем цитировать дальше. Авторы этих писем, конечно, разные и живут в самых разных точках нашей страны, но написали они, в принципе, об одном — о праве распоряжаться своей жизнью, своими чувствами по своему усмотрению, независимо от мнения окружающих. Неужели мы можем отказать им в этом праве? Об этом наш разговор с генеральным секретарем сексологической ассоциации «Культура и здоровье», кандидатом медицинских наук **С. Т. ОГАРКОВЫМ**. Помимо ассоциации, Сергей Тихонович возглавляет работу Центра по формированию сексуальной культуры. Центр создан в Москве недавно, и вряд ли нужно лишний раз доказывать необходимость его существования. Специалисты центра работают с подростками, с молодоженами, издают научно-популярную литературу по половому воспитанию, по профилактике СПИДа, вензаболеваний. Здесь есть кабинеты психологов, гинекологов для несовершеннолетних мальчиков и девочек.

— Сергей Тихонович, что же такое гомосексуализм? Болезнь, патология, дурная привычка?

— Разумеется, это не болезнь и, конечно, не привычка. Это — аномалия развития. Бывает же, что от рождения у человека одна нога короче другой. Это аномалия, в которой повинна прежде всего природа. Во всех сексологических справочниках и изданиях гомосексуализм относится к половым извращениям, то есть к нарушениям

полового влечения. Раньше он рассматривался специалистами как тяжелая психическая болезнь. Сегодня отношение к нему изменилось, хотя, безусловно, не только в нашей стране, но и во всем мире общество еще только пытается решить для себя эту проблему. В 1918 году у нас отменили карательную статью за гомосексуализм. А спустя восемь лет вновь ввели, в более жестком варианте. Затем вообще старались обходить эту тему стороной. Прием известный: проблема исчезает, если о ней не говорить вслух. В конце сороковых годов благодаря работам американского ученого Альфреда Кинзи мир получил точные социологические данные, что процент людей с гомосексуальным влечением равен четырем. И еще примерно столько же составляют бисексуально настроенные люди, то есть люди, способные любить представителей как своего, так и противоположного пола. В нашей стране исследование этого явления, собственно говоря, только начинается.

— Следовательно, ученые еще не пришли к единому мнению относительно природы возникновения гомосексуальных склонностей у человека. Но, может быть, наука знает, как можно предугадать и предотвратить развитие этого явления?

— Гомосексуализм развивается в первую очередь потому, что нарушается синхронность развития человека. Научкой убедительно доказано, что половые различия закладываются уже на шестой неделе жизни эмбриона. На 8 — 10-й неделе формируются внутренние половые органы и начинают вырабатываться половые гормоны. Они влияют на формирование анатомических особенностей пола и на развитие мозга. То есть создается база для дальнейшего психосексуального развития плода. В этот период беременности следует воздерживаться от принятия некоторых лекарственных препаратов. Было установлено, что девочки, родившиеся у матерей, получавших для предотвращения выкидыша прогестин (гормональный препарат), по физическому развитию походили на мальчиков, дрались, были самоуверенны и независимы. У них был слабо выражен материнский инстинкт. Известно также, что мальчики, родившиеся в блокадном Ленинграде, отличались мягким характером, предпочитали обычным мальчишеским забавам тихие, спокойные игры. Женские черты в

их поведении были связаны со стрессами, перенесенными матерями в период беременности.

Основы психосексуального развития, заложенные еще в эмбриональном состоянии, четко проявляются и совершенствуются после рождения ребенка. Различают три стадии психосексуального развития: 1) с первого дня жизни до 5—7 лет — осознание своей половой принадлежности; 2) от 5—7 лет до 12—13 — выбор и усвоение половой роли; 3) от 12—13 лет до 18 — формирование психосексуальных ориентаций, влияющих на выбор объекта полового влечения. Нарушение естественного развития на любом из этих этапов также может привести к смещению сексуальных ориентаций. Скажем, если десятилетний мальчишка с презрением отзывается о девочках, таскает их за косы, это нормально, идет формирование стереотипа поведения. Чтобы почувствовать себя мужчиной, мальчик должен отбросить все девчоночье. Особое значение приобретает мужская дружба.

В более позднем возрасте свое внимание, привязанность мальчик должен переклЮчить на противоположный пол. Если у молодого человека в 15 лет возникли какие-то сложности в общении с девочками, необходимо помочь ему сломать эти барьеры. В противном случае он будет искать утешение, понимание у своих сверстников мужского пола. И может возникнуть вероятность того, что первый половой контакт у него будет гомосексуальным.

Последнее время нередко приходится слышать мнения, даже среди педагогов, что необходимо создавать отдельные школы для мальчиков и девочек, дескать, дети при этом лучше себя ведут. Почему-то совершенно не учитывается фактор психосексуального воспитания. Ведь общеизвестно, что, например, в армии, где общение ограничено и однобоко, процент гомосексуалов довольно высок. Сегодня в некоторых странах Запада ширится движение за то, чтобы даже в тюрьмах несовершеннолетние юноши и девушки содержались вместе, чтобы не было жесткого разделения полов, уродующего психику человека.

— Сергей Тихонович, в нашей почте встречаются письма совсем уж странные на первый взгляд, но тем не менее требующие своего ответа. Их авторы интересуются, возможна ли у нас в стране операция по смене пола?

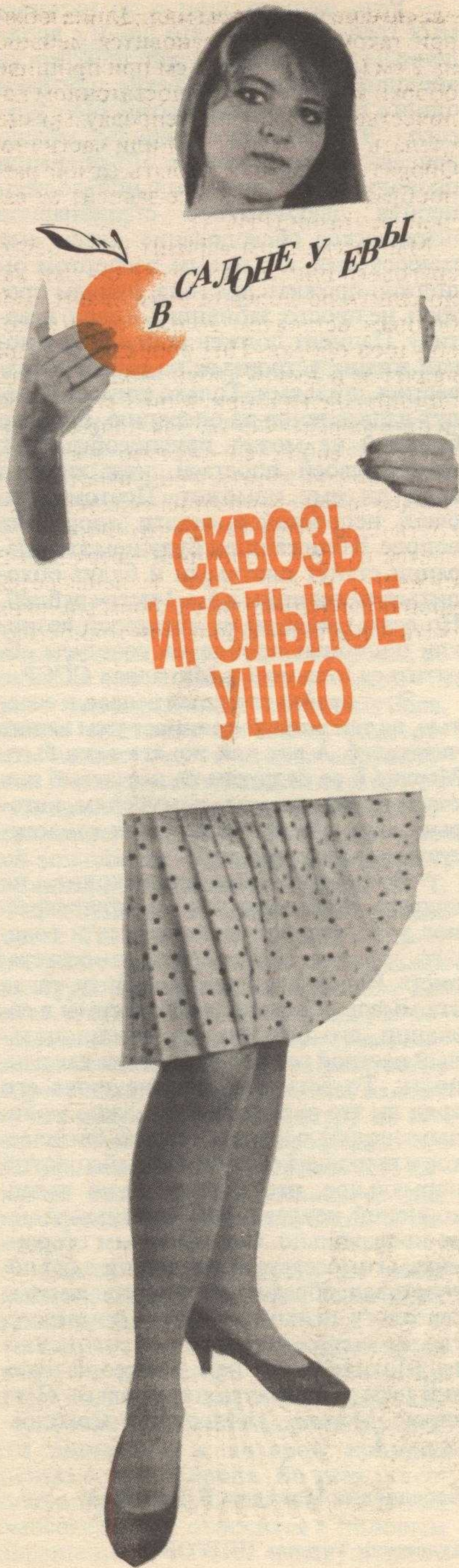
— Речь, видимо, идет о так называемых транссексуалах. Это люди с врожденным психическим уродством, когда внешний облик, физические признаки одного пола, а эмоции, сознание — другого. Эту ошибку природы можно исправить хирургически. Но операция проводится не сразу. Больной должен пройти двухмесячное стационарное психическое обследование. Затем ему меняют имя, и с новым паспортом он должен прожить два года, причем прожить не просто, забившись в свою квартиру. Пациент должен найти себя в новой жизни, устроиться на работу, обзавестись друзьями. Только тогда ему дадут направление на операцию. Если же больной не может приспособиться к другой своей ипостаси, нож хирурга вряд ли ему поможет. Поэтому это очень непростой и, кстати, «дорогой» вопрос. В ближайшем будущем эти операции станут платными и будут обходиться желающим в 5—7 тысяч рублей. Но если у кого-то из читателей возникли подобные проблемы, советуем обратиться письмом в Минздрав СССР.

— Этот крайне сложный вопрос, к счастью, не так широко занимает умы наших читателей. А вот как же все-таки быть Марине и ее подругам по несчастью или счастью, другим молодым людям, которые вдруг обнаружили у себя гомосексуальные наклонности?

— Во-первых — это происходит не «вдруг». Не бывает, что в одно прекрасное утро человек просыпается и говорит: «Ба, а я, оказывается, гомосексуалист». Наверняка к тому моменту, когда эта мысль обретает четкие формы в сознании, его психика, его эмоциональный настрой готовы принять ее как данность. То есть в состоянии шока его вряд ли это введет. Очень важно молодым людям осознать, что их физическое и психическое состояние абсолютно нормальное, что считать свою жизнь конченной, неудавшейся по меньшей мере неправильно. Совсем юным сторонникам гомосексуальной жизни я бы посоветовал обратиться к специалисту — сексологу, психологу. Если в том месте, где вы живете, нет нужного специалиста, обращайтесь к нам, в сексологический центр «Культура и здоровье». Наш адрес: Москва, ул. Маршала Соколовского, 4.

Беседовала Наталия ВЛАДИНА.

Художник Татьяна ПЕТРОВА

Времена настали тяжелые, одеться приличной девушке не во что. Но не сидеть же по этой причине дома, стесняясь на людях своего потрепанного гардероба. Пора, пора браться за иголку, за спицы, за ножницы. Журнал «ПУЛЬС», Наташа ЧЕРКАСОВА и художник-модельер Александра ЕНЧИКОВА предлагают вам супермодель сезона: юбка-плиссе «Сделай сам»!

Помните пословицу: все новое — это хорошо забытое старое. Хотите получить супермодную вещь? Обратитесь к истории Древнего Рима. В то время в одежде была величественность. Было много драпированных одежд. Основными тканями служили шерсть и полотно, позднее появились восточные шелка. Нижней и домашней одеждой служили туники, довольно длинные и широкие. Поверх туники знатные женщины надевали верхнюю одежду — столу. К ее подолу пришивали плиссированную обор-

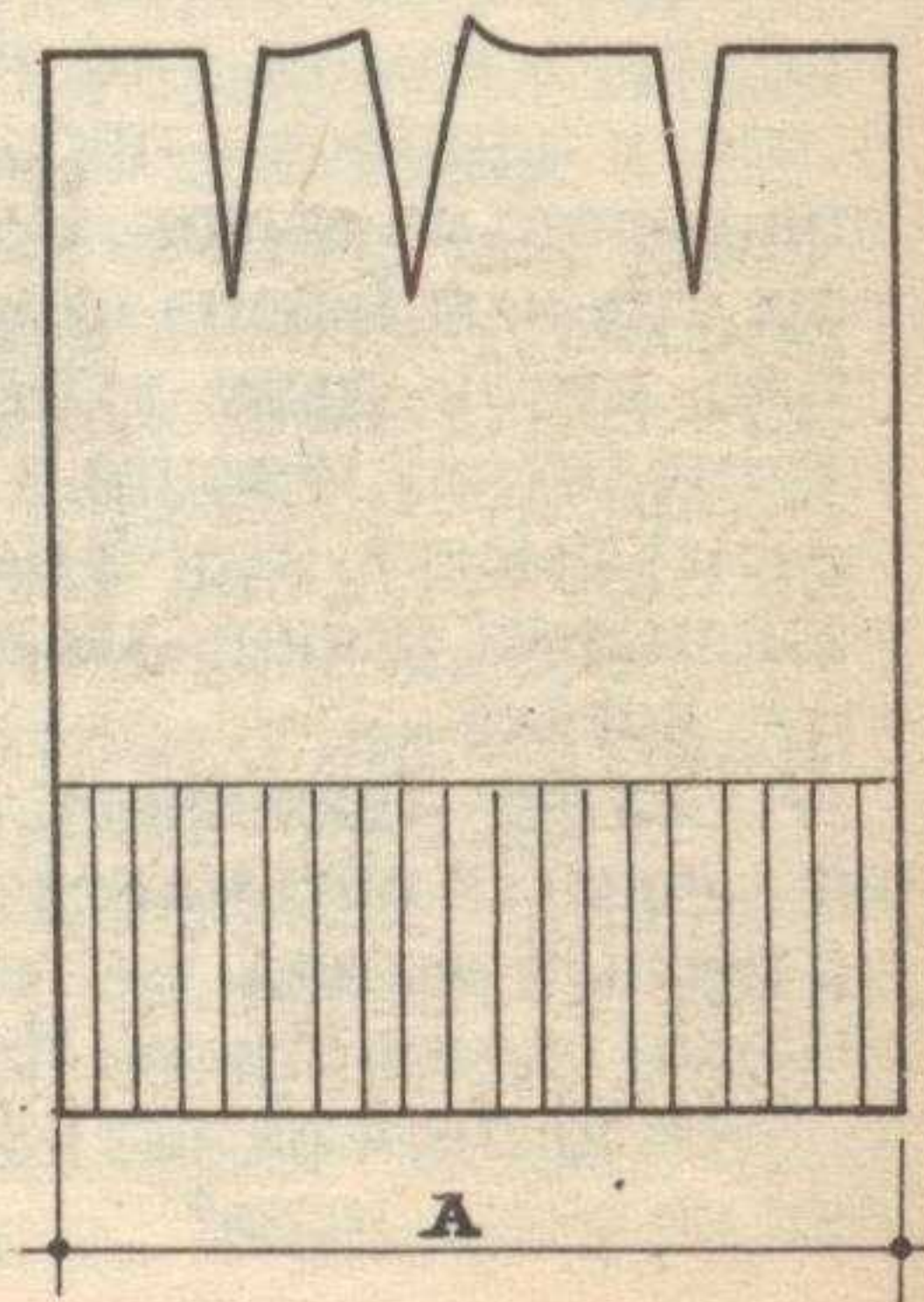
Рис. 1

ку — институту (РИС.1). И поверьте, эта деталь и сегодня в фаворе у европейских модниц. Чтобы не отстать от Европы, нам нужно научиться делать плиссе в домашних условиях. Это не так страшно, как кажется.

Для того чтобы сшить юбку с плиссированной оборкой, надо иметь выкройку прямой юбки. Ее можно найти в любом журнале мод. Далее на выкройке

Рис. 2

надо определить ширину плиссированной оборки. Лучше, если по ширине она будет не более одной трети от всей длины юбки (РИС.2). Для оборки плиссе требуется ткани в три раза больше, чем на выкройку прямой юбки. Не забудьте, что выкройка — это только половина юбки, значит, для кругового плиссе в развернутом виде вам нужна оборка длиной 6а (РИС.3). Старое платье или костюм, приготовленные для пошива юбки, должны быть распороты по всем

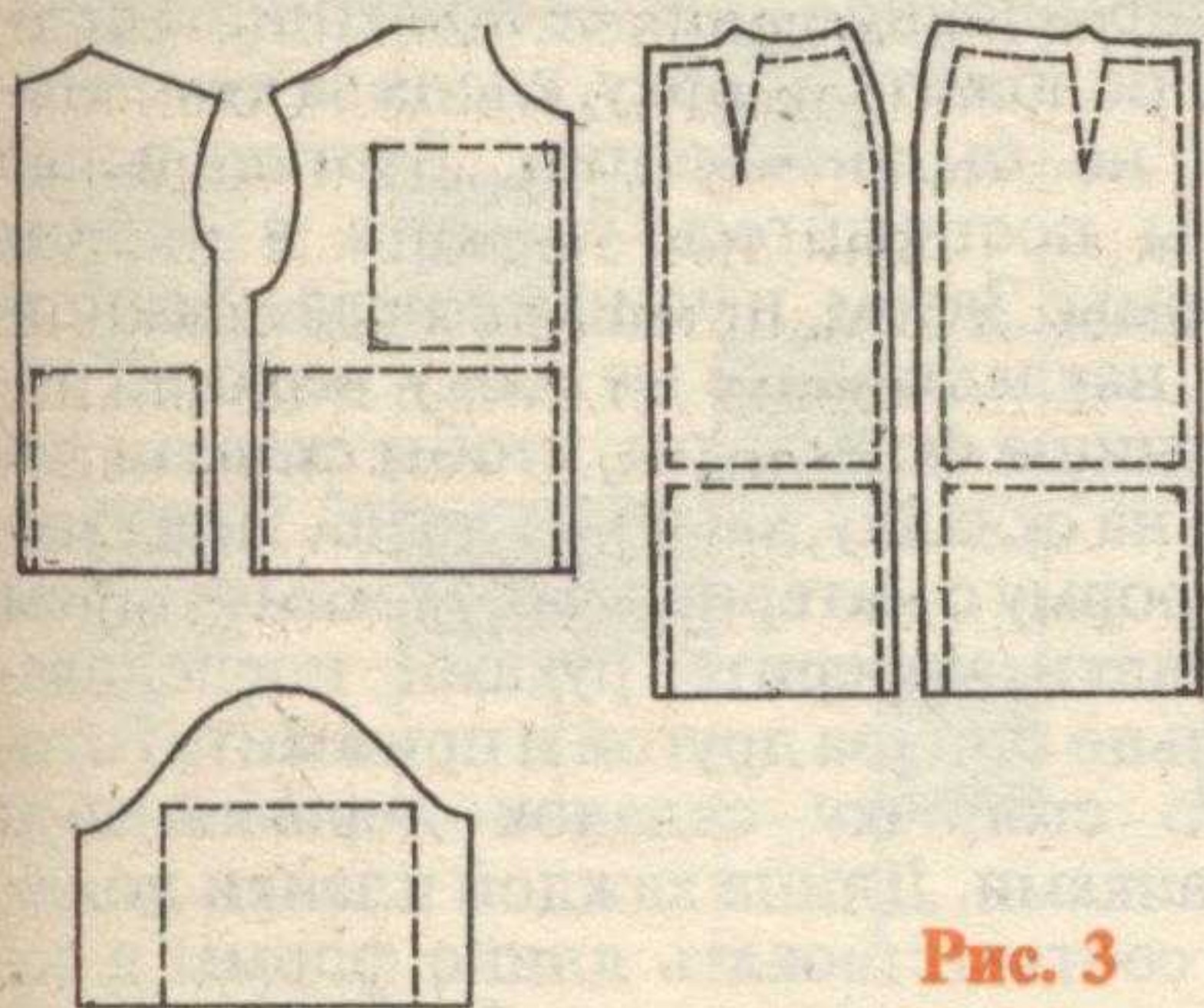

Рис. 3

швам, выстираны и тщательно выутюжены. Лучше если вы используете одежду из тонкой шерсти, но можно и любую другую ткань, только не очень грубую. Затем приступайте к раскрою. Плиссированная оборка может состоять из нескольких частей.

Сначала разложите на ткани выкройку и проверьте, хватает ли ткани. При раскрое надо строго следить за направлением долевой нити. Один из вариантов раскроя юбки с оборкой плиссе изображен на РИС.3. Его можно сделать из костюма, который уже вышел из мо-

ды, но еще не стал вам мал. Длина юбки при таком раскрое становится меньше на 2 см (ширина шва 1 см при пришиве оборки к юбке). При недостаточном количестве материи плиссировку можно сделать с промежутками или частично. Оборка плиссе может быть самой разнообразной формы — все зависит от вашей фантазии (РИС.4).

Мы рассмотрим вариант целькового кругового плиссе. Все куски оборки надо сшить по долевой нити ткани, свободным оставляем только один боковой шов оборки. Низ оборки, который является и низом юбки, должен быть подшит. Теперь приступим к изготовлению формы. Форма для плиссе представляет собой специально выкроенный и сшитый или склеенный патрон из бумаги, расчерченный на складки и согнутый по этим складкам. Форма делается из двух полотнищ — верхнего и нижнего, между ними закладывается край оборки для плиссе. Форма должна быть выполнена с большой точностью.

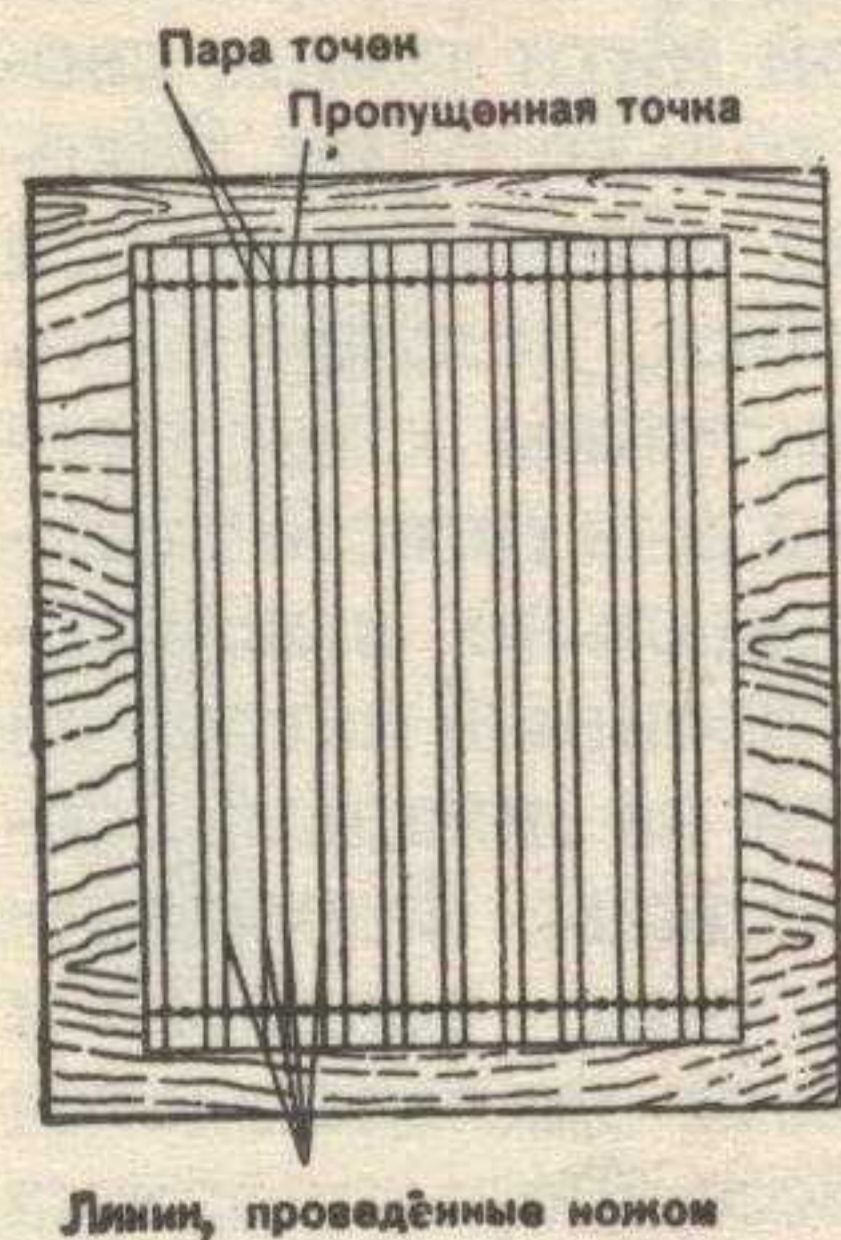

Рис. 4

Лучше сделать ее из плотной листовой бумаги белого цвета. Размеры формы должны соответствовать размерам оборки с небольшими припусками.

Для изготовления формы возьмите два листа бумаги, сложите их вместе один на другой и приколите кнопками к фанере. На расстоянии 1,5 см от коротких краев листа нужно провести карандашом две линии. Затем раствором из-

Линии, проведенные ножом

Рис. 6

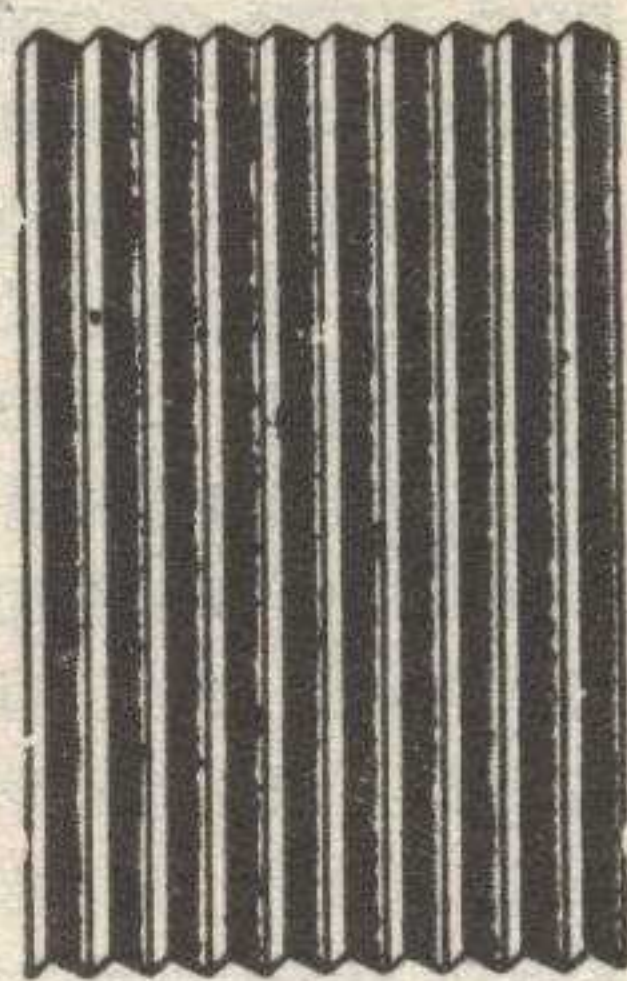

Рис. 5

мерителя, равным 2 см, одну из этих линий проколоть по всей длине, после чего разметить другую сторону листа. Теперь снимите листы с доски и под первый лист подложите картон или клеенку изнанкой вверх. При помощи линейки и столового затупленного ножа разложите каждый лист в отдельности.

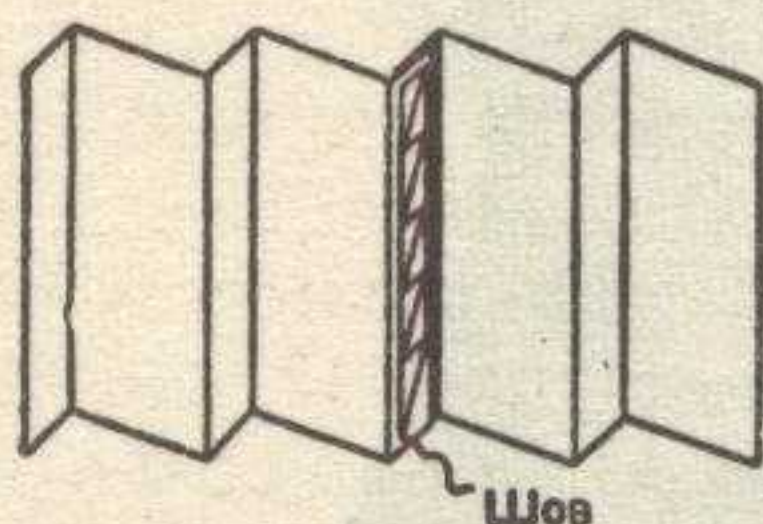

Рис. 7

Линии следует проводить между точками, проколотыми измерителем через 2 см. Каждая третья пара точек пропускается (одна точка внизу, одна наверху) (РИС.5).

Затем листы надо согнуть по проведенным ножом линиям. По первой линии делается выпуклый сгиб, по второй — вогнутый, по третьей — опять выпуклый и т.д. На согнутом листе образуются складки плиссе (РИС.6). Если листы бумаги короткие, то для получения непрерывного рисунка плиссе бумагу надо сшить между собой треугольным швом белыми нитками № 50. Шов должен проходить по загибу внутри складки (РИС.7). Листы складывают вместе, вложив одну часть в другую, и отпаривают утюгом. Отпаривание формы производят через льняную тряпку, смоченную простой или мыльной водой с добавлением уксуса (1 ст.ложка на

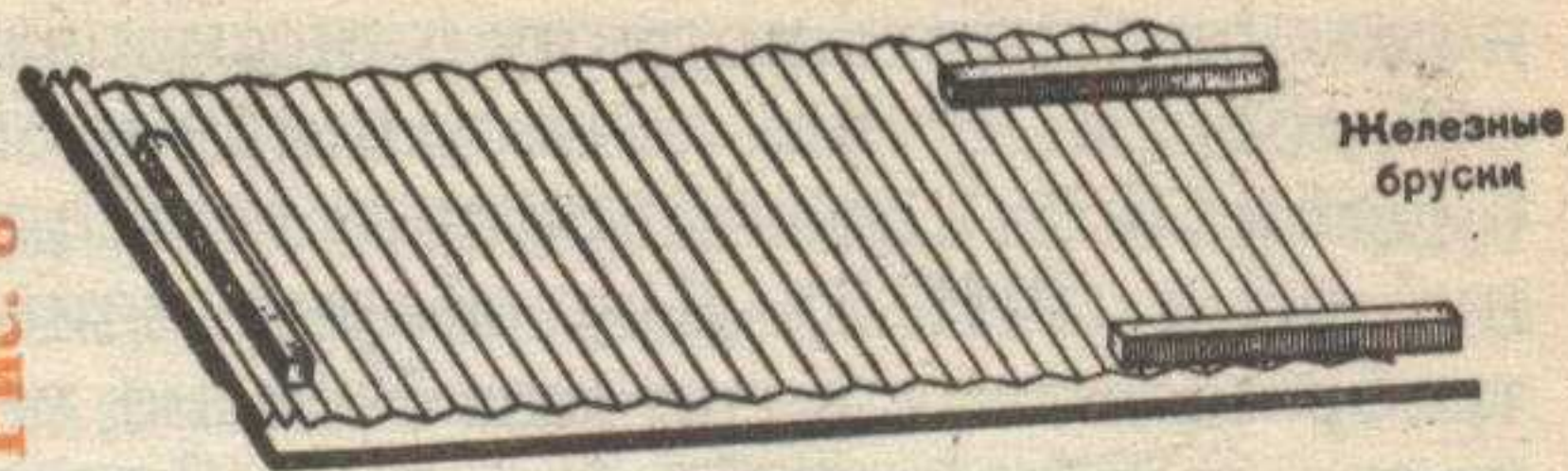

Рис. 8

3 л воды). После отпаривания форма становится эластичной.

Итак, форма и оборка для плиссировки готова. На листе фанеры надо разложить нижнее полотнище формы. Складки хорошенько расправить и прижать тяжелыми брусками (РИС.8). На расправленное нижнее полотнище формы положить оборку, следя за тем, чтобы не было морщин. Вертикальные швы постарайтесь уложить в загибы формы. Затем, начиная с первой складки, накладывайте на юбку верхнее полотнище формы так, чтобы складка легла на складку, загиб на загиб. Прижмите форму с материалом брусками. Затем складки соберите руками последовательно одну за другой и прижмите готовую стопочку складок деревянными планками. Длина каждой планки должна соответствовать длине формы в собранном виде, ширина 5 см, толщина 2 см. Сверху положить железные бруски (РИС.9). Но если под рукой нет брусков,

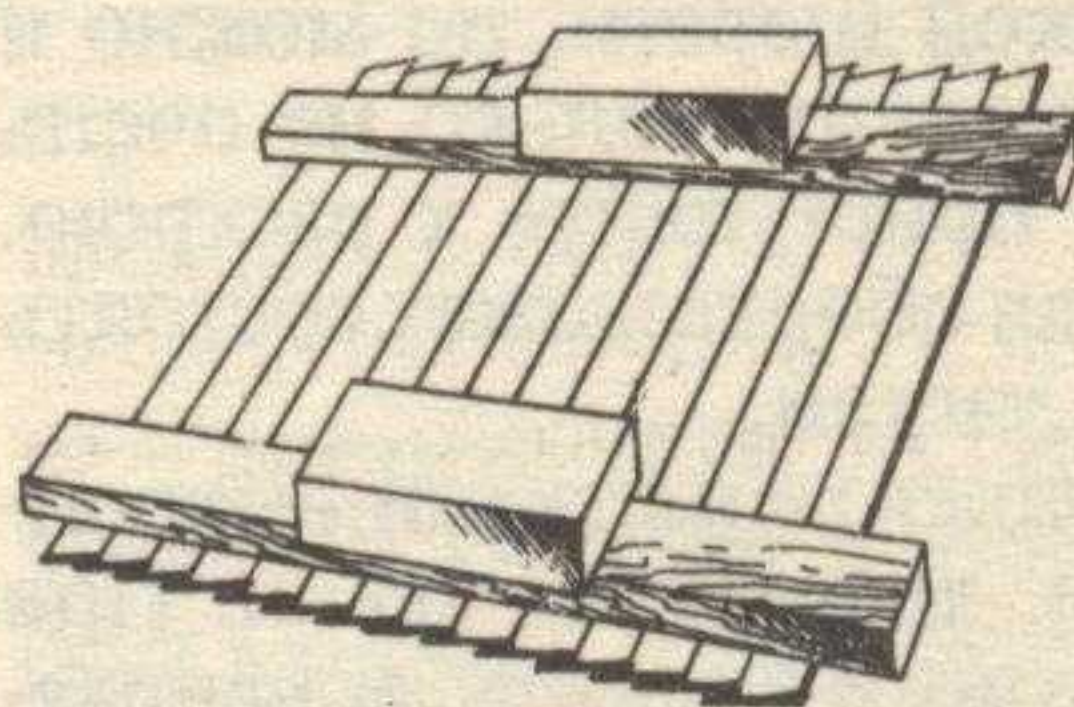
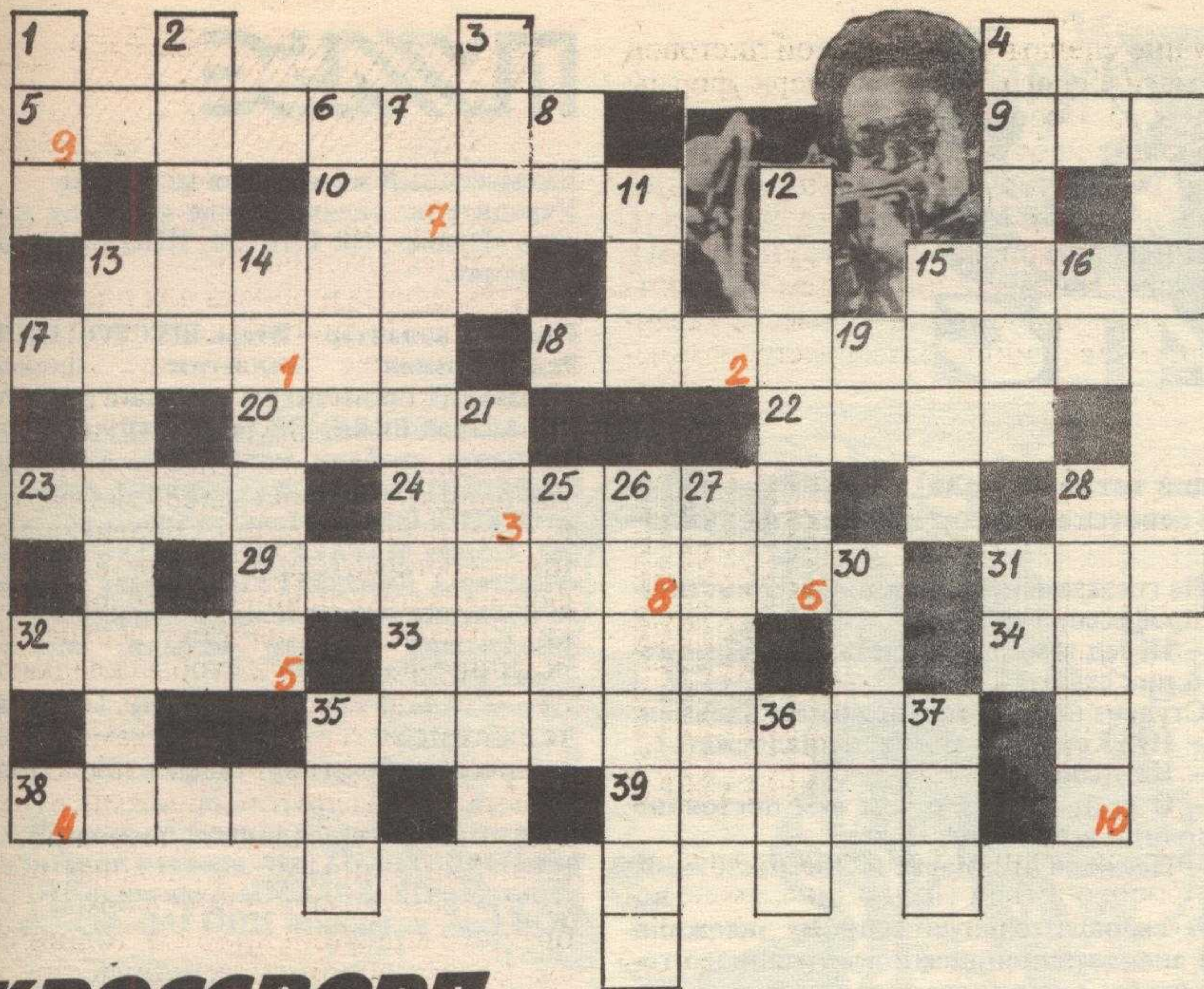

Рис. 9

их можно заменить любыми подходящими предметами, а деревянные планки — линейками.

Когда вся форма собрана, ее следует пропарить с обеих сторон по одному разу утюгом через льняную тряпку раствором мыльной воды и уксуса (1—2 ст.ложки на 3 л воды). Тряпка должна быть отжата. Плотную ткань отпаривают 2 раза. После пропарки форме с плиссе надо дать высохнуть (не менее трех часов). Когда оборка просохнет, ее надо вынуть из формы и прогладить негорячим утюгом через сухую тряпку, собрав складки. Закрепить наметкой плиссе по верхнему краю оборки. Соединить боковой шов оборки. К готовой верхней части юбки пришить оборку плиссе. Ваша юбка готова.

Художник Кирилл МЕДНИКОВ

КРОССВОРД

с секретом

Разгадывая кроссворд, обращайте внимание только на черные числа в верхнем левом углу клеточек. Когда ответите на все вопросы, выпишите буквы, помеченные цветными числами от 1 до 10 в нижнем правом углу клеточек. То, что получится (а получится должно название немецкой технопоп-группы, выпустившей пластинку «A Secret Wish» по мотивам рассказов Эдгара По), напишите на открытке и отправьте в редакцию. Открытки будут участвовать в лотерее, победитель получит приз.

Приз за № 6 — правильно, рок-энциклопедия — выслан Юрию Денисенко в Красноярск.

По горизонтали: 5, 7 (два слова). Популярная группа, играющая в стиле технопоп. 9. Страус. 10. Город в Германии. 13. Белорусский поэт и драматург. 15. Кинорежиссер (фильм «Тревожная молодость»). 17. Старинный русский танец. 18. Один из основателей группы «Дорз». 20. Натуральный десятичный налог с мусульман в странах ислама. 22. Блеск. 23. Ежедневная газета в Монголии. 24. Отечественный музыкальный альманах. 29. Город в штате Теннесси. 31. Исторический период. 32. Шведская группа, популярная в 70-х годах. 33. «Сказка ложь, да в ней ...». 34. Утвердительная частица. 35. Альбом группы «Деф Леппард». 38. Единица давления и механического напряжения. 39. Индейский народ, живущий в Мексике.

По вертикали: 1. Жанр лирической поэзии или музыки. 2. Город в Польше, где проходит фестиваль эстрадной песни. 3. Старинное сельскохозяйственное орудие. 4. Бас-гитарист группы «Секс Пистолз». 6. Новый диск «ДДТ». 7. Один из «Битлз». 8. Во Франции — приставка к дворянской фамилии. 11. Летающая тарелка. 12. По-немецки — «издательство». 13. Город во Французских Альпах, место проведения зимней Олимпиады 1968 года. 14. В прошлом веке — женская короткая шубка-накидка. 15. Фильм Сергея Соловьева. 16. Личное местоимение. 19. Спутник Юпитера, открытый Галилеем. 21. Советская популярная певица. 25. Псевдоним С. Тер-Петросяна. 26. Весенний цветок. 27. Табачная фабрика. 28. Вокалист группы «Слэйер». 30. Советский детский поэт. 31. Член Парижской коммуны, бланкист. 35. Московский гитарист, исполнитель собственных песен. 36. Повесть Н. Гоголя. 37. Название реки Урал до 1775 года.

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 8.

По горизонтали: 6, 8, 9. «Систерз оф мерси». 10. Хендрикс. 11. «Ямаха». 13. Гуд. 15, 16. «Айрон Мэйдэн». 17. Нийл. 19. Болеро. 20. Пан.

По вертикали: 1. Шинед. 2. Орнитолог. 3. Фокс. 4. Бермуды. 5. Ус. 7. Тудэй. 10. «Ху». 12. «Хонда». 14. Бэрри. 15. Альт. 18. Ива.

Я ♥ «ПУЛЬС»!

(адна тетка сказала)

Из советского политического фольклора

На госэкзамене в медицинском институте профессор студенту:

— Перед вами два скелета. Что вы можете о них сказать?

Студент недоуменно пожимает плечами.

— Ну? Кому они могут принадлежать?

— Не знаю.

— О господи! Ну о чем вам постоянно твердили все эти шесть лет?

— Неужели это Маркс и Энгельс?!

В вычислительную машину заложили все анекдоты ленинского юбилейного года, чтобы она выдала «средний» анекдот. Результат:

В Праге Ленин встречает Чапаева и спрашивает его: «Хаим, ты уже подал документы в ОВИР?»

Почему после прихода Хрущева к власти артисты, игравшие Сталина, рвут на себе волосы?

— Чтобы играть Хрущева.

— Товарищ администратор, нам бы два билетика на спектакль, мы представители челябинской интеллигенции.

— Все билеты проданы!

Жена робко касается руки мужа:

— Ладно, пойдём, ты же видишь...

— Да пошла ты к матери! (Администратору). Ну товарищ администратор, ну, может, найдётся два билетика для челябинской интеллигенции?

Приезжий спрашивает у москвича, показывая на здание КГБ на Лубянке, принадлежавшее раньше страховому обществу «Россия»:

— Теперь здесь, наверное, Госстрах?

— Нет, теперь здесь Госужас!

— Почему Москва ввела войска именно в Афганистан?

— Они решили начать по алфавиту.

Объявление на стенде «Мосгорсправки»: «В интеллигентную русскую семью требуется еврейский зять на выезд».

ПУЛЬС

Ежемесячный журнал для молодежи
Учредители: редакционная коллегия журнала «Пульс», ЦК ВЛКСМ, ИПО «Молодая гвардия».

Главный редактор — Игорь ШЕСТОПАЛОВ.

Редакционная коллегия: Алексей АНАНЬИН (заместитель главного редактора), Андрей БЕЛЯКОВ (редактор отдела социальных проблем молодежи), Александр ЖЕРЕБЦОВ (главный художник), Анатолий ЛОЖКИН (заместитель главного редактора), Тамара МАРАКУЛИНА (ответственный секретарь), Дмитрий РУНГЕ (редактор отдела политики и молодежных движений).

Заведующий отделом музыки, спорта — Юрий РЯЖСКИЙ.

Музыкальный редактор — Андрей ДЕРЖАВИН.

Технический редактор — Зифа АХМЕТОВА.

Учредителей в журнале представляют Дмитрий ГЛАВАТСКИХ (зав. отделом политики и культуры ЦК ВЛКСМ), Александр ПОТАПОВ (зав. редакцией ИПО «Молодая гвардия»).

Мнения авторов необязательно совпадают с точкой зрения редакции.

Поступающую почту редакция использует по собственному усмотрению.

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции: 125015, Москва, Новодмитровская ул., 5а.

Телефон для справок: 285-07-41

Реклама в «Пульсе» и «Пульс-Информе» — 285-37-78

Связаться с музыкальным редактором вам помогут по телефону: 285-80-47.

Обнаружив полиграфический брак, обращайтесь в типографию-изготовитель по адресу, указанному ниже.

Сдано в набор 12.07.91. Подп. в печать 07.08.91. Формат 60x90 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 2. Усл. печ. л. 4+0,25 вкл. Усл. кр.-отт. 10,0. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 550 000 экз. Заказ 2143. Цена 40 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 125015, Москва, Новодмитровская, 5а.

«Пульс», 1991, № 9

РАЗ В ГОД В СКИРОЛАВКАХ

Збигнев
НЕНАЦКИ

Продолжение. Начало в № 1—8.

Художник Екатерина РУСАНОВА

Речь начальника Гвядзы о необходимости найти в Скиролавках «человека действия» отозвалась гулким эхом по всей гмине Трумейки. Мысль понравилась людям, несмотря на то, что многие, как, например, комендант КореЙво, высказывали на этот счет некоторые опасения. Ведь старший сержант знал много людей действия. Один из них в свое время даже сломал ему ключицу, когда КореЙво хотел помешать ему громить читальный зал гминной публичной библиотеки. По мнению КореЙво, в речи начальника Гвядзы не хватало уточняющего определения, какие именно действия он имел в виду, чтобы кто-нибудь, Боже упаси, не нацелился на «деятельное нарушение закона» или «деятельное оказание сопротивления милиции». Бывали и «оскорбления действием», и «развратные действия». Если подумать, то весь Уголовный кодекс был посвящен различным «людям действия».

Зато с большим одобрением говорил о речи начальника Гвядзы писатель Любиньски, когда после выборов солтыса он пригласил к себе доктора, а пани Басенька подала им в рабочий кабинет домашнее печенье и хороший чай в фаянсовых чашках с крупными васильками.

— В самом деле, нам необходимы люди действия, — говорил писатель доктору. — Что же повлияло на развитие человечества, на переход человека от человекообразной обезьяны до вида «*homo sapiens sapiens*», как не та самая великая сила, которая по-немецки называется «*Tatendrang*». Это сила таинственная, неуловимая на первый взгляд, а все же обладание ею заметно отличает нас от животных, которым не хватает жажды деятельности как явления бескорыстного, продиктованного желанием проверить самого себя.

— Вы забываете о процессе целебризации, который позволил нам оторваться от наших праотцев, — упорствовал доктор. — Целебризация была результатом не таинственной силы, называемой «*Tatendrang*», а ряда последовательных мутаций. А они, как вы помните из основ генетики, не возникают в результате внешних условий, а являются последствием неустанного скрещивания генов в процессе полового размножения. У истоков нашего очеловечивания, таким образом, не лежало ни использование орудий труда, ни совершение тех или иных действий. Только наиобычайшая на свете копуляция, которая в результате давала все новые генотипы.

— Да, да, — горячо соглашалась с доктором пани Басенька.

Хотя она и не была слишком высокого мнения о своем уме, но собственный опыт говорил ей, насколько важной бывает в жизни человека эта деятельность, которую доктор определял словом в основе своей неприличным, но научным. Для нее было очевидно, что без неустанного сближения мужчины и женщины не может быть и речи о развитии человеческого рода; с другой стороны, она, однако, признавала и правоту мужа, потому что нельзя недооценивать таинственной силы, которая носит название жажды деятельности. Известно, что люди действия имеют большую склонность к женщинам.

И, глядя на доктора, она задумывалась: почему, провозглашая настолько передовые взгляды и будучи скорее всего человеком действия, он ограничивается поглаживанием ее груди, а не продвигается в другие районы ее тела. «Он должен унижить женщину, прежде чем в нее войти», — подумала она с обидой. А так как у нее не было никакой уверенности в том, что, как жена писателя, она могла бы допустить унижение со стороны даже такого мужчины, как доктор Неглович, она только вздохнула с грустью.

Тем временем доктор и писатель, ведя приятную беседу, хрустели печеньем. Доктор позволял себе даже время от времени громко прихлебывать из чашки, чем давал понять пани Басеньке, что чай, который она заварила, необычайно вкусен. Блаженной бывает для мужчины минута, когда он может обменяться мыслями с другим умным мужчиной за чаем с домашним печеньем, в натопленном и просторном кабинете, где все способствует умной беседе. На одной стене в кабинете писателя громоздились доверху полки, полные книг, а на большом столе стояла пишущая машинка, окруженная развалом бумажных папок, словарей, писем, коробочек с фломастерами и карандашами, тюбиками клея, со стопкой машинописных страниц, прижатых большой тяжелой медалью с изображением Игнация Красицкого и изречением «Край достоин любви». А недалеко от кафельной печи находился низкий столик, стояли две лавки, покрытые кабаньими шкурами, и мягкий пуф, занятый сейчас пани Басенькой. За окнами кабинета уже давно хозяйничала предвесенняя ночь, светильник, сделанный из корня, излучал мягкий свет, и можно было разговаривать так без конца не только о таинственной так называемой «*Tatendrang*», но также — как это обычно бывало в доме писателя — о «Семантических письмах» Готтлоба Фреге.

— Когда я в последний раз читал эту книгу, — вспоминал писатель Любиньски, — я задумался над возвышенным вопросом: может ли быть несколько степеней правды? Бывает ли в действительности что-то правдивое, правдивейшее или наиправдивейшее? Может быть, это надо сначала исследовать под таким углом: соответствуют ли друг другу реальные предметы и представления о них, а если да, то насколько? Это, однако, снова поставит нас перед тем же самым вопросом, пока мы не придем к выводу, что содержание слова «правда» — это что-то абсолютно самостоятельное и не поддающееся определению. Может быть, из сферы, в которой может появиться вопрос о правдивости, надо исключить все абстрактные понятия.

— Что касается меня, то мне интересно не столько содержание слова «правда», сколько содержание слова «право», — перебил его доктор.

— Выражение «право» используется двояко, — Любиньски радостно подхватил новую тему. — Говоря о правах моральных или о законах, установленных государством, как верно заметил Готтлоб Фреге, мы имеем в виду правила, которыми надлежит руководствоваться, но с которыми фактический ход событий не всегда совпадает. Фреге говорит, что закон истинности — это именно то, что может нас интересовать. Потому что из этого закона вытекают последующие правила, касающиеся убеждений, мышления, суждений, выводов.

Доктор спросил писателя о праве, потому что, идя на собрание, по дороге увидел Юстыну, которая несла ведро воды с озера через свое подворье. При виде Негловича она застыла на месте, и он тоже приостановился, скованный какой-то неизвестной ему до сих пор силой. Их разделяло пятьдесят шагов, потому что именно на этом расстоянии от шоссе была усадьба Васильчуков, но доктору показалось, что он ясно видит глаза Юстыны и читает в них приказание или приветствие ему. Так они стояли какое-то время, глядя друг на друга издали, как бы связанные невидимой нитью. Это поразило доктора, который всегда старался остаться человеком свободным, сейчас же у него было впечатление, что его поймали в невидимую сеть. Он тут же сделал шаг и другой, а потом так же быстро отошел, убеждаясь в том, насколько мимолетным было его впечатление, и начиная, однако, понимать, что, когда человек слишком глубоко вникает в дела других людей, он одновременно попадает в сеть несвободы из-за чувства вины — собственной или чужой, из-за невозможности определить то, что называется добром или злом. Человек мог достичь свободы, исключительно проявляя равнодушие к судьбам людей. Проходя мимо кладбища и минуя желтый от песка и глины холмик над могилой Дымитра, он задумался, какими бывают моральные права убийц, которые затаиваются за деревьями, чтобы выстрелом отмерить справедливость, известную только самому себе. И какими бывают права женщин, которые делом или помыслом насылают смерть на своих мужей, тоже думая о собственной справедливости. И существуют ли в действительности какие-либо моральные права за пределами человека и его природы, его воображения и личности?

Слушала пани Басенька эту умную беседу, и ее охватывало сильное желание дотронуться ладонью до светлых волос своего мужа или погладить доктора по его седым вискам. Удерживаясь, однако, от этого неуместного жеста, она сложила руки на коленях и направила мысль от понятия «закон истинности» к вопросу, отчего это некоторые мужчины получают удовольствие от унижения женщины и каким образом они это делают, а также — есть ли для женщины от этого унижения какая-нибудь польза. В еженедельниках, которые выписывал ее муж, много писали о новой эре, когда мужчина должен оказывать женщине положенное ей уважение. И одновременно, именно в ту минуту, слыша столько возвышенных слов, она чувствовала, что, может быть, после некоторого сопротивления она позволила бы доктору себя унижить или вынудила бы сделать с ней то же самое своего собственного мужа. Но не потеряет ли она тогда его уважение? И знает ли он, каким способом надо унижить женщину, если она спрашивала его об этом столько раз, а он всегда отвечал уклончиво? Какая могла быть гарантия, что муж унижит ее именно тем способом, что и доктор? Ведь это можно сделать по-разному, особенно если на женщине уже нет белья. Или когда страсть мужчины становится настолько неудержимой, что он, забыв об уважении, которое должен оказывать женщине, сдирает с нее трусики и бюстгальтер. Прекраснейшей, чем эта, минутой бывала только та, когда женщина, покрытая плащом темноты, чувствовала пальцы мужчины, сначала несмело блуждающие по ее одежде, а потом все увереннее и нахальнее орудующие под платьем. И когда она подумала об этом, ей сразу показалось, что тоненькие трусики жмут ей в шагу.

— Сделай нам, Басенька, еще немного чаю, — услышала она словно издали голос своего мужа.

Послушно встала пани Басенька с мягкого пуфа и направилась в кухню, где поставила чайник с водой на электрическую плитку. Ожидая, пока закипит вода, она ощутила безграничную печаль при мысли, до чего несчастные существа — женщины, и все из-за специфических особенностей их природы, а также из-за бесчувственности мужчин.

О том, как Непомуцен Мария Любиньски услышал крик земли

Однажды вечером древний Клобук пошел на своих птичьих лапах на Свиную лужайку, по которой извивался узкий ручеек. Миновал Клобук опушку, где никогда ничего не хотело родиться, даже куст или стебелек травы, а земля всегда была как выжженная, с красноватым оттенком, потому что столетия тому назад именно там возвышалась виселица баудов, и каждый, кто чувствовал ненависть к себе или к миру, мог на ней лишиться себя жизни. Виселица стояла на краю леса, дальше простиралась огромная чаша Свиной лужайки, а на дне ее дымился узкий ручеек. Ранний месяц посеребрил мглу, и вдруг, на короткий миг, Клобуку показалось, что на лужайке он видит ужасного змея по имени Йормунганд, блистающего своей серебряной чешуей. Вспомнил Клобук далекое прошлое — был он золотым петухом, который сидел на вершине огромного ясеня Игдрасил и бдительным оком высматривал, не приближаются ли гиганты — вечные враги всех богов. Огромный ясень осенял весь мир; один его корень черпал соки из Мидгарду, то есть страны людей, другой брал силу из устрашающих пустынь Нефльхайма, а третий — из божьего Асгарда. Где-то далеко от того места, за морем, возникшим из разлитой крови Имира, на краях света, простирался мрачный край Йотунхаймен, родина гигантов, которые позже были низвергнуты в пекло взбунтовавшимися ангелами. Тогда же и Клобук потерял свои золотые перья и с тех пор скитался по лесам — одинокий и бездомный. Впрочем, может быть, это сначала он был серой нескладной птицей, и только потом его нарядили в золотые перья, так же, как змей Мидгарду появился из большого ужа, вскормленного молоком, которое ему в мисочке ставили на пороге человеческого жилища. Не все ли равно, что было раньше, что позже, что — до того, а что — после; появился ли человек из кучки грязи или куска дерева? Прекрасную женщину никто не спрашивает, откуда она взялась на земле — из ребра мужчины или из кусочка вяза; главное — чтобы она была прекрасна. Только поэт может напиться меду, который два злобных карлика смешали с кровью благородного Квасира, и тогда его воображение не имеет границ и может охватить весь мир. Что же это такое — человеческое воображение? Почему оно не бывает бессмертным, как дерево Игдрасил, а умирает, как люди и даже как боги, если прекрасная Идун не дает им золотых яблок молодости. Через Свиную лужайку прошли тысячи бартов, баудов, готов, мальтийских кавалеров и тех, которых снова называли баудами. После них пришли еще другие и снова другие. А лужайка каждой весной снова становится зеленой, и цветут на ней десятки видов цветов. Издали видна только пушистая зелень, нужно подойти ближе, чтобы различить то, что в самом деле зеленое, а что желтое, розовое, красное и золотое. И так же десятками красок расцветает человеческое воображение, и огромную чашу мира наполняет сотнями духов и богов, великанов и карликов, кровавых чудовищ и прекрасных созданий. Потом вдруг все исчезает или становится ржаво-серым, как после внезапного заморозка. Где искать в море воду, которую несет маленький ручеек, протекающий через Свиную лужайку? Что было сначала, а что потом? Никто не знает, что будет третьим, а что четвертым. Вырублены священные леса, пали на землю обожествленные деревья, в пыль превратились красные замки. Но лес все растет на том же самом месте, по лужайке извивается ручеек. Человеческая память, как хрупкий сосуд. Кто же, кроме Клобука, знает о святом дереве Игдрасил, а ведь когда-то о нем слышали многие. Он, Клобук, был тогда золотым петухом. Потом стал серой птицей, ни доброй, ни злой — никому уже он не хочет служить. Через год или два, а может, через десять лет он тоже исчезнет из человеческой памяти. На месте священных деревьев поставили мальтийские кресты, но и их тоже нет. Сегодня никто не знает, кто поставил Белого Мужика, а завтра забудут о Клобуке. Только лужайка снова зацветет весной, зазеленеет, станет пушистой. А после грозы, в буйном солнце, покажется на небе разноцветная дуга, по которой когда-то с Асгарда сходили на землю боги. Сейчас люди поворачиваются лицом к другим делам, как бы не зная, что по земле бесшумно ступает Сатана, князь тьмы с сотнями имен на сотнях языков. Клобук тоже идет одиноко по забытым полям, где умерли айтвары и кауки, лаумы и стародавний Жемпата, древний властелин Земли. Нет уж доброго Лаукосарга, а золотой петух на вершине священного де-

рева потерял свои драгоценные перья. Ничего не значит, что давно затерявшиеся имена до сих пор выговаривают своими вздохами трясины, что кто-то удивляется непонятым названиям озер, лесов и ручьев, — хотя бы этой маленькой речки, которая называется Дейва, потому что всегда была извилистой, как любящие крутить и вертеть дейвы, богини обмана. На другие звуки переключилось человеческое ухо, и потому так велико одиночество нескладной птицы, которая стала похожей на мокрую курицу. И где бы ни был Клобук — на болотах, в лесу или на Свиной лужайке — это одиночество не позволяет ему взлететь, а из птичьего клюва вырывается похожий на петушиное пение пронзительный крик страшного отчаяния.

Услышал этот крик писатель Любиньски, когда возвращался с лесной прогулки и в вечернем сумраке обходил сторонкой место, где была виселица баудов. Он остановился, потрясенный волнующим, удивительным криком, а потом его охватила радость, что наконец до его ушей дошел зов этой земли. Спокойно и с достоинством он мог теперь ждать июльского приезда Бруно Кривки, который внушал себе и другим, что он происходит из древнего рода капелланов, которых звали «кривыми», и знает все тайны исчезнувшего племени. «Улыбайтесь только половиной лица, а половиной кривитесь, — говорил Бруно Кривка, — потому что наш затерянный народ всегда страдал от готов, от мальтийских кавалеров, а также от всяких других пришельцев. На мою голову возложите корону баудов».

Никто не возложит корону на голову Бруно Кривки, потому что короны теперь можно увидеть только в некоторых музеях.

На краю Свиной лужайки, на низко растущей ветви, колышется петля из конопляной веревки. Это удивительно, но она колышется даже тогда, когда нет ветра.

О том, как плотник Севрук отбывал покаяние, и о сфере запретных слов

После смерти Дымитра Васильчука люди в Скиролавках все чаще стали говорить, что это по вине плотника Севрука случилось происшествие на обледеневшем озере. Известно было с давних пор, что с озером Бауды, таким могучим, двадцати девяти километров в длину, нельзя шутить. Плотник Севрук обещал утопиться и должен был это сделать, ведь Топник, живущий в озере, набрал из-за него аппетита на утопленника и выбрал жертвой Дымитра.

Опечалили плотника Севрука такие обвинения, но совсем он перепугался, когда священник Мизерера на проповеди в Трумейках вспомнил о нем, говоря, что ни один христианин не имеет права распоряжаться своей жизнью, потому что жизнь эта принадлежит Богу. Упомянул также священник Мизерера, что человек, который шутит собственной жизнью, не должен копать могилы на кладбище, потому что он оскорбляет этим покойников, которые не ради шутки, а по воле неба умерли. Означали эти слова ни больше ни меньше, а только то, что с этих пор Шчепан Жарын начнет один могилы копать.

Не боялся плотник Севрук ни пана Бога, ни Сатаны, который, по мнению солтыса Вонтруха, правил миром. Но священника Мизереру боялся. Однажды он помаршировал в Трумейки и там покался. А поскольку это было незадолго перед Страстной Неделей и в Трумейки обещали приехать два миссионера, чтобы произнести проповеди, священник определил плотнику Севруку в порядке покаяния соорудить огромный крест и вкопать его посреди кладбища в Скиролавках в присутствии миссионеров, детей-школьников и других людей, потому что известно было, что под бдительным оком священника Мизереры милость веры все глубже запускала корни в людские сердца.

Два дня трудился над крестом плотник Севрук. Он получил от Турлея толстую ель, попросил у Шульца бензопилу. Ель он замечательно обработал, низ балки опалил на огне, чтобы он дольше мог в земле стоять во славу Божью. В день, назначенный для воздвижения креста, приехали в Скиролавки на «фиате» цвета «йеллоу багама» священник Мизерера и два миссионера, на кладбище собрались набожные люди и дети из школы, а также прибыли писатель Любиньски и доктор Неглович, лесничий Турлей и его жена пани Халинка. И только художника

Порваща, как всегда, не хватало, потому что он считал себя атеистом. На машине Кондека плотник Севрук привез крест величественный и при помощи своих сыновей положил его на траву. Потом он начал копать яму напротив ворот, у конца аллеи, которая как бы делила кладбище на две половины. Вот так, на глазах большой толпы, плотник Севрук отбывал покаяние за то, что шутил с собственной жизнью. Утешительное это было зрелище, и доктор Неглович с одобрением кивал своей седеющей головой, писатель Любиньски же раздумывал, не удастся ли ему вплести эту историю в житие прекрасной Луизы, учительницы. Только Щепан Жарын выглядел недовольным, потому что снова его ожидали ссоры с Севруком из-за рытья могил.

Как обычно бывает ранней весной, дул порывистый ветер, гнал огромные клубы туч, то и дело сыпал холодный дождь. Выкопал плотник Севрук яму необходимой глубины и вместе с сыновьями опустил в нее осмоленный дочерна конец креста. Прекрасный это был крест, о чем уже было сказано, из ели, высокий — казалось, он достаёт до самих туч, и широко над землей распростер он свои руки. Натянул священник Мизерера белый стихарь, вынул из автомобиля кропильницу и кропило, чтобы святой водой придать произведению Севрука религиозный характер. Тишина охватила толпу, только ветер гулял в ветвях кладбищенских лип. И в этой-то тишине вдруг раздался громкий голос Щепана Жарына:

— А не видишь, хрен ты моржовый, что криво Святой Крест вкопал? Влево он у тебя покосился, а ты стоишь, как слепой.

Обиделся плотник Севрук на Щепана Жарына и ответил басом:

— У самого у тебя, Щепан, глаз кривой. Крест Наисвятейший прямо стоит, как у жениха на свадьбе.

Захихикали дети-школьники, а также молодые девушки. Только миссионеры и люди достойные, такие, как доктор, писатель и лесничий Турлей, сделали вид, что ничего не слышали. Но Севруку ответил Щепан Жарын:

— Так пошевели своей задницей и подойди ближе к воротам. Увидишь тогда, что криво Святой Крест вкопал.

Широко развел своими огромными руками плотник Севрук и, приглашая собравшихся в свидетели, сказал:

— И всегда такое говно должно везде встрять. Что ли и у меня гляделок нет?

Начался скандал, полный оборотов и выражений — общепринятых, но все же в этой ситуации неподходящих. Покраснел священник Мизерера, спрятал в машину кропильницу и кропило. Схватил заступ, которым копали яму под крест, отозвал в сторону плотника Франчишека Севрука и Щепана Жарына. А там сказал им доверительно, но, поскольку голос у него был сильный, то слышали все:

— Вот как дам пинка кому-то из вас под ж..., так сразу успокойтесь. Не видите, что ли, что Крест Святой перед вами возносится?

А потом священник Мизерера приблизился к воротам и своим охотничьим глазом глянул на крест. И в самом деле, показался он ему немного покосившимся влево. И приказал он сыновьям Севрука, чтобы силой своих плеч подвинули его слегка вправо, потом снова чуть влево, потому что тогда крест сильно вправо накренился. Когда же признал, что стоит прямо, велел землю вокруг креста утоптать, камнями столб обложить и тогда кропил его святой водой.

Событие, как об этом уже упоминалось, было торжественным, замечательно белел еловым деревом крест на кладбище в Скиролавках, являя собой память о покаянии плотника Севрука. А то, что по случаю такого большого торжества прозвучало несколько неприличных выражений, никого в Скиролавках не удивило и не убавило красоты у Севрукова произведения. Чего же тут было огорчаться, раз неприличные слова улетели с ветром, а крест над землей широко свои руки распростер. Высокое мнение о людях из Скиролавок приобрел писатель Любиньски и сказал доктору, что они «лучше, чем некоторые критики, которые найдут в книжке какое-нибудь неприличное выражение и сразу над ним хихикают или причмокивают с огорчением, не замечая литературного произведения в целом».

— По сути дела, — говорил писатель Любиньски доктору по дороге с кладбища, — если опираться на «Семантические письма» Готтлоба Фреге, не существует выражений хороших и плохих, изысканных или вульгарных. Почему слово «ж...» должно быть хуже слова «задница»? С семантической точки зрения «ж...» звучит доходчивее, чем «задница», а кроме того, оно короче, потому что

состоит только из четырех букв. В изысканном обществе для определения мужского полового органа используют слова «член» или «пенис», а для определения женского — «влагалище» или «вагина». Может быть, в Древнем Риме эти изысканные выражения, такие, как «пенис» или «вагина», считались похабными, а использовались другие, греческие. Почему же окрик «ты, хрен» должен быть более оскорбительным, чем окрик «ты, пенис», или «ты, фаллос», или «ты, член»? Для определения женского полового органа в польском языке есть такие прекрасные выражения, как «чипа», «п...», «пипа», «пичка» или, как в народе говорят, «псе-ха». Не вижу причины, чтобы поляки обижались на то, что кто-то использует польский язык, а не латынь или греческий.

— Я с вами согласен, — поддакивал доктор Неглович. — В конце концов, в счет идет только интонация, тон или контекст, в котором данное слово произнесено. Насколько мне память не изменяет, в Ветхом Завете было записано, что плохо, если кто-то на брата своего скажет «рака́», хоть, ей-богу, не знаю, что это значит. Другими словами, если в оскорбительной интонации я скажу кому-нибудь «врр» или «гуля», то этот кто-то должен обидеться, хоть я не использовал слов, обычно считающихся оскорбительными или вульгарными.

— Святые слова, доктор. Ксендз Мизерера доказал, что он высоко ценит польский язык и умеет им пользоваться.

Доктор на минуту задумался и сказал с шутливой серьезностью:

— А однако, сколько будет недоразумений, если все слова мы признаем приличными. Какими выражениями мы будем пользоваться в моменты гнева, затруднений, забот или любовного экстаза? Что поднимет сексуальную температуру дамы, которая любит, когда в интимные моменты ей кто-то говорит: «ты, шлюха»? Может дойти до того, что простой народ начнет обзываться «ты, доцент» с интонацией оскорбления, издевательства или в целях унижения чьего-то достоинства. Поэтому мне кажется, что каждый народ должен иметь сферу запретных слов, потому что без запретов и предписаний не существует также и понятия свободы. Человек, которому все можно, не в состоянии даже уяснить себе, что это такое — свобода, так же, как мы не чувствуем передвижения в пространстве, если не удаляемся от каких-либо предметов или вещей, стоящих на месте. Раз уж мы установили, что для уразумения понятия свободы нужна бывает неволя или же определенные ограничения свободы, то не считаете ли вы, дружище, что мы не можем все слова считать приличными, потому что таким образом мы действуем против свободы слова, то есть самой основы писательского ремесла?

И вот так, благодаря плотнику Франчишеку Севруку и Шчепану Жарыну, двое благородных и умных мужчин вознесли свои мысли к делам весьма весомым, так как особенностью человеческого разума является то, что из незначительного он способен сделать выводы о великом.

О том, как Йоахим узнал о происхождении великанов, а также о необходимости молитвы

Утром, когда солнце начинало все ярче светить, Клобук слышал пронзительный стон озера и глубокий гул в глубинах болот. Лед на озере лопался, зигзагообразные трещины убегали по нему в бесконечную даль. Это продолжалось иногда до самого полудня, потом озеро отдыхало, чтобы под вечер, поднатужившись, с громким постаныванием снова начать освобождаться от твердого покрытия. Груды раскрошенного льда громоздились на берегах, творя живописные руины; все шире открывалась голубоватая поверхность, сморщенная легким ветерком.

С полей уплыл снег. Белые языки затаились только в чаще лесных деревьев, в оврагах и придорожных канавах. Над водой пушились комочки пурпурной вербы, а на открытых лесных полянах зацветали печеночница, белые анемоны, фиолетовые медунки. Ночами бесшумно возвращалась зима, и замирали от мороза быстрые днем ручейки воды, стекающие с полей. Трясины дымились в это время еще сильнее, чем всегда, а перед рассветом кусты и деревья наряжались в белое. Ненадолго, впрочем, потому что уже первые лучи солнца обвешивали ветви малюсенькими капельками, которые блистали, как бриллианты чистой воды. Кто вставал рано и видел эту красоту, тот на мгновение бывал счастливым.

Потому что раз в году каждая вещь, хотя бы камешек в поле, стебелек травы и даже самая безобразная женщина, получает дар красоты.

Вот в такое утро, в Страстную Среду, доктор шел вместе со своим сыном Йоахимом по дороге от дома на полуострове до сельского кладбища. Йоахим был уже почти с доктора ростом, но значительно более щуплым. Одет он был очень по-городскому, в длинный темный плащ, черную шляпу с широкими полями. Лицо его было бледным, как у матери, с маленьким ртом, молчаливым, как у Ханны Радек. Глаза он, однако, унаследовал от отца — голубые, с холодным блеском острого взгляда.

Позавчера, когда в Скиролавки пришла телеграмма, что приезжает молодой Неглович, доктор приказал Макуховой, чтобы она открыла и пропылесосила комнату с белой мебелью. Пришел и старый Томаш Макух, который целыми днями из дому не выходил, потому что его печалил вид белого света. Он натопил кафельную печь и камин в белой комнате, а также в комнатке на втором этаже, где всегда поселялся Йоахим.

Доктор выехал на своем «газике» за сыном на станцию в Бартах и принял из спального вагона его самого, его чемодан и черный футляр со скрипкой. Щеки Йоахима были уже шершавыми от юношеского пушка. Это обрадовало доктора, потому что в глубине души он боялся, что скрипка, которую сын полюбил, отнимет у него мужскую силу и желания. Бывало ведь, что во время визитов сына доктор раскладывал на столе свою двустволку, чистил ее, смазывал и снова чистил, но мальчик даже руки к ней не протянул, как будто и не было в нем ничего от Негловичей, которые были влюблены в огнестрельное оружие. Поэтому с бегом лет доктор все чаще должен был обороняться перед мыслью, что принимает у себя чужого человека, который только кожей, рисунком век, фигурой и молчаливостью уст напоминает ему кого-то очень близкого.

Йоахим, однако, очень любил отца. В детстве, когда его охватывал страх, мучил кашель или к нему подкрадывалась болезнь, хватало прикосновения отцовской руки, вида висящего на его груди фонендоскопа, внимательного изучающего взгляда — и ему передавалось спокойствие, и нарастало чувство безопасности, проходил кашель, спадала температура, утихала головная боль. В вилле дедушки и бабушки ему часто не хватало отца, он тосковал о нем и даже по этой причине иногда плакал по ночам. Но со временем случилось что-то удивительное — он полюбил еще и небольшой предмет, который позволял высказать собственный страх и тоску, сразу успокаивал и вел в какие-то неоткрытые миры. Прикосновение скрипки давало такую же силу, как прежде — прикосновение отцовской руки, наполняло сладкой радостью. Это абсолютно не значило, что отец стал ненужным для него; попросту он отодвинулся на другой, параллельный план. Приезжая к нему на Рождество, на Пасху, на каникулы, он встречался с отцом, как с притягательной загадкой, которая была только его собственностью. Точно так же исключительно своей собственностью он считал таинственный край, где находился дом на полуострове, были глухие леса и озеро, которое в знойные дни, казалось, лежало без чувств в солнечных лучах, а уже на следующий день бушевало и походило на глаза, полные ненависти. Притягивал его этот удивительный край Клобуков, Топников, Полудниц и Одмянков, земля, родящая великанов.

Когда ему было двенадцать лет и он гулял во время каникул по лесной дороге недалеко от дома на полуострове, с ним заговорил старый крестьянин, возвращающийся с лесосеки. Он остановился, увидев мальчика, взял его за затылок и внимательно осмотрел со всех сторон.

— Ты — Йоахим, сын доктора Негловича? — спросил он. И когда мальчик молча кивнул головой, крестьянин произнес:

— Ты выглядишь маленьким. Но кто знает, может, тоже вырастешь великаном? Ведь Неглович — из рода великанов. Надо бы тебе знать, что князь Ройсс, который когда-то владел этим краем, тоже был малого роста, а ведь происходил из рода великанов. Этот край много таких родил.

Никому не сказал Йоахим об этом странном разговоре. Но с тех пор тщательно измерял свой рост, огорчаясь, что не становится великаном. Он присматривался к своему отцу и убеждался в том, что тот не был выше других людей, а однако старый человек в лесу считал, что он происходит из рода великанов. В вилле на Дейвицах он когда-то рассказал деду и бабушке об этом, но его высмеяли. Точно

так же они насмехались над его верой в Клобука, потому что хотели, чтобы он вырос просвещенным европейцем.

В разговорах с одноклассниками, рассказывая о своем доме, он всегда имел в виду дом деда, но когда в возрасте пятнадцати лет в первый раз влюбился в светловолосую Хеленку, он решил убежать с ней не куда-нибудь, а именно в таинственный край, где жил его отец. Их, однако, задержали на границе и вернули домой. Это был первый бунт Йоахима против дедушки и бабушки, потому что этих бунтов потом было несколько. И каждый раз силу для бунта давало ему сознание, что существует таинственный край и загадочный человек, который его всегда примет. Источником этих бунтов всегда было чрезмерное количество работы, которой его перегружали, потому что вообще его рассматривали как коня хороших кровей, который когда-нибудь должен выступить в бешеных скачках, где приз — слава. Когда-то ее должна была добиться Ханна, но Людомиру Радеку внук казался еще лучшим материалом для борьбы за музыкальный успех. И вот, когда Йоахим чувствовал себя перегруженным работой, он думал об отце и о таинственном крае, но иногда ему хватало одного взгляда на заброшенную скрипку, чтобы в нем умирало желание убежать в дом на полуострове. Ведь бывает так, что человек полюбит какой-либо предмет больше, чем самых близких и даже чем самого себя.

Людомир Радек дирижировал уже все реже, но Йоахим был на каждом его концерте. Видя, как за дирижерским пультом этот старый и теряющий силы человек становится властелином звуков, Йоахим думал, что не только по линии Негловичей, но и по линии Радеков он происходит из рода великанов. И когда, наконец, сам, одетый в черный фрак, он выступил на сцене и с ее высоты осматривал замершую массу людей, у него было впечатление, что он уже стал великаном или от этого события его отделяет только один шаг.

Подсознательно он чувствовал неприязнь деда и бабушки к своему отцу. Когда-то они были в обиде на доктора, что он забрал их единственную дочку. Несколько лет спустя он как бы вернул им ее в лице Йоахима. Но неприязнь не исчезла, так как они постоянно боялись, что в один прекрасный день этот чужой человек придет за сыном или сын захочет вернуться к отцу. Был ли тут какой-то выход? Возможно — если бы этот человек снова женился, завел других детей, не упорствовал бы так в своем одиночестве. Не обижал ли он их своей верностью Ханне, о которой они как бы забыли, потому что Йоахим заполнил их жизнь и весь мир, обещая талант еще более совершенный, чем у дочери? Йоахим чувствовал эту их неприязнь к своему отцу, понимал ее причины, бунтовал против нее, но в то же время соглашался с мыслями деда и бабушки. И ему одиночество отца иногда казалось обременительным. Но никогда до сих пор он не пытался заговорить с ним об этом. Может быть, в нем жило эгоистическое желание постоянно оставаться для этого загадочного человека существом единственным и самым близким. И постоянно он как бы боялся, что может потерять свое место в таинственном краю дремучих лесов, курящихся болот, лесов, Клобуков и великанов.

И сейчас Йоахим шел возле своего отца по дороге с полуострова в сторону кладбища и думал: вырос ли он уже великаном, чтобы иметь право поговорить с отцом как равный с равным?

— Не мучает ли тебя, отец, одиночество? — прохрипел он вдруг, так как, несмотря на попытку овладеть собственным страхом, голос еле протиснулся через его горло. — Деды и я считаем, что надо бы тебе второй раз жениться.

Поразили эти слова доктора Яна Крыстьяна Негловича. Аж шапку из барсука он сдвинул на голове. Доктор замедлил шаг и посмотрел на сына.

— Что-то ты странно хрипишь, сынок, — сказал он. — Не простудился ли ты по дороге в Польшу? Ну-ка, покажи свое горло, открой рот пошире и скажи громко «Аааааа»...

Говоря это, он взял сына за подбородок, подождал, пока тот откроет рот и скажет «Ааааа». И таким образом Йоахим убедился, что он пока — только маленький великан.

— Ничего у тебя нет, — заключил отец.

И они пошли дальше, минуя дом художника Порваша и дом писателя Любиньского. А когда они были уже недалеко от кладбища, доктор обратился к Йоахиму:

— Не кажется ли тебе, сынок, что, если бы тело женщины или щебет детей могли быть лекарством от одиночества, ничего не могло бы быть для врача легче, чем вынуть бланки рецептов и прописать терапию такого рода?

Через несколько шагов, видимо, выведенный из терпения молчанием сына, доктор спросил его прямо:

— Скажи мне, Йоахим, ты помнишь свою мать?

— Я не знал ее, отец, — ответил Йоахим. — Хотя знаю, как она выглядела. Я ведь живу у дедов в ее бывшей комнате, сплю на ее кровати, сижу на ее стульях, смотрю на ее фотографии, слушаю рассказы о ней.

— Понимаю, — кивнул головой доктор. — Ты, наверное, слышал о том, что существуют определенные группы крови, которые отец и мать передают ребенку. Существуют, Йоахим, группы крови, но бывают и духовные связи. Как ты думаешь, что важнее: группа крови или духовная связь? Важно, конечно, и то и другое. Для успешного переливания крови важно знать группу, но для множества других дел духовные связи бывают важнее.

— Она умерла четырнадцать лет тому назад, — шепнул Йоахим.

— Это правда. Четырнадцать лет тому назад одна молодая женщина изменила свой облик и стала горсткой пепла. Никогда не приходило тебе в голову, что, с моей точки зрения, это было, конечно, важное, но не определяющее событие? Может быть, для меня она не умерла целиком, и мы идем на кладбище, чтобы встретиться с ней в нашем воображении, в наших мечтах, в каком-то ином мире.

Ничего не сказал Йоахим, потому что вдруг его охватил страх перед отцом и его чувством, показалось ему, что он наткнулся на какую-то невидимую стену, которую нельзя переступать. Поэтому вместе с отцом в молчании он вошел на сельское кладбище, на крутую аллею, ведущую к кресту, воздвигнутому плотником Севруком.

Четыре черных плиты с золотыми надписями, одна могила возле другой в ровненькой шеренге. На первой плите написано: «Мачей Неглович, жил 17 лет, погиб в схватке от руки врага». На второй: «Людвик Неглович, майор, жил 36 лет, погиб в схватке от руки врага». На третьей: «Марцианна из Данецких Негловичова, жила 46 лет, мир ее душе». И дальше: «Станислав Неглович, хорунжий, жил 60 лет, мир его душе». А еще чуть дальше, на небольшом пригорке, стояла на сером каменном постаменте похожая на большую вазу из алебаstra урна с прахом Ханны Негловичовой, которая погибла в авиакатастрофе где-то далеко, над какой-то сирийской пустыней. Надпись на урне гласила: «Ханна Радек Негловичова, пианистка, жила 26 лет, трагически погибла». И это была мать Йоахима, которую он не мог помнить, потому что ему было два годика, когда урну с ее прахом привезли в Скиролавки.

Кладбище было маленькое. Для Йоахима, когда он был еще мальчиком и с удовольствием слушал бесконечные рассказы Гертруды Макух, всегда казалось удивительным, что на таком малом пространстве лежит столько людей, что эти могилы не кричат каким-нибудь страшным голосом, не взывают к небесам, не наполняют мир гневом и ненавистью, но всегда тут царят тишина и согласие, а вместе с тем и жестокая несправедливость — палач лежит рядом со своей жертвой, убийца рядом с убитым. Что такое смерть? — спрашивал себя Йоахим и не мог думать о ней иначе, как о еще одной несправедливости, еще одном доказательстве несуществования любящего людей Бога. Йоахим не был крещеным, и его научили жить без веры.

Сколько раз рассказывала ему Гертруда Макух, как однажды ночью пришла в деревню банда бородача, и тогда в доме на полуострове, у хорунжего Негловича, спрятались почти все жители Скиролавок: Шульц, Вонтрух, Кондек, Макухова, Галембка, Миллерова, Крышак, Пасемко, Вебер и другие, вместе с семьями, а двое, которые не успели спрятаться у Негловича — старший сын Шульца и дочка старого Галембки, — погибли. Его застрелили, а ее сначала изнасиловали, а потом закололи ножом. Хорунжий Неглович тогда достал оружие, которое было у него на чердаке. Получил его и старший из сыновей хорунжего, Мачей, а когда он пал от пули бородача, то ружье взял Ян Крыстьян, которому было тогда пятнадцать лет, и это он застрелил бородача в дверях дома. Пал бородач и трое его людей, а остатки банды скрылись; в деревне три хлева сгорели, семь могил было выкопано на кладбище. Для Мачея Негловича, для Курта Шульца, Гизели Га-

лембки, для бородача и троих его людей, безымянных, потому что никаких документов при них не нашли.

Полгода спустя на шоссе под Трумейками погиб майор Людвик Неглович. Он попал в засаду, устроенную недобитой бандой бородача, которая прислала письмо, что она готова сложить оружие. Поэтому с чистой душой доктор Ян Крыстьян Неглович принял под свою крышу старого Отто Даубе, который поставил дом на полуострове, посадил ели на аллейке. Ведь цена за этот дом на полуострове и за еловую аллейку была высока. Не каждый столько платит за халупу и клочок земли. Понимал это Отто Даубе, и прекрасное крыльцо доктору поставил, с колоннами, покрытыми резьбой, которую он сделал с помощью топора, долота и сапожного ножа. Понимал Йоахим и то, почему отец после смерти своей жены вернулся из столицы в дом на полуострове и что он, Йоахим, может быть, тоже когда-нибудь осядет тут навсегда. Как говорил ему писатель Любиньски: «Смолоду, Йоахим, человек как птица, которая хочет в небо взлететь, чтобы чувствовать себя свободной от тяжести всяческой ответственности. С возрастом он, однако, становится похожим на растение и жаждет запустить корни. Бывают люди, которые, как сухие листья, всегда летают в порывах ветра. Но бывают и другие, похожие на большие деревья, которые из года в год ролят эти листья и, несмотря на вихри, остаются там, где выросли. Вот эти-то и есть из рода великанов».

— Помолись, — приказал доктор Йоахиму на кладбище возле алебастровой урны Ханны Радек.

— Не умею, — вздохнул юноша. — Никто не научил меня ни молиться, ни верить в Бога.

— Это ничего, — сказал доктор, снимая с головы шапку из барсука. — Если Бог существует, ему не нужна ни твоя, ни чья-нибудь молитва. Надо молиться для себя самого. Поразмышляй минутку о делах возвышенных, найди для них наилучшие слова и повторяй их в мыслях так долго, пока тебе не покажется, что ты лучше, благороднее, умнее, чем есть на самом деле. Я так делаю много лет, когда нахожусь в католическом костеле или на евангелистском собрании или когда прихожу на кладбище и думаю о твоей матери. Я так делаю и когда вспоминаю тебя, Йоахим, или когда думаю о том, что ты делаешь там, так страшно далеко. Я бы хотел, чтобы и ты подумал обо мне так же. Это и есть молитва.

Йоахим снял с головы черную шляпу с широкими полями и, стоя возле отца, напротив урны из алебастра, старался погрузиться в молитву. Уголком глаза он видел, что губы отца беззвучно шевелятся, и ему было любопытно, какие слова находит отец для своих мыслей. Но потом его взгляд остановился на урне из розоватого камня, на небольшом вазоне, который скрывал прах женщины, знакомой ему только по фотографиям и портретам. Вдруг его поразили слова: «Жила 26 лет». Он вспомнил увековеченные на фотографии в комнате дедов белые длинные пальцы на клавиатуре фортепьяно, руки, которые, конечно, протягивались к нему, хоть он этого не помнил, и он почувствовал отчаяние оттого, что он никогда не притронется к ее волосам, не вдохнет запах ее тела, не услышит ее голоса. Ему показалось, что именно по этой причине его временами охватывала печаль и необъяснимая тоска, и поэтому когда-то он плакал так много и так часто. Он представил себе, как было бы прекрасно, если бы эта двадцатилетняя женщина со светлыми волосами и почти прозрачными ладонями стояла сейчас рядом, удивленная видом шестнадцатилетнего Йоахима. И внезапно слезы навернулись ему на глаза.

— Плачь, — услышал он голос отца и почувствовал его руку на своем плече.

Так они стояли на кладбище друг возле друга, выпрямившиеся, с лицами, обращенными к черным надгробным плитам и к урне из алебастра. А над ними светило весеннее солнце, с ветвей лип, растущих вокруг кладбища, падали последние капли ночного инея. А по дороге возле кладбища проезжали тракторы и конные упряжки, на которых сидели те, кто ехал в Барты за предпраздничными покупками.

Ехал в Барты на телеге, запряженной двумя лошадьми, и старый Эрвин Крыщак вместе со своей невесткой, одной из дочерей Кондека. А когда они миновали кладбище, увидел Крыщак доктора и Йоахима, стоящих над могилами. Известно, отчего фигура доктора показалась Крыщаку такой же огромной, как крест, который поставили в аллейке.

— Посмотри туда, женщина, — сказал старый Крыщак, кладя ладонь на толстое колено невестки. — Доктор — из рода великанов, так же, как князь Ройсс. Ведь князь, хоть и был маленького роста, происходил от великанов.

— Уберите свою лапу, отец, — гневно ответила невестка.

Тем временем весенний ветер осушил слезы на опущенных веках Йоахима, юноша открыл глаза и с любопытством огляделся. Сначала он обратил внимание на заросший порыжевшей многолетней травой бесформенный холмик, под которым когда-то похоронили безымянного бородача и трех его товарищей, и стал размышлять, думает ли когда-нибудь отец о том, кого он убил, когда ему было пятнадцать лет. Могилу маленькой Ханечки трава не успела покрыть, но крест немного покосился, и стерлись слова о зеленой почке и о мести, написанные на куске фанеры.

— И ты не знаешь, кто преступник, не догадываешься? — в голосе Йоахима прозвучал упрек.

— Ты думаешь, что я всех знаю с этой стороны? Я даже о себе всего не знаю. Как каждый из нас, я отбрасываю от себя то, что мне невыгодно, чтобы судить о себе хорошо. Мы ждем, Йоахим, что он повторит свое страшное дело, потому что такова природа подобного преступления. Безнаказанность придает смелости, а неутоленная страсть будит в человеке чудовище.

— И ты говоришь об этом так спокойно? Так, будто имеешь в виду не смерть какой-нибудь девушки, а то, что после дня наступит ночь.

— Идем домой, Йоахим, — предложил доктор, направляясь в сторону кладбищенских ворот.

Возле школы их обогнала большая элегантная машина и вдруг затормозила. Из нее вышла молодая стройная женщина в новенькой дорогой шубе. Йоахима поразила ее красота — чудесные черные волосы, белое лицо с острыми дугами бровей, яркие, немного припухшие маленькие губы и глаза — удивительные, огромные очи с выражением мягкой задумчивости, какие бывают у телят или яловых коров.

Она не глянула на Йоахима, как будто его тут вообще не было; она смотрела только на доктора и тихо сказала:

— Я знаю, что сегодня годовщина смерти вашей жены, доктор. Пожалуйста, не грустите. Умоляю вас, не будьте всегда таким грустным...

Она дотронулась своей маленькой ладонью до щеки доктора и, снова как бы не видя Йоахима, села в машину и уехала.

— Кто это? — спросил Йоахим.

— Ветеринарный врач из Трумеек. Ее зовут Брыгида. Люди ее называют прекрасной Брыгидой.

— Она действительно очень красивая, — сказал Йоахим.

— Да, — признал доктор.

Но думал он не о Брыгиде, а о Юстыне, потому что с появлением Брыгиды и прикосновением ее ладони ему показалось, что он снова почувствовал ноздрями запах шалфея, мяты и полыни.

В окне на втором этаже школы замаячило чье-то лицо. Белое круглое пятно, которое вдруг прилипло к стеклу, и, расплющив на нем нос, стало похожим на карнавальную маску. «Ах, это пани Луиза, старая учительница», — понял Йоахим.

В лесу за деревней старый Эрвин Крыщак сказал своей невестке, кладя ладонь на ее колено:

— Если будешь доброй ко мне, куплю тебе в Бартах красивую блузку.

А она улыбнулась ему, потому что новую красивую блузку ей очень хотелось получить.

О разбойничьей повести, несчастьях художника и о женщине, прекрасной, как аэропорт

Художник Богумил Порваш — человек очень восприимчивый к музыке — с большим одобрением отзывался об искусстве игры на скрипке, которым обладал Йоахим Неглович. Всякие искусства, в том числе виртуозная игра, по мнению Порваша, — магическая сила, способная покорять человеческие умы и серд-

ца. Скрипку Порваш ценил больше, чем фортепьяно, флейту или гобой, не только за ее звук и тон, но и из-за специфической формы. Скрипка (хотя и в меньшей степени, чем виолончель и контрабас) из-за своих углублений и выпуклостей напоминала ему чудесно расцветшую женщину. Сходство это становилось тем сильнее, когда он думал, что как женщине, так и скрипке для того, чтобы добиться сладкого тона, необходимы плавные движения смычка.

Совсем иначе относился к этому вопросу писатель Непомуцен Мария Любиньски. В его понятии минула уже эпоха, когда искусства имели над людьми магическую силу. На головы поэтов никто теперь не возлагает венки из лавровых листьев, у наилучших теноров не выпрягают коней из экипажей, в театры ходит организованный зритель, а залы на встречах с великими писателями заполняют школьниками. Светят пустотами мягкие кресла крупнейших филармоний, на вернисажах бывают преимущественно коллеги художника или его злейшие враги. Конечно, на концертах какого-нибудь певца, говорят, ломают стулья, но случается это исключительно за границей. Пришли времена художников-организаторов, артистов-производственников, неустанно анализирующих колебания рынка, изучающих интересы потребителей и следующих закону спроса и предложения. Другими словами, творчество превратилось в художественное производство со всеми вытекающими из этого факта последствиями. Обязывала погоня за модой, применение новых технологий, порождалась необходимость закупки за границей все новых лицензий и мыслей, которые после соответствующей переработки можно было продавать на собственном рынке или даже экспортировать в страны «третьего мира». В этом производстве (как, впрочем, и во всяком другом) царил железное правило неуклонного роста производительности труда и снижения себестоимости продукции. Современный писатель не имеет возможности так, как когда-то Флобер, писать в течение целого дня только одну фразу, в течение десяти лет создавать одну книжку. Человек, который хотел жить на доходы от литературы на каком-то уровне, должен был диктовать свое произведение четырем машинисткам: сначала как повесть, потом как ее кино- и телевариант, потом как пьесу для театра. Тот, кто намеревался оставаться писателем и попросту забавляться литературными занятиями, должен был иметь хорошо оплачиваемую государственную службу или работать в редакции какого-нибудь журнала. Рядом с профессиональным писательством (этим, в четыре руки) развивалось писательство воскресное, праздничное, каникулярное, урывками или, как его называли, «наскоками». Он, Непомуцен Мария Любиньски, не умещался ни в одном из этих родов. Он не выезжал за границу и не привозил оттуда чужих замыслов, которые бы творчески перерабатывал, не работал «в четыре руки», не имел государственной должности и одновременно писал не наскоками, а систематически, каждодневно, стараясь реализовать исключительно собственные замыслы. Себестоимость, таким образом, у него была высокая, а производительность труда низкая, поэтому раз за разом он должен был хлопотать о разного рода творческих стипендиях. Как мог, он оберегал свою независимость, но это бы ему не удалось, если бы не его жена, пани Басенька, которая умела шить и считалась в округе очень хорошей портнихой. Сохранил ли он полностью свою независимость? Он не мог бы с определенностью ответить на этот вопрос, поскольку пани Басенька покровительствовала его творчеству, надеясь, что он когда-нибудь напишет разбойничью повесть. С ранней молодости пани Басенька любила только такие книжки, которые создавали у нее впечатление, что она идет через огромный лес, где на каждом шагу, как разбойники, поджидают человека страшные мысли и картины. Разбойник с большой дороги лишает его одежд, сотканых из заблуждений, глупых предрассудков и ошибочных представлений о мире. Читатель, по мнению Басеньки, должен постоянно трястись в тревоге, отвращении, возмущении и возбуждении, а в писателе видеть не бородатого и почтенного пророка, а грозного разбойника с мотыгой, занесенной над его головой. Почему она любила именно такие книжки — Бог знает, ведь она не грешила слишком большим умом или образованностью, которые требовали бы такого разрушения общественных представлений и идеалов. Может быть, пани Басенька попросту любила в книжках пикантные историйки и неприличные сценки, но этого ведь так прямо она не могла сказать мужу. Итак, Любиньски был писателем свободным, хотя в определенном смысле поработанным надеждой жены, считающей его художником архаичным в мире твор-

цов-менеджеров и творцов воскресных.

Богумил Порваш оставался художником еще более архаичным, чем Любиньски, творцом чуть ли не доисторическим. Он рисовал исключительно тростники у озера, и, что хуже, хотел жить на доходы от этого творчества. Кроме таинственного барона Абендтойера в Париже, он, похоже, не имел никакого покровителя и поэтому — скажем честно — много раз попадал в нужду настолько страшную, что от голодной смерти его иногда спасал только ужин у Любиньского или Негловича или же какая-нибудь пани, которую время от времени ему удавалось откуда-нибудь привезти.

Велика была вера Порваша в искусство, способное подчинять и поработать человеческие сердца и умы, овладевать воображением. Ведомый этой верой, в один прекрасный день он погрузил в свой заслуженный «ранчровер» четыре липовые колоды (что тут скрывать — украденные в лесу). Взял в машину и несколько картин, изображающих тростники у озера. Так оснащенный, он выехал в столицу, к своему коллеге по учебе, некоему Антони Курке, который из липовых колод вырезал опечаленных Христосов и продавал их в магазины народного творчества. Порваш надеялся, что за эти четыре липовые колоды Антони Курка поможет ему продать картины с тростниками у озера, а на вырученную сумму ему удастся купить не только холст для новых картин и краски, но и останется еще какая-то сумма денег на дальнейшую творческую жизнь.

Антони Курка принял его сердечно, поблагодарил за липовые колоды и гостеприимно указал на железную кровать в углу мастерской на последнем этаже небоскреба. Он проинформировал Порваша, что перестал вырезать опечаленных Христосов, а занялся персонажами из Ветхого Завета, потому что, как утверждали исследования общественного мнения, проведенные разными паненками, продавщицами из магазинов народного творчества и сувениров, — люди, неизвестно почему, потеряли интерес к Новому Завету и предпочитали покупать Моисея с книгами, Даниила, Иова с китом. Курка неплохо преуспевал, кроме мастерской в небоскребе, у него была в другом месте трехкомнатная квартира, прехорошенькая жена и двое детей. Квартира его была обставлена антикварной мебелью, оценивавшейся в несколько миллионов злотых. Понятно, Антони Курка и не думал приглашать Порваша в свою квартиру, чтобы представить ему жену и деток, так как считал Порваша чем-то вроде мужлана и динозавра в искусстве, обреченного на вымирание. В благодарность за липовые колоды он расщедрился только на то, чтобы купить пол-литра чистой водки, две копченые ставриды и несколько булочек и вдобавок на время пребывания Порваша в столице одолжил ему второй ключ от своей мастерской. Попивая с Порвашем водку, он советовал ему как человек доброжелательный:

— Ты должен стать народным художником. Никто в столице о тебе уже не помнит, а впрочем, можно раззвонить, что ты умер с голоду. В своей деревне займешься резьбой — лучше всего разных дьяволов, на них сейчас мода. Люди сейчас хотят пить молоко прямо из-под коровы, произведения искусства покупать не в магазинах, а непосредственно у художника из народа.

Мудро и правильно говорил Антони Курка, который был творцом современным, исследующим требования рынка и различные тайные течения, пронизывающие общество. К сожалению, Богумил Порваш не хотел вырезать дьяволов — только рисовать тростники у озера. И после нескольких рюмок он набрался смелости настолько, что запаковал одну из своих картин и пошел с ней в художественный салон.

Картину Порваша внимательно осмотрела высокая и хорошо сложенная женщина лет около тридцати пяти, крашенная блондинка, старательно причесанная и элегантно одетая. Порвашу она показалась необычайно изысканной, особенно одурманил его запах ее духов, на удивление сладкий и возбуждающий. На ухоженных пальцах с покрашенными серебристым лаком ногтями переливались бриллианты в золотых кольцах, на шее у нее тоже была подвеска из чистого золота старой работы. Порвашу она показалась настоящей дамой, а поскольку он никогда не имел дело с такой особой, то он почувствовал себя оробевшим до такой степени, что его пробрала дрожь не только внутри, но и снаружи. Хоть художник Порваш бывал даже в Лондоне и в Париже, но и там никогда ему не случалось раздеть женщину более престижной профессии, чем уборщица в отеле или мулатка, поющая в каком-то подозрительном кабачке, но и у той были воло-

сатые ягодицы, что исключало ее, по мнению Порваша, из круга настоящих дам.

Художник не ошибался. Действительно, пани Альдона, товаровед в художественном салоне, была настоящей дамой. Она была родом из старой шляхетской семьи, десять лет назад окончила факультет истории искусств. Дважды выходила замуж и дважды разводилась, а так как ее супругами были люди состоятельные и изысканные, то, кроме пятнадцатилетней дочери от первого брака, она имела сейчас богато обставленную собственную квартиру, широкие знакомства в кругу состоятельных людей, а также интеллектуалов и людей искусства. Каждый год она бывала с кем-либо из них то в Турции, то в Югославии и даже в Испании. Знала она и много иностранцев, которые приезжали в Польшу, чтобы тут рекомендовать к производству свои образцы обуви или детских пальтишек. Иногда они советовались с пани Альдоной о своих делах, потому что она знала три языка и умела хранить тайны. Как частное лицо, пани Альдона интересовалась только старыми ювелирными изделиями, оценивала их, а самые любопытные из них покупала. Картинами она занималась нехотя, именно так сначала она отнеслась и к произведению Порваша.

Ее, однако, поразило, что Порваш рисует удивительно старомодным способом, как будто наука о тайнах живописи была ему чужда. Даже с перспективой у Порваша словно бы были трудности, его картинам не хватало глубины, а тростники лезли один на другой без какого-то лада, плана, композиции. Колористически они не казались интересными и даже поражали какой-то монотонностью, и в то же время было в них что-то, заставляющее задуматься, потому что каждая тростинка как бы напоминала человеческую фигуру; эти тростники были чем-то вроде толпы, посеченной вихрем и сбившейся над серой поверхностью, которая должна была изображать замерзшее и покрытое льдом озеро — или вообще Ничто.

— Не помню, чтобы я видела ваши картины в какой-нибудь из современных галерей, — сказала пани Альдона.

— Я не выставляюсь в Польше, — ответил дрожащим голосом Порваш. — Свои картины я продаю в основном в Париже. Покупает их барон Абендтойер.

Улыбнулась пани Альдона, и Порваш увидел, какой красивой формы ее губы.

— Я хорошо знаю пана Абендтойера, — холодно произнесла пани Альдона. — У него магазинчик, в котором продаются поддельные леви-страусы. Он торгует всем, что ему привозят из нашей страны, это могут быть даже охотничьи колбаски.

— Он продал четырнадцать моих картин, — шепнул Богумил Порваш. — В этом году он приедет специально за моими картинами. Я их сделал много, но мне не хватает грунтовки. Я должен продать несколько картин, чтобы выручить немного денег на холст и краски.

Он говорил искренне, потому что сразу понял, что имеет дело с женщиной, которая не даст себя обмануть.

— Мы покупаем или берем на комиссию только картины старых мастеров или тех из современных, которые пользуются большим спросом, — сообщила пани Альдона, возвращая Порвашу его картину.

Она еще раз окинула взглядом фигуру художника, его потертую бархатную одежду, черную рубашку, расстегнутую на груди, худые бедра, в левой штанине легкую выпуклость члена, впавший живот, на котором блестела кичовая пряжка широкого пояса, большую шапку волос, голодные глаза. И вдруг ей что-то пришло в голову.

— Я могла бы купить эту картину для себя, — сказала она. — Если, конечно, вы не запросите слишком дорого. Иногда мне нужно подарить кому-нибудь недорогое произведение искусства.

— Ну конечно, конечно, — Порваш топтался на месте, будто бы ему срочно захотелось в уборную. — Я не попрошу слишком дорого.

Пани Альдона по опыту знала, что с произведениями искусства бывало так, как с мужчинами. Великолепные гладиаторы вели себя иногда в постели как бревна, а в тощих чреслах горел неугасимый огонь страсти. Трудно было продать картину признанного мастера, который требовал огромных денег, и иногда легче было сбыть картину подешевле, хоть и без знаменитого имени. По сути дела, то, что было на картине, оказывалось менее существенным, чем ее цена. Впрочем, она не собиралась торговать произведениями Порваша, но подумала,

что, если бы эта картина висела в ее доме, то кто-нибудь из ее именитых гостей обратил бы на нее внимание, и тогда она могла бы ему ее подарить, в обмен на пожизненную благодарность.

— Я закончу работу в пятнадцать, — проинформировала она Порваша, посмотрев на золотую браслетку с маленькими часиками. — Ждите меня в кафе «Арабеска» в пятнадцать часов семнадцать минут.

— ... Семнадцать минут? — изумился Порваш, так как никто никогда не назначал ему свиданий с такой точностью. — У меня нет часов.

— Это ничего. Люди на улице скажут вам, который час, — посоветовала ему пани Альдона.

И в этот момент она даже чуть-чуть пожалела о своем решении встретиться с Порвашем, который вдруг показался ей подозрительной личностью. Не пришло ей в голову, что у художника Порваша действительно никогда не было часов. Покупка подобного предмета, так же, как и телевизора, казалась ему излишней. Течение времени не имело для Порваша никакого значения: если он не закончил рисовать картину сегодня, это можно было сделать завтра, послезавтра, через неделю, через месяц. Количество света в мастерской информировало его, какое сейчас время дня; о временах года он делал выводы по цвету тростников у озера. Женщина, которая назначила ему встречу с такой необычайной точностью, показалась ему такой же прекрасной, как аэропорт, из которого с необычайной пунктуальностью стартовали серебристые птицы, способные унести туда, где искусство Порваша могло обернуться восхищением людей. Только раз был Порваш в аэропорту, откуда самолетом летел до Парижа, так как потом он попадал туда уже более дешевым, но и более утомительным средством передвижения. Тогда он и познакомился с бароном Абендтойером и с тех пор считал аэропорт прекраснейшим местом на земле. На какие высоты могла его вознести женщина, пунктуальная, как часы в аэропорту?

Задолго перед назначенным временем Порваш засел за столиком в кафе «Арабеска». Сердце его билось очень сильно, душу переполняла надежда. Наконец пришло это необычайное существо, он не знал только, с великолепной ли точностью аэропорта, потому что часов у него не было. Она уселась напротив него, открыла сумочку, вынула из нее пачку дорогих сигарет и закурила.

— Сколько у вас картин, похожих на ту, которую я видела? — приступила она к делу.

— Я привез с собой три, но еще несколько у меня дома, в Скиролавках.

— Я возьму все три, заплачу вам по три тысячи злотых за каждую, — сообщила она.

Это было почти даром. Два месяца работал Порваш над этими тремя картинами. На сумму в девять тысяч злотых он с трудом мог прожить четыре месяца, а ведь он хотел еще купить немного красок и холста. Но разве контакт с женщиной, такой замечательной, как аэропорт, можно пересчитывать на деньги?

— Вы говорили о каких-то Скиролавках. Что это такое? — заинтересовалась она.

— Это маленькая деревня, затерянная среди озер и лесов. Довольно далеко отсюда. У меня там собственный домик, покрытый шифером. Там я живу и пишу.

И Порваш открыл перед ней свою душу. Словарь его был небогат, но он сумел скупыми словами обрисовать великое озеро, которое разливалось под окнами мастерской, описать дремучий лес и свое огромное одиночество. Вначале пани Альдона слушала его с живым интересом, однако потом, остановив взгляд на его расстегнутой на груди рубахе, открывающей завитки черных волос, она как будто куда-то унеслась. Вдруг она прервала сердечный рассказ и сухо произнесла:

— Напишите мне на листочке ваш точный адрес и нарисуйте, как к вам ехать. Может быть, через два или три дня я приеду к вам, чтобы осмотреть остальные ваши картины.

И так кошелек Порваша наполнился банкнотами в количестве девяти тысяч злотых, а душой его снова овладела вера в магическую силу искусства. В таком состоянии он купил немного красок и холста, навестил и магазин, где продажей мужского белья занималась панна Юзя.

Девушка при виде его обрадовалась, потому что часто вспоминала Скиролавки и унижения, которые достались ей от доктора.

— Я писала тебе два раза, — с упреком напомнила она Порвашу.

— У меня нет привычки отвечать на письма, — буркнул художник.

Порваш оглядел магазин, решая, не надо ли ему купить нового белья.

— Есть хорошие серые кальсоны. Немного похожие на те, которые носит доктор Неглович, — похвалила ему товар панна Юзя.

— А ты откуда знаешь, какие кальсоны носит доктор? — подозрительно спросил Порваш.

И тогда панна Юзя поняла, что он ничего не знает о ее визите к доктору, который, впрочем, тоже не отвечал на ее письма.

— Доктор говорил мне, какие он носит кальсоны, и спрашивал, нет ли у нас в магазине таких. К тебе, Богусь, я приеду осенью, когда пойду в отпуск.

— Мне нужны обыкновенные спортивные трусики, — сказал Порваш, обходя тему ее отпуска.

Он купил их три пары и таким образом экипированный двинулся в обратную дорогу в Скиролавки. А по мере удаления от столицы он уже видел в воображении, как благодаря пунктуальности пани Альдоны его тростники у озера покроют стены всех галерей мира. В самом деле, низко пал писатель Любиньски, — пришел он к выводу, — раз потерял веру в магическую силу произведений искусства.

Действительно, в Страстную Среду, когда доктор и его сын Йоахим возвращались домой с кладбища, кроме машины прекрасной Брыгиды, обогнал их на дороге и красный «форд-эскорт», который остановился перед домом Порваша. Из него вышла элегантная женщина со светлыми волосами. Доктор тут же позвонил Порвашу и напомнил ему о приглашении, которое накануне ему послал, чтобы он вечером прибыл в дом на полуострове, где Йоахим будет играть на скрипке для друзей доктора.

Порваш обрадовался этому приглашению, потому что, как уже упоминалось, был весьма музыкален, ну и скрипка из-за своей формы напоминала ему расцветшую женщину.

Пани Альдона, осмотрев дом Порваша, оценила его как человека правдивого. Ничего она не смогла опровергнуть из того, что он рассказывал ей о своем одиночестве, нужде и заброшенности, которые были видны на каждом шагу. Оказалось, что ее предположения насчет пустоты в кладовке Порваша тоже были правильными и что она верно поступила, привезя припасов.

— Это лишнее, — заявил Порваш, — сегодня мы приглашены на вечер в гости. Там поедим, а завтра утром куплю чего-нибудь в нашем магазине.

И Порваш хотел показать пани Альдоне все свои полотна, но она сначала попросила, чтобы он затопил колонку в ванной, потому что с дороги она хотела бы освежиться. Что же до визита к селянам, то она подумает.

Порваш не поправил ее выражения «селяне» по отношению к доктору Негловичу, писателю Любиньскому и лесничему Турлею. Можно ли и нужно ли поправлять мысли женщин настолько необычайных, как аэропорт? Пани Альдона, одетая в обтягивающие джинсы и белый толстый свитер, который выгодно обрисовывал ее маленькие груди, показалась ему женщиной очень притягательной, но прежде всего он, однако, думал о великом изобразительном искусстве. Он суетился, топя колонку в ванной и кафельную печь, которая должна была обогреть маленькую комнату, соседствующую с мастерской. Там Порваш решил разместить своего достойного гостя. На минутку он выскочил к писателю Любиньскому и выпросил у пани Басеньки чистый пододеяльник, простыню и наволочку, а так как у него не было ни второго ватного одеяла с подушкой, ни кровати, то он геркулесовыми усилиями затащил в эту комнату топчан из своей мастерской, отдал даме свое одеяло и подушку, решив, что сам будет спать хотя бы на столе, под пальто или тонким одеялом.

Пани Альдона привезла с собой объемистый чемодан. Был в нем красный халат. После купания она поставила на столе в мастерской зеркальце и, одетая в халат, долго и старательно натирала лицо кремами. С Порвашем она вообще не разговаривала, как бы не желая мешать ему суетиться. Она была немного голодна, но заботилась о своей фигуре и осознавала, что ради красоты женщина должна идти на некоторые жертвы. Потом она долго расчесывала свои обесцвеченные волосы, а когда наконец надушилась, от сладкого запаха и от голода у Порваша закружилась голова, и он страшно побледнел.

— Вы плохо себя чувствуете? — забеспокоилась она.

А поскольку, как и подобало светской даме, она была особой сообразительной, то из своего объемистого чемодана она вынула несколько колец сухой колбасы, буханку хлеба и большой струдель. Сама она еле притронулась к еде, но зато с огромным удовольствием молча смотрела, как двигаются челюсти художника. Утолив голод, Порваш начал говорить о великолепном искусстве рисования тростников у озера, о трудностях с передачей красок снега или тех оттенков коричневого, которыми он изображал на полотне силуэты засохших тростников.

В самом деле, велика сила искусства. По мере того, как Порваш рассказывал о своей работе и показывал пани Альдоне все новые картины, она становилась как бы все более отсутствующей, наконец, начала посматривать на часы, из-за чего у него снова появилось впечатление, что он находится в аэропорту и серебристая птица надежды понесет его к горным вершинам.

— Не пойдем ни к каким селянам. Жаль времени, мой мальчик. Возьмемся за работу.

Говоря это, она сбросила с себя халат и, обнаженная, прошла в комнату, куда Порваш передвинул топчан и постелил чистую постель.

И так получилось, что Порвашу не дано было услышать концерт Йоахима Негловича. И сначала он даже не жалел об этом, ведь женское тело похоже на скрипку, у него точно такие же выпуклости, и тоже нужен смычок, чтобы получить сладкий тон. Но когда он захотел наконец спрятать в подушку свое измученное лицо, он услышал:

— Если у тебя уже нет сил, то в моем чемодане ты найдешь кое-что, что тебе поможет.

Голый и босой, побежал Порваш в свою мастерскую, где был чемодан Альдоны. Дрожа от холода, он горячечно рылся там, пока не нашел то, о чем она говорила, и подумал, что она в самом деле женщина современная, которая бывает за границей не только для осматривания красивых видов, но интересуется и новыми технологиями и идеями. С признанием вспоминал Порваш и мысль писателя Любиньского, что прошла эпоха вдохновенных творцов, а пришло время творцов-технократов, творцов-менеджеров, творцов-производственников, которые должны принимать во внимание самые разные требования рынка.

В тот вечер пани Альдона, снова глядя на часы, сказала ему:

— Если будешь, Богусь, и дальше таким милым, как до сих пор, то я пришлю к тебе свою подругу, которой очень понравилась картина «Тростник над озером». Наверное, она тоже выберет что-то для себя из твоих работ. Видишь ли, Богусь, мне никогда не везло на настоящих мужчин. Очень быстро они уходили от меня, и теперь у меня никого нет.

Сколько же художников строили перед телекамерами потешные рожи, забавлялись разными вопросиками и ответиками, только бы кто-то пожелал обратить внимание на их произведения. И то, что делал в этот вечер художник Порваш, не было ни худшим, ни лучшим; может быть, только немного более трудоемким, чем то, что делали другие художники, раз уж эпоха вдохновенных творцов — как утверждал Любиньски — давно прошла.

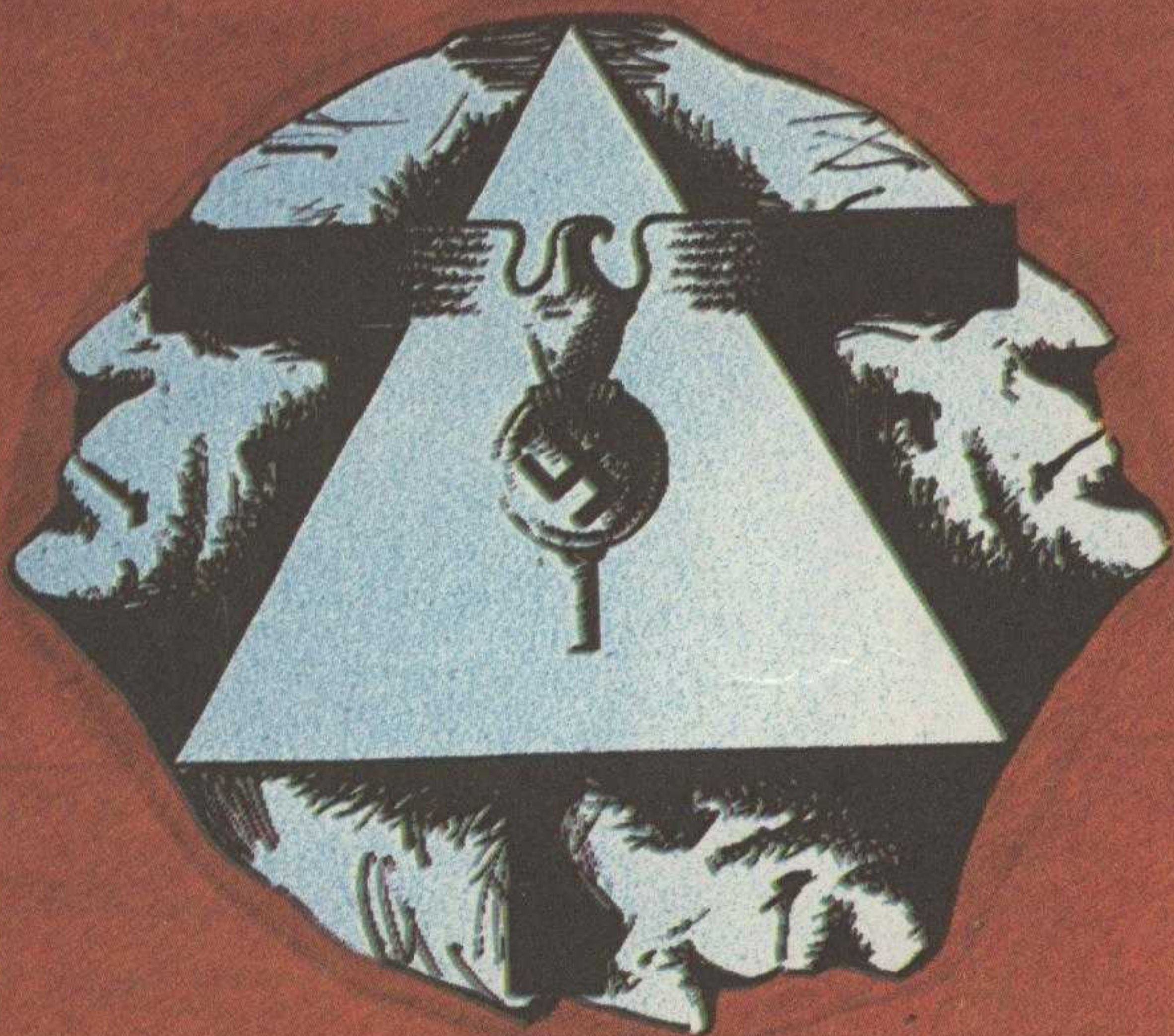
А однако под конец этого вечера Порваш пожалел, что он не сидит удобно на диванчике в белой комнате доктора и не слушает, как играет на скрипке Йоахим. Потому что хотя и в самом деле женщина и скрипка очертаниями так похожи друг на друга и для добывания сладких тонов одинаково требуют плавных движений смычка, но даже самый длительный концерт имеет свой конец, а виртуоз может отложить скрипку и смычок. Но от женщины оторваться трудней, и игра с ней иногда кажется бесконечной.

Есть и еще одна важная деталь, которая отличает игру с женщиной от игры на скрипке. Даже наихудший скрипач может рассчитывать хотя бы на скупые аплодисменты зрителей. В игре с женщиной он бывает прикован к одному зрителю, который так часто скупится на выражения восторга скрипачу. Среди разных родов одиночества очень редко мы говорим о том, которое ощущает мужчина в объятиях сладострастной женщины.

Продолжение следует.

Перевела с польского Тамара МАЧЕЯК.

Вальтер Шелленберг

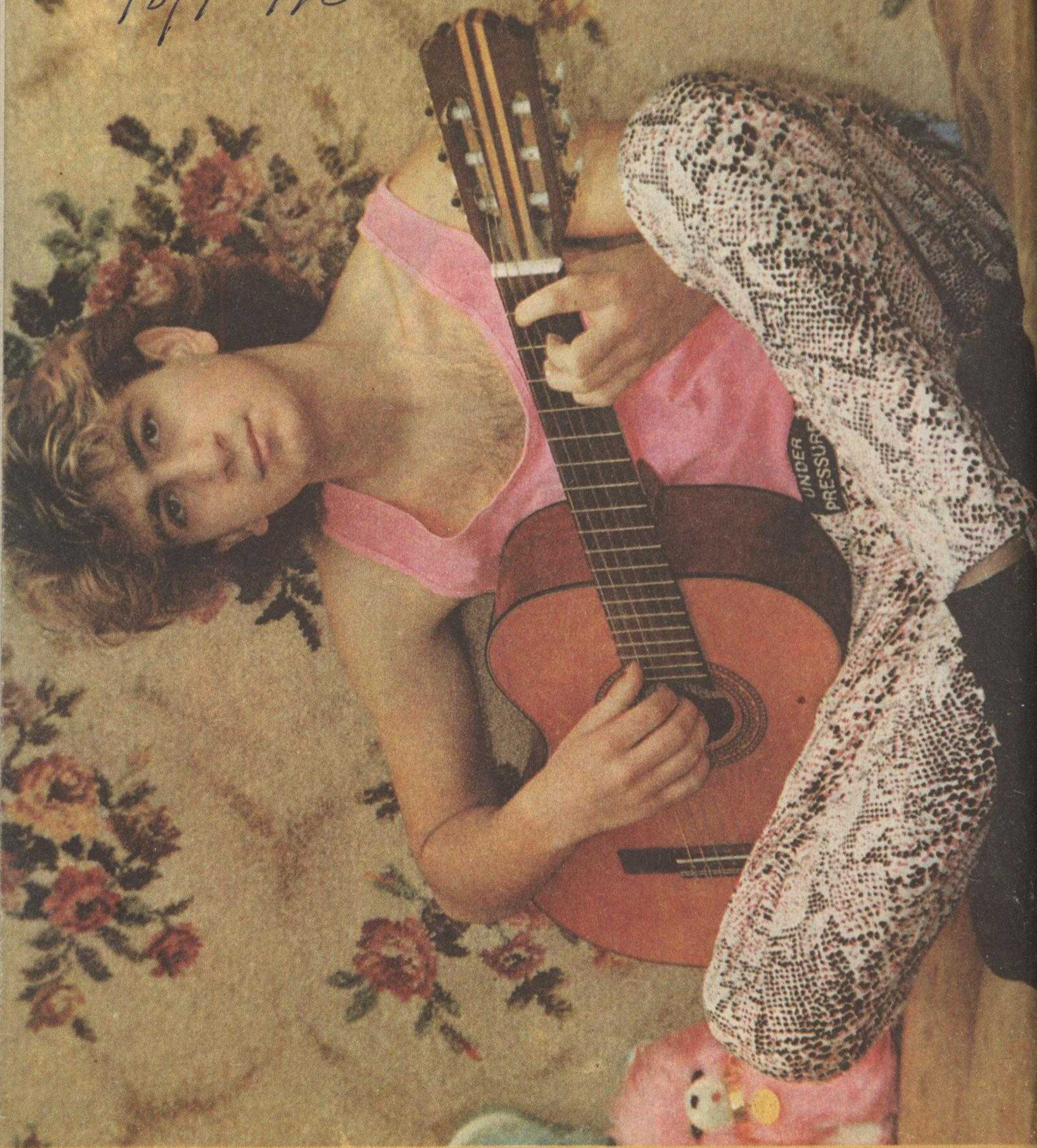
Секретная служба Гитлера

ПУЛЬС
РЕКЛАМА

Информационно-рекламное агентство фирмы «Доверие» (Киев) анонсирует запретную в доперестроечные времена книгу, проливающую свет на совершенно секретные страницы второй мировой войны, — мемуары шефа контрразведки «третьего рейха» Вальтера Шелленберга — «Секретная служба Гитлера». Книга в декабре 1991 года ограниченным тиражом (всего 100 тысяч экземпляров) будет издана в Киеве.

Подробно о книге и условиях заказов на нее — на 26-й странице этого номера «Пульса».

SM-1/S1

Индекс 70442
40 коп.

Саша АЙВАЗОВ